

$$20 \frac{2}{193}$$

88110

20 — 2 / 193

ОПИСАНІЕ

БЫВШАГО

15 Іюля 1888 г.

ВЪ ХЕРСОНІСЬ ТАВРИЧЕСКОМЪ

ПРАЗДНОВАНІЯ

900-лѣтняго ЮБИЛЕЯ

со времени крещенія св. кн. Владиміра
и Русскаго народа.

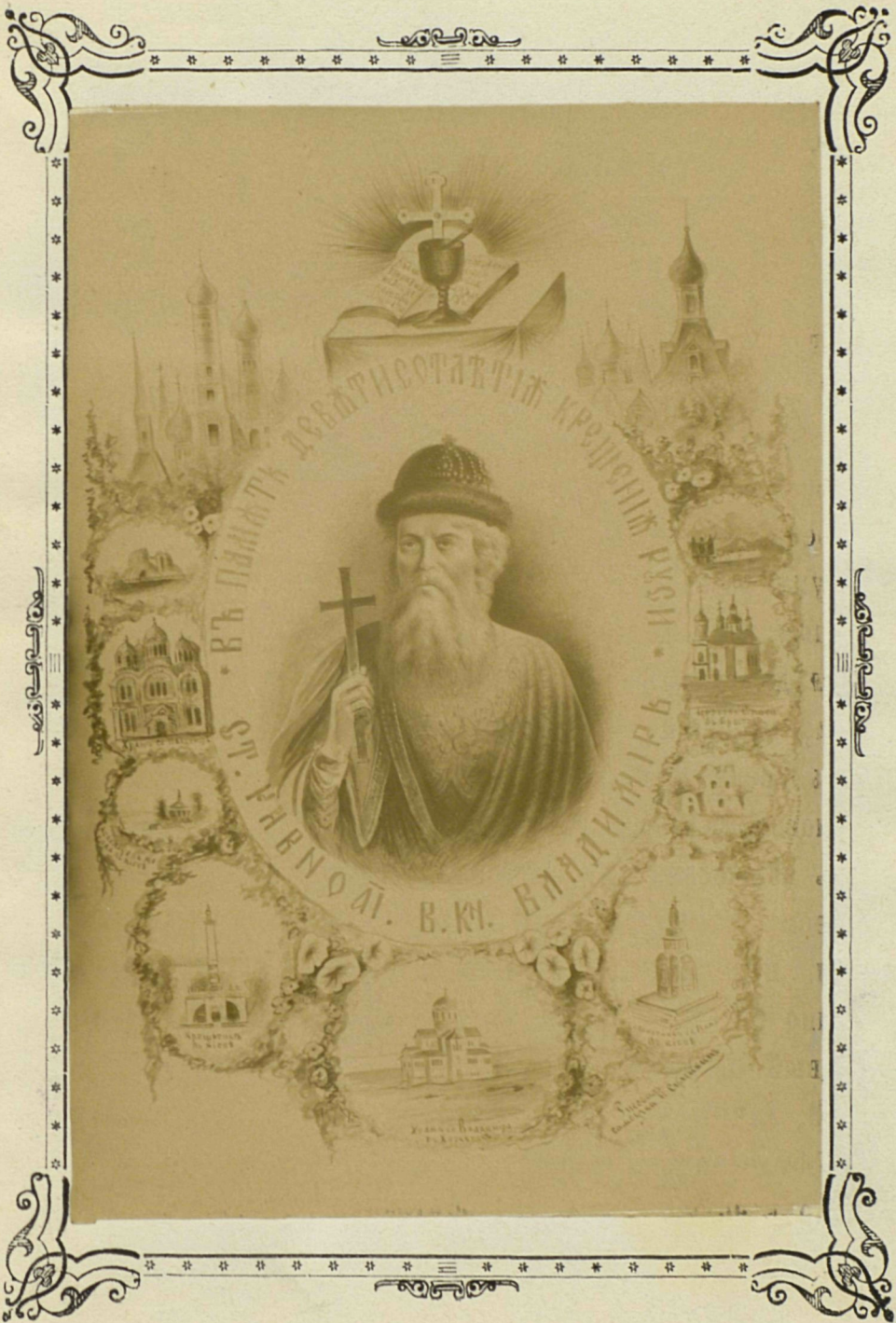


С

СИМФЕРОПОЛЬ.

Таврическая Губернская Типографія.

1888.



СВЯТИСОТАРКІИ КРЕЩЕНІИ РУСИ
СВ. ВЛАДИМІРЪ В. КИ. ВЛАДИМІРЪ



В. КИ. ВЛАДИМІРЪ

В. КИ. ВЛАДИМІРЪ

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

6112-06



2005366166

*Юбилейное торжество въ Херсонисскомъ Св.
Владиміра монастырь въ день 900-лѣтія
со времени крещенія Равноапостольнаго Кня-
зя Владиміра и русскаго народа въ 988 году
по Рождествъ Христовомъ.*

I.

Приготовленія къ торжеству.

Мысль о необходимости торжественнаго празднованія 900-лѣтняго юбилея со времени крещенія св. Князя Владиміра и русскаго народа возникла еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ и высказана была русскою періодическою печатью раньше правительственныхъ распоряженій по поводу этого торжества. Хотя событіе крещенія св. Князя Владиміра имѣетъ одинаково важное значеніе для всѣхъ предѣловъ и мѣстностей нашего обширнаго отечества и потому юбилейное торжество въ память этого событія должно было принять характеръ торжества повсемѣстнаго на всемъ пространствѣ нынѣшней Россіи, тѣмъ не менѣе изъ всѣхъ мѣстностей и городовъ Россіи въ торжественномъ празднованіи 900-лѣтняго юбилея крещенія св. Владиміра и русскаго народа

должны были выдѣлиться два пункта — Херсонисъ Таврическій, какъ мѣсто крещенія Равноапостольнаго Князя Владиміра, и Кіевъ, какъ мѣсто крещенія русскаго народа. Въ виду особо важнаго историческаго значенія означенныхъ пунктовъ въ дѣлѣ просвѣщенія нашего отечества ученіемъ Христовымъ, и самое торжество 900-лѣтней годовщины этого событія въ Херсонисѣ и Кіевѣ должно было получить особенно торжественный характеръ. Нашу задачу составляетъ изобразить правдивыми чертами безпристрастнаго историка торжественное празднованіе 900-лѣтняго юбилея крещенія св. Князя Владиміра и русскаго народа въ Херсонисѣ Таврическомъ, — этомъ историческомъ пунктѣ, вмѣщающемъ въ себѣ священную купель, въ которой св. князь Владиміръ воспріялъ святое крещеніе.

Приготовленія къ торжественному празднованію 900-лѣтняго юбилея просвѣщенія Руси Евангельскимъ ученіемъ начались въ Таврической епархіи вслѣдствіе ходатайства настоятеля Херсонисскаго св. Владиміра монастыря, архимандрита Иннокентія, отъ 21 Декабря 1887 г. за № 280 предъ Его Преосвященствомъ, Мартиніаномъ Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскомъ, о необходимости устройства комитета для составленія проекта празднованія въ Херсонисѣ 900 лѣтняго юбилея крещенія св. Князя Владиміра. На сему ходатайствѣ Преосвященнѣйшій Мартиніанъ изволилъ положить слѣдующую резолюцію: «Для обсужденія вопроса о предстоящемъ 15 Іюля будущаго года торжествѣ въ память просвѣщенія Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра св. крещеніемъ въ Херсонисѣ и для состав-

ленія программы этого празднества въ Херсонисскомъ первоклассномъ монастырѣ нахожу цѣлесообразнымъ составить комиссію, подъ предсѣдательствомъ о. настоятеля этого монастыря, Архимандрита Иннокентія, изъ слѣдующихъ лицъ: каедральнаго о. Протоіерея, о. Ректора Семинаріи, Директора Симферопольской Гимназіи, преподавателя Семинаріи А. В. Иванова и г. Секретаря Консисторіи. Консисторія имѣеть пригласить поименованныхъ лицъ въ Таврической Архіерейскій домъ 2 Января приближающагося новаго года для совѣщанія по означенному предмету.»

Въ первомъ же своемъ засѣданіи 2-го Января 1888 года, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, комиссія выработала слѣдующую программу празднованія 900-лѣтія крещенія Руси:

I. О времени и порядкѣ празднованія.

1. О числѣ дней празднованія.

Празднество раздѣлить на три дня, такъ чтобы въ первый день, 13 числа, совершить освященіе нижняго храма св. Владиміра въ Херсонисѣ; во 2 день 14 числа, въ ново-освященномъ храмѣ совершить заупокойную литургію и вселенскую панихиду по всѣхъ усопшихъ протцахъ, отцахъ и братіяхъ, Великихъ князьяхъ и княгиняхъ, благочестивыхъ царяхъ и царицахъ, императорахъ и императрицахъ; о православныхъ російскихъ патріархахъ, преосвященныхъ митрополитахъ, архіепископахъ и епископахъ; о православныхъ воинахъ на брани убіенныхъ

и о всѣхъ православныхъ христіанахъ. Вечеромъ, того же дня и въ томъ же храмѣ совершить Всенощное бдѣніе, при чемъ во время помазанія освященнымъ елеемъ раздавать Богомольцамъ маленькія бронзовыя изображенія св. Владиміра.

15-го Юля, по прибытіи крестнаго хода въ Херсонисскій монастырь, совершить въ херсонисскихъ храмахъ три литургіи Архіерейскія въ церквахъ: домовою, седми священномучениковъ въ нынѣшнемъ монастырскомъ храмѣ и въ новоустроенномъ нижнемъ храмѣ большаго собора.

2. *О совершеніи самаго торжества, порядкъ его и составныхъ частяхъ.*

Самое торжество расположить въ такомъ порядкѣ, въ какомъ оно и теперь совершается по Высочайше утвержденному церемониалу, а именно: крестный ходъ изъ Севастопольскаго Владимірскаго собора, если онъ будетъ освященъ, или—по прежнему—Адмиралтейскаго Николаевскаго собора, начаться долженъ въ 7 часовъ утра, съ участіемъ одного изъ Преосвященныхъ. Въ это время однимъ изъ Преосвященныхъ будетъ отправляемъ молебенъ съ водоосвященіемъ въ новоосвященномъ нижнемъ храмѣ надъ купелію Св. Владиміра и крестный ходъ вокругъ монастыря. По прибытіи процессіи изъ города къ монастырю, крестный ходъ встрѣчаютъ оставшіеся здѣсь Преосвященные и затѣмъ расходятся во всѣ три храма для совершенія литургіи съ назначеннымъ для каждаго храма

духовенствомъ, а по окончаніи литургіи опять сходятся въ нижнемъ храмѣ для общаго молебна на площади, послѣ котораго окропляются знамена и участвовавшія въ процессіи войска.

II. О проповѣдяхъ.

Въ днямъ торжества приготовить нѣсколько проповѣдей, составленіе которыхъ возложить на о. настоятеля монастыря, 15 Іюля; о. Ректора Семинаріи, — по освященіи храма — 13 Іюля; о. кафедральнаго протоіерея, 14 Іюля на заупокойной литургіи; о. настоятеля Петропавловской церкви въ г. Севастополь — протоіерея Владиміра Баженова, 15 Іюля въ домовой Покровской церкви; о. настоятеля Евпаторійскаго собора — протоіерея Іакова Чепурина, 15 Іюля въ церкви седми священномучениковъ. Впрочемъ произнесеніе ихъ по днямъ и Литургіямъ можетъ быть распредѣлено Его Преосвященствомъ послѣ составленія проповѣдей; почему просить означенныхъ лицъ приготовить проповѣди къ Іюню за мѣсяць до праздника и представить ихъ Его Преосвященству.

III. О лицахъ, которые должны быть приглашены къ торжеству, комиссія постановила:

Просить Его Преосвященство, чрезъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, войти съ ходатайствомъ къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому князю Владиміру Александровичу, о томъ, не

благоугодно ли будетъ Ему осчастливить своимъ присутствіемъ предполагаемое въ Херсонисѣ торжество въ честь тезоименитаго Ему св. просвѣтителя Россіи.

Просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи пригласить къ участию въ торжествѣ Епархіальныхъ Архіереевъ и Викаріевъ какъ сосѣднихъ епархій, такъ и тѣхъ, которые нѣбогда управляли Таврической епархіей или почему либо близки къ ней, какъ то: Высокопреосвященнаго Экзарха Грузіи, Палладія, Архіепископа Карталинскаго и Бахетинскаго; Высокопреосвященнаго Архіепископа Херсонскаго Ниванора, Архіепископа Литовскаго Алексія, Архіепископа Харьковскаго Амвросія, Епископа Псковскаго Гермогена, Епископа Рижскаго Арсенія, бывшаго Ректоромъ Таврической Семинаріи, Епископа Августина, Викарія Донской Епархіи, управлявшаго Таврической епархіей до прибытія на каеедру Преосвященнаго Мартиніана, Епископа Ставропольскаго Владиміра, Епископа Сухумскаго Геннадія; пребывающаго въ Желтиковѣ монастырѣ на покоѣ Епископа Геннадія, бывшаго Инспектора Одесской духовной Семинаріи, Епископа Люблинскаго Флавіана, служившаго въ Таврической Епархіи съ 1868 по 1875 годъ.

Просить Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора Дѣйствительнаго Тѣйнаго Совѣтника Константина Петровича Побѣдоносцева, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Вл. К. Саблера, и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ив. Ал. Ненарокова удостоить юбилейное торжество въ Херсонисѣ своимъ посѣщеніемъ.

Пригласить къ участию въ торжествѣ членовъ Консistoriи, всѣхъ о.о. благочинныхъ Таврической епархіи, настоятелей монастырей и тѣхъ приходскихъ церквей, гдѣ два или три священника. Изъ духовенства другихъ епархій—пригласить о. архимандрита Павла, настоятеля едино-вѣрческаго монастыря въ Москвѣ, о. архимандрита Евгенія, бывшаго настоятеля Херсонисскаго монастыря и строителя Херсонисскаго храма; о. архимандрита Діонисія, очень долго служившаго въ Таврической епархіи; кафедральнаго протоіерея Лебединцева, бывшаго настоятеля Севастопольской церкви; протоіерея Гавріила Селецкого, долго служившаго въ Таврической епархіи; лицъ военного и морскаго духовенства, служащихъ въ Севастополѣ и вообще въ Крыму, о.о. Ректоровъ Таврической, Одесской и сосѣднихъ Семинарій съ корпораціями служащихъ въ нихъ.

Просить г. Генераль-Губернатора и г.г. гражданскихъ губернаторовъ Новороссійскаго края: Таврическаго, Екатеринославскаго, Херсонскаго и Кишиневскаго; г. Попечителя Одесскаго учебнаго округа, г. Ректора Одесскаго Университета, Декановъ 3-хъ факультетовъ, Одесское Общество Исторіи и Древностей, Депутата отъ Кіевской Духовной Академіи и Церковно-Археологическаго Общества, а также отъ Московскаго и Петербургскаго Историческаго и Археологическаго Обществъ, гг. Директоровъ и Инспекторовъ народныхъ училищъ, учительскаго института въ Феодосіи и учительскихъ Семинарій; Директоровъ Гимназій, Реальныхъ училищъ и начальствующихъ другихъ учебныхъ заведеній, съ корпораціями служащихъ, кто пожелаетъ; представителей учреждений Императри-

цы Мариі; губернскихъ Предводителей дворянства Таврической, Херсонской, Екатеринославской и Кишиневской губерній и уѣздныхъ предводителей дворянства Таврической губерніи; предсѣдателей земства, градоначальниковъ, городскихъ головъ, головъ мѣщанскихъ обществъ, волостныхъ старшинъ; Командира Черноморскаго флота и портовъ, Директора Русскаго Общества пароходства и торговли; начальниковъ войскъ и командировъ полковъ, расположенныхъ въ Крыму и строителя монастыря г. Губонина, мѣстныхъ землевладѣльцевъ и другихъ почетныхъ лицъ.

Просить г. Попечителя Учебнаго Округа разрѣшить начальствамъ подвѣдомыхъ ему учебныхъ заведеній пригласить къ участию въ процессіяхъ въ день торжества тѣхъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній, которые по близости мѣста пожелаютъ прибыть въ г. Севастополь и Херсонисъ для этого случая. Кромѣ того просить общественныя и ремесленныя управы прислать своихъ членовъ или чиновъ быть представителями на предполагаемомъ торжествѣ.

V. О раздачѣ народу брошюръ, изображеній, иконъ и подобн. на память юбилей.

Выписать житіе св. Владиміра съ изображеніями для раздачи народу. Озаботиться приготовленіемъ для такой же безмездной раздачи изображеній св. Владиміра и другихъ, соотвѣтствующихъ событію, рисунковъ.

О средствахъ для расходовъ во время торжества.

Просить Его Преосвященство, въ пособіе къ монастырскимъ средствамъ указать какіе-либо источники для предстоящихъ расходовъ на напечатаніе брошюръ, выписку изображеній и житія св. Владиміра и т. под., какъ напр. пожертвованіе какой либо суммы отъ Александроневскаго Братства и др. благотворительныхъ учреждений.

Обратиться въ думы Симферопольскую, Севастопольскую и другія и въ Земскія Управы объ ассигнованіи на этотъ предметъ нѣкоторой суммы.

Дирекцію желѣзной дороги и Управление Общества пароходства просить о назначеніи особыхъ поѣздовъ во дни торжества и во дни предшествующіе и послѣдующіе торжеству и о бесплатномъ проѣздѣ въ нихъ въ Севастополь и обратно для архіереевъ и другихъ лицъ, которые должны будутъ принять участіе въ торжествѣ.

Эта программа Его Преосвященствомъ представлена была на утвержденіе Св. Синода. Изъ Св. Синода Его Преосвященствомъ полученъ былъ указъ отъ 18 Мая за № 2222, которымъ составленная комиссіею программа празднованія 900-лѣтія крещенія Руси утверждена, съ такимъ впрочемъ ограниченіемъ, чтобы иноепархіальные преосвященные приглашались на это торжество только тѣ, которые имѣютъ у себя вибарія, и чтобы священнослужители Таврической епархіи приглашались только изъ тѣхъ селъ, гдѣ ихъ не менѣе двухъ. По утвержденіи Св. Синодомъ составленной комиссіею программы празд-

нованія 900-лѣтія крещенія Руси, частію самою комиссією, частію же отъ имени Его Преосвященства разосланы были приглашенія учрежденіямъ и лицамъ, которыхъ предположено было пригласить къ участию въ семь торжествъ. Изъ приглашенныхъ лицъ Херсонисское торжество почтили своимъ присутствіемъ слѣдующія лица: Его Высокопреосвященство, Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, который прибылъ въ Херсонисъ 12 Іюля въ 1 часъ дня; Его Преосвященство, Августинъ, Епископъ Абсайскій; Его Преосвященство, Петръ, Епископъ Сумской и Его Преосвященство, Геннадій, Епископъ Сухумскій, прибывшіе 13 Іюля; Генераль-Адъютантъ Эллисъ, Севастопольскій Градоначальникъ Контръ-Адмиралъ Кумани, Таврическій Губернаторъ Всеволожскій, Генераль-Лейтенантъ Варваца, Генераль-Маіоръ Бровцинъ, главный контролеръ Лозово-Севастопольской дороги, д. ст. сов. Петлинь, Севастопольскій городской голова Еранцевъ, предсѣдатель Палаты госуд. имуществъ д. ст. сов. Чуйкевичъ, предсѣдатель Таврической губернской Земской Управы и Таврической ученой Архивной Коммиссіи Стевень, Генераль-Лейтенантъ Батьяновъ, предсѣдатель Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Профессоръ Новороссійскаго Университета, Кочубинскій, предсѣдатель Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея и Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества дѣйствительный членъ Общества Сизовъ, представитель Новороссійскаго Университета Профессоръ его Кирпичниковъ, представители учебныхъ заведеній Таврической губерніи, представители городскихъ и земскихъ учрежденій губерніи и много другихъ почет-

ныхъ гостей, — всего болѣе 200 человекъ, въ томъ числѣ до 50 членовъ Севастопольскаго городского общества и до 70 лицъ духовныхъ.

Бъ городскимъ думаемъ, земскимъ управамъ и предводителямъ дворянства коммиссія обратилась съ ходатайствомъ о принатіи участія въ пожертвованіи денежныхъ средствъ на устройство предстоявшаго торжества, а къ управленію Лозово-Севастопольской желѣзной дороги и Русскаго Общества пароходства и торговли съ просьбою о бесплатномъ или удешевленномъ провозѣ богомольцевъ изъ разныхъ мѣстностей въ Херсонисъ и обратно.

Этимъ коммиссія и закончила свою дѣятельность.

II.

Торжество 900-лѣтія крещенія св. Князя Владиміра и всей Руси.

Самое юбилейное торжество 900-лѣтія со времени крещенія св. равноапостольнаго Князя Владиміра и народа русскаго, какъ видно изъ вышеприведенной программы, продолжалось три дня — 13, 14 и 15 Іюля.

13 Іюля совершено было освященіе нижняго храма, построеннаго на мѣстѣ того храма, въ которомъ крестился св. Князь Владиміръ. Храмъ этотъ построенъ по мысли Благочестивѣйшаго Государя Александра Павловича. Впрочемъ привести въ исполненіе эту мысль суждено было

только благочестивѣйшему Государю Александрѣ Николаевичу. Ко времени Его царствованія нашимъ извѣстнымъ археологомъ, графомъ Уваровымъ, въ развалинахъ древняго Херсониса найдены были остатки древняго храма Рождества Пресвятыя Богородицы, въ которомъ крестился князь Владиміръ, и это открытіе указало, гдѣ быть храму въ память этого событія. Государемъ Александромъ Николаевичемъ Высочайше былъ утвержденъ проэктъ храма по рисунку профессора архитектуры Грима и въ 1861 году имъ собственноручно положено было первое основаніе храма. Храмъ построенъ изъ Инкерманскаго бѣлаго камня съ желтыми крестами изъ Инкерманскаго мрамора. Нижній храмъ заключаетъ въ себѣ остатки стѣнъ Херсонисскаго храма Пресв. Богородицы; направо отъ царскихъ вратъ находится купель, въ которой св. Князь Владиміръ воспріялъ св. крещеніе. Купель эта имѣетъ форму четырехугольника, шириною 3 арш. 6 вер., длиною 2 арш. 14 вер., глубиною 1 арш. 10 вер.; купель раздѣлена пополамъ каменною перегородкою, водою она наполняется изъ резервуара, помѣщающагося внѣ храма, посредствомъ трубъ, проведенныхъ подъ поломъ. Въ нижнемъ храмѣ сдѣланы временныя приспособленія для освященія и открытія въ немъ служенія ко дню 900-лѣтняго юбилея. Въ верхнемъ храмѣ, который внутри еще не отдѣланъ, предположено 3 престола: средній во имя Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, правый во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и лѣвый во имя Апостола Андрея Первозваннаго. Стоимость храма съ ассигнованными въ настоящемъ году изъ суммъ государственнаго казна-

чейства на внутреннюю его отдѣлку 300/тыс. руб. будетъ простираться до 800/тыс. руб.*)

12 Юля въ 5^{1/2} ч. вечера братією монастыря перенесены были мощи Равноапостольнаго Князя Владиміра изъ монастырскаго храма седми священномучениковъ Херсонскихъ въ новый храмъ. Въ 6 ч. вечера всенощное бдѣніе и 13-го освященіе нижняго храма въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы и литургія въ новоосвященномъ храмѣ совершены были двумя святителями: Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, Никаноромъ, и Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, Мартиніаномъ, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Алексія Назаревскаго, настоятеля Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора, протоіерея Александра Миловидова, ключаря протоіерея Михаила Маркова, настоятеля Севастопольской Петро-Павловской церкви, протоіерея Владиміра Баженова, намѣстника Херсонскаго монастыря, игумена Андрея, и настоятеля Инкерманскаго монастыря, іеромонаха Іоасафа. На литургіи Ректоромъ Таврической Семинаріи, протоіереемъ Іоанномъ Знаменскимъ, произнесено было слѣдующее поученіе:

«И ста Соломонъ предъ лицемъ олтаря Господня предъ всемъ соборомъ Израилевымъ, и воздвиже руку свои на небо и рече: Господи Боже Израилевъ, нѣсть якоже ты Богъ на небеси горъ и на земли низу... Аще небо и небо небесе не довлѣютъ ти, кольми паче храмъ сей, егоже создахъ имени твоему;... Да будутъ очи твои отверсты на храмъ сей день и ношь. И услышиши молитву раба

*) Подробную исторію и описаніе сего храма см. въ № 29 Церк. Вѣд. за 1888 г.

твоего и людей твоихъ Израиля, о нихже помолятся на мсть семъ... и милостивъ будеши о согрѣшеніихъ людей своихъ Израиля... И милостивъ будеши неправдамъ ихъ (3 Цар. VIII, 22, 27, 29, 30, 34 и 50).

Такъ молитвенно взывалъ Царь Соломонъ ко Господу, когда имъ устроенъ былъ храмъ Іерусалимскій и когда въ этотъ храмъ священниками поставленъ былъ ковчегъ завѣта. Храмъ Іерусалимскій имѣлъ великое значеніе для народа Божія — Израиля. Онъ служилъ мѣстомъ селенія Самаго Іеговы, мѣстомъ проявленія его славы, мѣстомъ служенія Израиля Іеговѣ, наконецъ мѣстомъ очищенія народа отъ грѣховъ его. Посему Соломонъ, чувствуя себя во вновь устроенномъ имъ храмѣ предъ лицомъ Самого Бога, поручаетъ Ему въ молитвѣ себя самаго и народъ свой и проситъ у Бога благоволенія и милости Израилю.

И мы, благочестивые слушатели, присутствовали нынѣ при освященіи вновь устроеннаго храма. Посему и намъ прилично въ настоящій моментъ размыслить, какое значеніе имѣетъ христіанскій храмъ для нашей жизни, какъ относились наши предки-христіане, въ теченіи протекшаго 900 лѣтняго періода христіанской жизни, къ храмамъ Божиимъ и какое значеніе долженъ имѣть для насъ нынѣ освященный храмъ въ честь и славу Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Прилично также намъ въ настоящій день и вознести ко Господу Богу вызываемыя обстоятельствами времени молитвы.

Храмъ Божій для христіанина имѣетъ несравненно большее значеніе, чѣмъ какое имѣлъ для ветхозавѣтнаго

Иудейя храмъ Іерусалимскій. Вся духовная жизнь и дѣятельность христіанина, отъ момента рожденія и до переселенія христіанина въ жизнь вѣчную, находится въ тѣснѣйшей связи съ храмомъ Божиимъ. Въ храмъ Божиимъ новорожденный получаетъ духовное возрожденіе чрезъ таинство Крещенія; въ храмъ Божиимъ крещенный получаетъ благодать Св. Духа для своего укрѣпленія и развитія въ духовной жизни чрезъ таинство Мѣропомазанія; въ храмъ Божиимъ христіанинъ очищаетъ свою совѣсть, удрученную грѣхами, чрезъ таинство Покаянія; въ храмъ Божиимъ раскаявшійся въ своихъ беззаконіяхъ грѣшникъ тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ своимъ Искупителемъ отъ власти грѣха, Господомъ Іисусомъ Христомъ, черезъ пріятіе Его Пречистаго Тѣла и Крови въ таинствѣ Причащенія; въ храмъ Божиимъ таинствомъ и молитвою церкви христіанинъ освящаетъ свою семейную жизнь; въ храмъ Божиимъ христіанинъ возноситъ къ Господу Богу свои молитвы и прошенія; въ храмъ Божиимъ христіанинъ заканчиваетъ свое земное существованіе, получая напутствіе церкви въ будущую загробную жизнь; наконецъ въ храмъ же Божиимъ и по смерти христіанина приносится безкровная жертва и возносятся предъ престоломъ Божиимъ молитвы церкви о его спасеніи и оставленіи его грѣховъ. Словомъ, нѣтъ такого момента въ жизни христіанина, когда онъ не имѣлъ бы нужды прибѣгнуть къ храму Божию. Случилась у христіанина радость, онъ спѣшитъ въ храмъ Божій излить предъ Господомъ свои благодарныя чувства; постигло христіанина горе или несчастіе, онъ въ храмъ же повергаетъ предъ Господомъ свою молитву объ избав-

леніи его отъ несчастій; обдержать христіанина болѣзни, онъ въ храмъ же просить помощи Божіей и заступленія Его Пречистой Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ и часто здѣсь же получаетъ чудесное исцѣленіе отъ своихъ недуговъ. Въ храмъ Божіемъ христіанинъ получаетъ нравственные уроки относительно своихъ семейныхъ, общественныхъ и гражданскихъ отношеній и обязанностей, о почитаніи власти духовной, гражданской и родительской, о уваженіи къ старшимъ, о любви къ ближнимъ вообще, объ обязанности христіанина быть въ своей дѣятельности честнымъ, миролюбивымъ, ко всѣмъ доброжелательнымъ, о неумѣстности въ человѣкѣ самомнѣнія и излишняго довѣрія къ своимъ собственнымъ силамъ и необходимости при всякихъ обстоятельствахъ своей жизни обращаться къ Богу и Его помощи, словомъ — всѣ тѣ высокіе нравственные уроки и наставленія, которыми христіанство побѣдило міръ. Отсюда, благочестивые слушатели, легко усмотрѣть, сколь великое значеніе имѣеть храмъ Божій не только для земной жизни и нравственной дѣятельности христіанина, но и для его спасенія и прославленія въ будущей загробной жизни.

Храмъ Божій всегда имѣлъ такое важное значеніе для жизни христіанина. Но всегда ли въ теченіи 900 лѣтняго существованія православнаго русскаго государства русскимъ православнымъ народомъ понималось надлежащимъ образомъ такое значеніе храма для религіозно - нравственной жизни христіанина и выражалось ли въ чемъ либо это пониманіе? Обратимся къ указаніямъ исторіи и будемъ отъ нея ожидать отвѣта на этотъ вопросъ. Христі-

анство в Русѣ сдѣлалось религіею народною и господствующею 900 лѣтъ тому назадъ при Князѣ Владимірѣ. Святой Князь Владиміръ самъ крестился въ сей святой купели и крестилъ свой народъ въ Кіевѣ въ 988 г. по Рождествѣ Христовомъ. Въ чемъ же прежде всего выразилось христіанское настроеніе и христіанская ревность Равноапостольнаго Князя? Тотчасъ по крещеніи народа св. Кн. Владиміръ приступилъ къ ниспроверженію идоловъ и построенію храмовъ Божіихъ. Ревность его въ этомъ дѣлѣ была столь велика, что древніе писатели говорятъ о немъ: «всю землю русскую и грады вся украси святыми церквами» (Мак. Ист. 1 прил. № 1, стр. 266). Исторія называетъ намъ и по именамъ много храмовъ, устроенныхъ св. Княземъ Владиміромъ, таковы: въ Кіевѣ храмы во имя св. Василя, во имя Пресвятой Богородицы — десятиный, въ Вышгородѣ, въ Бѣлгородѣ, въ Берестовѣ, въ Василевѣ и т. д. Преемники св. кн. Владиміра Великаго князья Кіевскіе и удѣльные князья русскіе — Черниговскіе, Владимірскіе, Галицкіе, Ростовскіе и др. отличались тѣмъ же усердіемъ въ устройствѣ храмовъ, слѣдствіемъ чего было чрезвычайно быстрое ихъ умноженіе. Такъ, по истеченіи не болѣе ста лѣтъ со времени крещенія Руси въ Кіевѣ считалось уже до 700 храмовъ, въ другихъ городахъ: Новгородѣ, Черниговѣ, Владимірѣ и др. число храмовъ также опредѣлялось десятками (П. С. Р. Л. I ст. 165, 175, 184 и др.). Благодареніе Господу! Это усердіе русскихъ христіанъ: князей, царей, правителей и народа въ построеніи храмовъ Божіихъ проходитъ свѣтлою нитью чрезъ всю исторію русскаго государства до насто-

ящаго времени, вслѣдствіе чего земля русская на всемъ своемъ необъятномъ пространствѣ является усѣяною храмами Божиими. Усердію въ построеніи св. храмовъ соотвѣтствовала у нашихъ предковъ ревность и ихъ украшеніи. Лѣтописецъ, изображая Успенскій Соборъ г. Владиміра, говорить, что на устройство и украшеніе его внутри и снаружи было употреблено множество драгоцѣннаго матеріала. Крыша его была позлащенная и на ней въ разныхъ мѣстахъ стояли золотыя птицы, вазы и флюгера; позолота была и на наружныхъ стѣнахъ очень красиво сочетаясь съ разноцвѣтнымъ мраморомъ и полированными камнями; внутри — двери обитыя золотомъ, алтарная преграда съ цѣлыми рядами иконъ, блестящихъ золотомъ, крупнымъ жемчугомъ и другими драгоцѣнными камнями, предъ ней серебряный съ позолотою амвонъ, по стѣнамъ живописныя изображенія съ золотыми полями, испещренными также дорогими камнями и т. д. (П. С. Р. Л. II, 88, 112). Пониманіе нашими предками — русскими православными христіанами высокаго значенія храмовъ Божіихъ, кромѣ ихъ устройства и украшенія, выражалось еще въ усердномъ ихъ посѣщеніи въ часы общественной молитвы и въ томъ, что они никогда не проходили мимо храмовъ Божіихъ, не изобразивши на себѣ крестнаго знаменія. Такъ высоко почитали наши предки святость храмовъ Божіихъ и такъ много заботились они о ихъ украшеніи. Своимъ высокимъ примѣромъ они завѣщали и намъ, какъ ихъ потомкамъ, относиться съ такимъ же уваженіемъ къ св. храмамъ. Въ чести русскаго народа относится то, что эта исконная преданность его св. Православной вѣрѣ и

ревность о благолѣпнн храмовъ Божіихъ сохранилась и донынѣ.

И теперь не видимъ ли мы, что города и веси нашего отечества украшаются величественными храмами Божіими? И теперь не видимъ ли мы, что на устройство и украшеніе св. храмовъ затрачиваются цѣлыя милліоны, что всѣ слои русскаго народа, начиная отъ благочестивѣйшихъ нашихъ государей, отпускающихъ изъ своихъ средствъ и разрѣшающихъ къ отпуску изъ государственной казны цѣлыя сотни тысячъ, и до послѣдняго бѣдняка, опускающаго въ кружку сборщика свою скудную ленту, всѣ одинаково охотно жертвуютъ своими достатками на устройство и украшеніе храмовъ Божіихъ? И не подтверждаетъ ли тоже самое самымъ неопровержимымъ образомъ исторія сего нынѣ освященнаго храма? Этотъ нынѣ освященный св. храмъ воздвигнуть на мѣстѣ существовавшаго 900 лѣтъ тому назадъ въ г. Херсонисѣ храма въ честь и славу Пресвятыя Богородицы, въ которомъ пріялъ св. крещеніе св. Кн. Владиміръ. Мысль объ устройствѣ на мѣстѣ крещенія св. Кн. Владиміра и въ память этого событія храма возникла у Благочестивѣйшаго Государя Александра I, но положить начало осуществленію этой мысли суждено было только его Августѣйшему племяннику, Благочестивѣйшему Государю Александру II, который въ 1861 году собственноручно положилъ основаніе сего храма. Не свидѣтельствуетъ ли это величественное зданіе, что въ русскомъ народѣ не охладѣла любовь къ устройенію храмовъ Божіихъ, что русскіе благочестивѣйшіе цари и доселѣ служатъ для своего народа добрымъ примѣромъ усердія въ

этомъ дѣлѣ? Не свидѣтельствуетъ - ли этотъ храмъ о томъ, что и въ настоящее время никакія матеріальныя жертвы не считаются слишкомъ великими, когда дѣло касается до проявленія религіознаго чувства? Но въ данномъ случаѣ построеніе сего храма, кромѣ проявленія религіознаго усердія, имѣетъ еще значеніе свидѣтельства объ уваженіи русскаго народа къ дѣяніямъ почтенной старины, свидѣтельства о благодарной памяти потомковъ къ великому дѣлу, совершенному на семъ мѣстѣ равноапостольнымъ просвѣтителемъ земли Россійской, св. Кн. Владиміромъ. Къ этому св. храму, кромѣ уваженія, какое мы питаемъ къ св. храмамъ вообще, мы должны еще питать особое чувство почтенія, какъ къ памятнику, имѣющему цѣлю приводить въ наше сознаніе воспоминаніе о томъ, что на этомъ освященномъ мѣстѣ Святымъ Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ воспринята была въ св. крещеніи святая православная вѣра католическая и что мы должны твердо и неизмѣнно сохранять ее въ томъ видѣ, въ какомъ она была имъ принята. По сему къ этому св. храму мы должны питать особенное чувство благоговѣнія и на немъ сосредоточить все свои благожеланія. Обратимся же къ Господу Богу съ молитвою о семъ св. храмѣ и воскликнемъ къ Нему, подобно Соломону: *Господи Боже Израилевъ! Да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и ночь... яко да разумѣютъ вси людіе земни имя Твое и убоятся тебѣ, и разумѣютъ, яко имя Твое наречеся на храмъ семъ* (3 цар, VIII, 29 и 43.)

13-го Іюля всенощное бдѣніе и 14-го заупокойная

Литургія совершена были въ новоосвященномъ храмѣ Пресвященнымъ Епископомъ Таврическимъ Мартиніаномъ, въ сослуженіи Ректора Семинаріи, протоіерея Іоанна Знаменскаго, настоятеля Мелитопольскаго собора, протоіерея Стефана Чепиговскаго, настоятеля Бахчисарайскаго скита, іеромонаха Германа, и настоятеля Космодамиановскаго монастыря, іеромонаха Павла. На Литургіи кафедральнымъ протоіереемъ, Алексіемъ Назаревскимъ, произнесено было слѣдующее поученіе о значеніи христіанской вѣры въ загробной жизни человѣка:

Блаженнi мертвіи умирающіе о Господѣ отнынѣ; ей, глаголитъ Духъ, ди почіютъ отъ трудовъ своихъ, дѣла бо ихъ ходятъ вслѣдъ съ ними (Апок. XIV, 13)

«Хорошо этимъ — по правую сторону и горе тѣмъ — по лѣвую сторону,» вздохнувши сказалъ Владиміръ, при видѣ картины страшнаго Суда. Если хочешь стать съ праведниками по правую сторону, отвѣчаетъ ему христіанскій проповѣдникъ, то крестись,» или что то же: *блаженнi мертвіи умирающіе о Господѣ*. Отсюда мы видимъ, что самая рѣшимость Князя принять христіанство обончательно созрѣла, при размышленіи о блаженномъ состояніи умершихъ о Господѣ и горестномъ состояніи умершихъ не о Господѣ. Посему мы думаемъ, что размышленіе о за-

гробномъ состояніи умершихъ о Господѣ мы не умалимъ и не омрачимъ настоящаго торжества.

Князь Владиміръ, еще будучи язычникомъ, понялъ своимъ свѣтлымъ умомъ и добрымъ сердцемъ, что хорошо праведникамъ — по правую сторону престола Божія и горе грѣшникамъ — по лѣвую сторону. Тайновидецъ же Новозавѣтный, св. Ап. Іоаннъ Богословъ, ясно даетъ намъ разумѣть эту истину, говоря уже не отъ себя, а что было открыто ему Духомъ Божиимъ: *блаженіи мертвіе умирающіе о Господѣ, ей глаголетъ Духъ, почіютъ отъ трудовъ своихъ, дѣла бо ихъ ходятъ вслѣдъ съ ними.* Кто же эти умирающіе о Господѣ? Конечно тѣ, которые и живутъ о Господѣ, облекшись во Христа вѣрою и крещеніемъ, таинственно питаея Его животворящимъ тѣломъ и кровью, уготавлиая для Него обитель въ себѣ любовью къ Нему. Какія же то дѣла, которыя ходятъ вслѣдъ за умирающими? Конечно не дѣла плоти и крови тлѣющія и растлѣвающія, не дѣла земной корысти и чувственнаго самолюбія сами по себѣ мертвыя и мертвѣющія, но живыя дѣла духа, дѣла покаянія, вѣры и любви къ Богу и ближнимъ. Почему же сказано: *блаженіи умирающіе о Господѣ отнынѣ?* Что значитъ: *отнынѣ?* Если это выраженіе отнести къ нашимъ предкамъ, то получится такая мысль: только отнынѣ, т. е. со времени вступленія въ лоно Христовой церкви и съ того момента, какъ предки наши, по внушенію свыше и по вліянію равноапост. князя Владиміра, крестились и во Христа облеклись, когда они умерли для жизни плотской и грѣховной и ожили для жизни духовной и святой, когда они получили для этой новой жизни всѣ

потребныя дары св. Духа, тогда только они стали жить и умирать о Господѣ.

До принятія христіанства худо жили предки наши и въ матеріальномъ, и въ общественномъ, и въ нравственномъ отношеніи, «Живяху, говоритъ о нихъ древній летописецъ, звѣринскимъ образомъ, въ лѣсахъ; брака у нихъ не бывало.» Они допускали многоженство, кровосмѣшеніе, сожигали жевъ вмѣстѣ съ умершими мужьями, смотря на жену, какъ на вещь и собственность мужа; торговали рабами, переносили мечь за оскорбленіе изъ рода въ родъ. Вообще же говоря, предки наши въ язычествѣ, какъ и всѣ язычники, жили плотскою, животною жизнію; *дѣла же плоти извѣстны; они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражды, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, соблазны, ереси, ненависть, убійство и тому подобное* (Гал. V, 16—20). Если и вѣрили они въ загробную жизнь души, то не имѣли истиннаго и яснаго понятія объ этой жизни и о самой душѣ. Поэтому они ужасно боялись смерти и представляли ее въ образѣ грознаго и темнаго божества — Морены. Впрочемъ, въ этомъ представленіи о смерти предки наши были отчасти правы: *плоть и кровь не могутъ не бояться смерти потому, что плоть и кровь, по ученію св. Апостола, не могутъ насладиться царствія Божія* (Гал. V, 20; I Кор. XV, 50.)

Совсѣмъ иначе предки наши стали жить и умирать послѣ принятія христіанства. Возродившись въ таинствѣ св. крещенія для жизни духовной и святой и укрѣпившись

для этой жизни таинствами св. церкви Христовой, безчисленное множество изъ нихъ *распяли плоть свою со страстьми и похотьми* и жили духовною, ангелоподобною жизнью. Плоды же духовной жизни тоже извѣстны; они суть: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. V, 22—23). Смерть для христіанъ стала уже не страшнымъ привидѣніемъ, а давно желаннымъ гостемъ и благодѣяніемъ великимъ. Каждый изъ нихъ можетъ сказать съ Апостоломъ Христовымъ: *мнѣ бо еже жити Христосъ, а еже умерети приобрѣтеніе* (Фил. I, 21.) Ибо мы знаемъ, что когда земный нашъ домъ, эта хижина, разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ *нерукотворенный, вѣчный*. Отъ того мы и *вдыхаемъ, желая облечься въ небесное наше жилище* (2 Кор. V, 2.) Отъ того истинные христіане и бываютъ готовы перенести благодушно всевозможныя страданія этой временной земной жизни; *ибо кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ къ вѣчную славу, когда мы смотримъ не на видимое, но на невидимое; ибо видимое временно, а невидимое вѣчно* (2 Кор. IV гл. 8—18.) И если мы раскроемъ страницы бытописанія св. земли русской и Православной церкви нашего отечества, то найдемъ тамъ безчисленные примѣры праведной, святой и богоугодной жизни безчисленнаго множества нашихъ предковъ. Со времени Блаженной кн. Ольги и св. Равноапост. Кн. Владиміра св. церковь Россійская считаетъ тысячами умершихъ о Господѣ, имена которыхъ видимо прославлены Богомъ или даромъ чудесъ

и исцѣлений, еще во время ихъ земной жизни, или же чудеснымъ нетлѣніемъ св. мощей ихъ послѣ смерти. Тысячами украшаютъ св. церковь нашу лики преподобныхъ, проповѣдниковъ, воздержниковъ, прозорливцевъ и св. мучениковъ за вѣру и отечество. Нѣтъ такого сословія, возраста и состоянія, которое не указало бы въ средѣ своей десятки и сотни мужей и женъ, прославившихъ Господа своимъ житіемъ и прославленныхъ отъ Господа при жизни или же по смерти.

Поистинѣ намъ не достанетъ времени даже по именамъ только назвать открыто прославляемыхъ св. церковію угодниковъ Божіихъ изъ предковъ нашихъ. А сколько же еще избранниковъ Божіихъ, которые по причинамъ, до вѣдомымъ Единому Богу, доселѣ почиваютъ въ неизвѣстности людямъ, хотя при жизни своей служили Богу и въ душахъ и въ тѣлесахъ своихъ. И мы вѣруемъ, что такихъ-то неизвѣстныхъ міру избранниковъ Божіихъ гораздо болѣе почиваетъ въ горнихъ обителяхъ Отца Небеснаго, чѣмъ такихъ, которые стали намъ извѣстны по волѣ и по милости Божіей къ намъ грѣшнымъ; ибо святые Божіи познаются по своимъ дѣламъ, а не по чудесамъ только, какъ учитъ вселенскій учитель св. Іоаннъ Златоустъ.

Но всѣ святые подвижники земли нашей не достигли бы вѣчнаго блаженнаго состоянія и не почили бы отъ трудовъ своихъ, еслибы они не крестились во имя Христово, если бы они подвизались не во имя Христово и если бы они умирали не со Христомъ и не во имя Христово. Не мало несли подвиговъ и жертвъ и предки наши — язычники во

имя своихъ боговъ; они приносили въ жертву богамъ даже дѣтей своихъ, имѣя надежду жить съ богами, но надежда ихъ была суетна; ибо ихъ боги—дѣло рукъ человѣческихъ и подвиги ихъ погибали вмѣстѣ съ подвижниками, доставляя подвижникамъ не утѣшеніе и успокоеніе отъ трудовъ, а суету и томленіе духа. Ибо *блаженни мертвіи только умирающіи о Господѣ, дѣла бо ихъ ходятъ вслѣдъ съ ними.*

Изъ этого размышленія о смерти и загробномъ состояніи умирающихъ о Господѣ вытекають, бр., нѣкоторыя обязанности для насъ въ отношеніи къ Богу Просвѣтителю и Спасителю нашему и Святымъ Его, въ отношеніи къ нашимъ ближнимъ умершимъ и живущимъ и въ отношеніи къ намъ самимъ.

Первѣе всего, братіе, прійдите, поклонимся и припадёмъ Христу Цареву нашему Богу и Спасителю и исповѣдуемъ свою вѣру передъ Нимъ, исповѣдуемъ, что мы знаемъ Его только Единого истиннаго Бога, не служимъ Богу иному и не кланяемся Богу чуждому, и возблагодаримъ Его, Милосердаго Промыслителя, что Онъ не до конца прогнѣвался на грѣхи невѣдѣнія и заблужденія отцовъ нашихъ и не попустимъ имъ доселѣ блуждать во тьмѣ язычества и погибать внѣ стада Христова, какъ блуждаютъ и погибають еще многіе языческіе народы и въ наше время. Будемъ, бр., всегда помнить съ благодарнымъ сердцемъ къ Богу, что вотъ уже 900 лѣтъ предки наши живутъ и умирають не *якоже не имущіи упованія*, но съ вѣрою въ Бога и надеждою воскресенія и

вѣчной жизни, — что многіе изъ нихъ имѣютъ дерзновеніе по благодати Божіей стоять у престола Царя Славы и ходатайствовать въ своихъ молитвахъ за насъ грѣшныхъ; будемъ помнить, что и мы съ вами и дѣти наши съ момента появленія въ міръ сей освящаемся молитвами и таинствами св. церкви Христовой для новой духовной и святой жизни, что и во всю жизнь нашу она не перестаетъ заботиться о насъ и подаетъ всѣ благодатные дары Св. Духа, *да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое благое дѣло уготованъ*, — даже и при смерти она — чадолюбивая мать наша не оставляетъ насъ безъ надежды и утѣшенія, но cadaго изъ насъ напутствуетъ своими молитвами и благословеніемъ и, сопровождая до могилы, внушаетъ пророческимъ голосомъ: *блаженъ путь, въ онъ же идеши днесь душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія*. Вотъ за это, братіе, первѣе всего и прославимъ Господа.

Прославимъ, братіе, и святыхъ Угодниковъ Божіихъ, предковъ нашихъ по духу и по плоти, послужившихъ промыслу Божію орудіемъ и посредниками для просвѣщенія вѣрою Христовою всей земли нашей, утвердившихъ въ ней вѣру и благочестіе и оградившихъ оныя правилами и уставами, основанными на богооткровенномъ ученіи и преданіи церкви вселенской, а наипаче своимъ добрымъ житіемъ и примѣромъ, и теперь предстательствующихъ за насъ грѣшныхъ у престола Божія. И прежде всѣхъ ублажимъ св. равноапост. просвѣтителя страны нашей, благовѣрнаго Князя Владиміра и блаженную княгиню Ольгу и всѣхъ святыхъ земли русской и помолимся, да утвердить

Господь предстательствомъ ихъ святую православную вѣру въ землѣ нашей во вѣкъ вѣка. Помолимся, бр., и о всѣхъ прочихъ, преждепочившихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ христіанахъ, съ вѣрою и благочестіемъ подвизавшихся въ сей жизни и усопшихъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной, да проститъ имъ Праведный Судія согрѣшенія ихъ вольныя и невольныя, да вселитъ ихъ въ горныхъ обителяхъ своихъ со святыми и здѣсь — на землѣ да сотворитъ имъ вѣчную память.

Помолимся, бр., въ сей нарочитый и благознаменитый день праздника нашего за самихъ себя и другъ за друга, да сохранить насъ Господь молитвами святыхъ отецъ нашихъ въ вѣрѣ, единомысліи и взаимной любви, и дадимъ обѣщаніе за себя и за чадъ нашихъ здѣсь, у св. купели просвѣтителя отечества нашего — св. Владиміра, крѣпко держаться святой вѣры Христовой и хранить ее въ чистотѣ и неповрежденности, какъ она была принята и хранима предками нашими въ теченіе тысячелѣтій. Наипаче же будемъ знать и помнить, что св. вѣра Христова и св. крещеніе необходимы, но еще недостаточны для нашего вѣчнаго спасенія; *ибо вѣра безъ дѣлъ мертва*; а о тѣхъ, кои согрѣшаютъ послѣ крещенія св. Апостоль Христовъ говоритъ, что *лучше бы имъ не познать пути правды, нежели познавши возвратиться назадъ отъ преданной имъ заповѣди* (2 Петр. II, 20—21). А потому, если мы, принявши св. крещеніе, будемъ провождать жизнь нечистую, плотскую и грѣховную, если мы, называясь христіанами, будемъ жить поязычески, тогда и самыя

тайнства св. церкви намъ не помогутъ, а напротивъ послужатъ намъ въ судъ и во осужденіе. Слово Божіе, молитвы и тайнства предлагаются намъ св. церковію только какъ вспомогательныя средства для нашего спасенія; самое же спасеніе достигается при помощи Божіей нами самими, нашею жизнію, добрыми дѣлами, нашею доброю волею; если же мы будемъ жить о Господѣ, то сподобимся и умереть о Господѣ съ надеждою на упокоеніе отъ трудовъ своихъ.

Наконецъ, бр., любовь къ Богу и ревность о Славѣ Божіей и любовь къ ближнимъ налагаютъ на насъ обязанность позаботиться и о тѣхъ братіяхъ нашихъ по плоти, *иже не суть отъ двора сего* и блуждаютъ внѣ стада Христова; мы должны позаботиться, чтобы они и пожили о Господѣ, и умерли о Господѣ, какъ позаботились о насъ отцы и дѣды наши. Намъ извѣстно, бр., какое множество людей и не только за предѣлами нашего отечества, но и въ самыхъ нѣдрахъ онаго, даже рядомъ съ нами, ходитъ еще во тьмѣ язычества, іудейства и магометанства. Мы знаемъ, какое множество братьевъ нашихъ по плоти и по вѣрѣ отторгнуто отъ матернихъ нѣдръ св. церкви Христовой, отторгается еще и доселѣ на глазахъ нашихъ разными лжеучителями и расколоучителями: молоканами, скопцами, баптистами, штундистами, пашковцами и др., имже имя легіонъ. Божественный Пастыреначальникъ нашъ вѣщаетъ намъ: *и тыя подобаетъ ми привести и гласъ Мой услышатъ и будетъ едино стадо и единъ пастырь*. Непреложно Божественное слово Сына Божія и рано ли, поздно ли св. евангеліе будетъ проповѣдано во всемъ мірѣ.

«*Гласъ мой услышатъ*», сказалъ Спаситель. Но какъ слышать, если не будетъ проповѣдающаго? Посему, бр., на всѣхъ насъ лежитъ священный долгъ по мѣрѣ силъ и возможности содѣйствовать распространенію евангельской проповѣди между язычниками, іудеями, магометанами и разными сектантами и особливо между иновѣрцами, населяющими отечество наше. Какъ это можемъ дѣлать, если мы къ тому не призваны, спросить кто либо. Для этого прежде всего мы сами должны жить такъ, чтобы *свѣтъ нашъ свѣтился предъ челоуки, яко да видятъ наши добрыя дѣла и прославятъ Отца нашего, иже на небесахъ*; а затѣмъ примѣръ св. Князя Владиміра, его сподвижниковъ и преемниковъ научаетъ насъ, какъ мы должны и можемъ служить дѣлу обращенія ко Христу заблуждающихъ братій нашихъ. По сказанію лѣтописцевъ св. Владиміръ самъ лично *путешествовалъ по всей русской землѣ съ епископами*, разрушалъ капища, сокрушалъ идоловъ, *созидалъ церкви Божія и учреждалъ школы для дѣтей*. Тоже дѣлали и сподвижники его — первый митрополитъ Кіевскій Михаилъ и первый архіепископъ Новгородскій Іоакимъ; имъ ревностно помогали князья и бояре и посадники удѣльныхъ городовъ. Извѣстно, какую ревность обазали въ Новгородѣ дядя св. Князя Владиміра Добрыня съ тысяцкимъ Путятой, — какъ они усмирили возмущившихся язычниковъ; извѣстно, какъ усердно старались утвердить христіанство кн. Борисъ въ Ростовѣ, а Глѣбъ въ Муромѣ и др. По замѣчанію древняго лѣтописца, одни крестились по своему убѣжденію, другіе — по примѣру князей и бояръ, а многіе «изъ страха къ повѣ-

левшему,» — потому что не смѣли противиться волѣ князя; «понеже бо благовѣріе его со властію сопряжено.» Нынѣ же, слава Богу, ни Государю, ни митрополиту, ни князьямъ и боярамъ не нужно предпринимать путешествія съ миссіонерскою цѣлію или прибѣгать къ брутѣмъ мѣрамъ противъ непокорныхъ; достаточно теперь одного благоволенія и соизволенія Высочайшей власти, благословенія св. церкви, и найдутся десятки и сотни людей, готовыхъ съ крестомъ и евангеліемъ идти въ непроходимыя лѣса и тундры для просвѣщенія дикарей и людоѣдовъ. Мы же съ вами, бр., хорошо сдѣлаемъ, если позаботимся о необходимой пищѣ и одеждѣ для этихъ труженниковъ, и навѣрное, какъ бы ни была ничтожна жертва наша на это святое дѣло, мы не потеряемъ своей награды. Ибо Спаситель, отправляя учениковъ своихъ на проповѣдь, сказалъ: *если кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей.* Это значитъ, что вмѣстѣ со всѣми пожившими и потрудившимися о Господѣ, и мы принявшіе участіе въ ихъ жизни и трудахъ, будемъ имѣть утѣшеніе слышать сладчайшій гласъ Духа Божія: *блаженни мертви умирающіи о Господѣ; ей почтутъ отъ трудовъ своихъ; дѣла бо ихъ ходятъ съ нѣмъ съ ними.*

По окончаніи литургіи четырьмя святителями: Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ Никаноромъ, Епископомъ Аксайскимъ Августиномъ, Епископомъ Сумскимъ Петромъ и Епископомъ Сухумскимъ Геннадіемъ отслужи-

на была вселенская паннихида о упокоеніи всѣхъ праотцевъ, отцевъ и братій нашихъ: великихъ князей и княгинь, благовѣрныхъ царей и царицъ, императоровъ и императрицъ, православныхъ Россійскихъ патріарховъ, Преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, православныхъ воиновъ, на брани убіенныхъ, и всѣхъ православныхъ христіанъ. Послѣ паннихиды Его Преосвященствомъ, Мартиніаномъ, Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, въ г. Севастополѣ освященъ былъ ночлежный пріютъ, устроенный городомъ на 100 кроватей въ память 900-лѣтія крещенія св. Князя Владиміра.

Въ 5 часовъ вечера учителемъ Симферопольской гимназіи, Шебедевымъ, прочитана была слѣдующая рѣчь:

«На мѣстѣ этого храма, въ которомъ мы съ вами находимся, назадъ тому 900 лѣтъ совершилось величайшее событіе русской исторіи. Здѣсь въ Херсонисѣ принялъ крещеніе русскій великій кн. Владиміръ, а съ нимъ вмѣстѣ принялъ христіанство и весь русскій народъ. О томъ, какъ принялъ крещеніе Владиміръ и какъ крестился русскій народъ, нашъ первый русскій лѣтописецъ передалъ слѣдующее.

Предки русскихъ назывались славянами; эти славяне при первыхъ русскихъ князьяхъ были язычники, идолопоклонники, т. е., вѣрили въ существованіе многихъ боговъ. Наши предки думали, что и солнце богъ, и луна богъ и вѣтра богъ. Солнце, посылающее на зѣмлю тепло и свѣтъ, извѣстно было подъ именемъ Хорса и Дажь-бога. Дождь посылался добрымъ божествомъ Стрибогомъ, т. е.

вѣтромъ, другомъ Солнца и благодѣтелемъ людей. Волось или Велесъ былъ покровитель стадъ. Но самымъ страшнымъ и грознымъ богомъ былъ Перунъ—богъ грома и молніи. Славяне изображали боговъ въ видѣ людей, и не щадили расходовъ, чтобы этихъ идоловъ украшать подрагоцѣннѣе; чаще всѣхъ изображался Перунъ; почти во всѣхъ городахъ славянскихъ были изображенія этого страшнаго бога. Напр. въ Кіевѣ, на высокомъ холмѣ, близъ княжескаго дворца стоялъ Перунъ, сдѣланный изъ дерева, съ серебряной головой и золотыми усами. Приносили богамъ въ даръ плоды, домашнихъ животныхъ, а иногда даже людей. Но такъ какъ славяне очень часто имѣли сношенія съ греками христіанами, которыхъ государство было на Балканскомъ полуостровѣ и главнымъ городомъ былъ Константинополь — теперь турецкій городъ. Въ этомъ городѣ жилъ императоръ, греческій царь, почему русскіе называли этотъ городъ Царь-Градъ. Приѣзжая въ грецію, русскіе видѣли богослуженіе и жизнь христіанъ, и многіе изъ нихъ крестились. Такъ при третьемъ русскомъ князѣ Игорѣ, когда ему приходилось заключать миръ съ Греками, часть дружины его оказалась христіанами и присягали въ соборной церкви св. Іліи. Жена Игоря, Ольга, память которой православная церковь празднуетъ 11 Іюля, также приняла крещеніе. Такимъ образомъ и до Владиміра на Руси было много христіанъ, но только кн. Владиміру принадлежитъ слава брещенія всего русскаго народа. Послѣ Ольги княжилъ сынъ ея, Святославъ, который еще при жизни раздѣлилъ русскую землю между тремя своими сыновьями; старшему своему сыну Ярополку онъ далъ

Кіевъ, въ то время главный городъ русской земли, второму сыну Олегу далъ Древлянскую землю, Владиміру же, третьему сыну, достался Новгородъ. Послѣ смерти отца между братьями начались междоусобія: Ярополкъ убилъ Олега и завладѣлъ его удѣломъ, противъ Ярополка вооружился Владиміръ, который побѣдилъ войско Ярополка и, пригласивъ брата на свиданіе, убилъ его; т. обр. Владиміръ сдѣлался единодержавнымъ властителемъ всей русской земли. Въ первое время своего княженіе онъ оказался ревностнымъ язычникомъ, велѣлъ дѣлать идоловъ и ставить ихъ на высокихъ мѣстахъ, такъ вышеупомянутый идолъ Перунъ былъ поставленъ по повелѣнію кн. Владиміра. Сдѣлавшись единодержавнымъ, Владиміръ предпринималъ походы на разные сосѣдніе народы; послѣ одного удачнаго похода онъ вздумалъ возблагодарить Перуна человѣческой жертвой. Когда онъ посовѣтывался объ этомъ съ старцами и боярами, то сказали ему старцы и бояре: «кинемъ жребій на отрока и на дѣвицу: на кого жребій падеть, того зарѣжемъ богамъ.» Былъ одинъ варягъ, пришедшій изъ Греціи, христіанъ, и былъ у него сынъ прекрасный душою и тѣломъ, на него-то и палъ жребій. Пришли къ варягу посланные отъ бояръ и сказали: «На твоего сына палъ жребій; онъ угоденъ богамъ; сотворимъ ихъ волю.» Варягъ отвѣчалъ имъ на то: «то не боги, а дерево; сегодня есть, а завтра сгниетъ; они не ѣдятъ, не пьютъ, не говорятъ; потому что сдѣланы руками. Богъ единъ, которому поклоняются греки: Онъ создалъ небо и землю, солнце и луну. Онъ создалъ человѣка и поселилъ его на землѣ; а эти боги что сдѣлали? — они сами сдѣланы. Не дамъ своего

сына бѣсамъ.» Посланные рассказали это людямъ; они взяли оружіе, пошли и разломали дверь его; онъ же стоялъ въ сѣняхъ. Сказали ему: «Отдай сына, мы дадимъ его богамъ.» Онъ отвѣчалъ: «если они боги, то пусть пришлютъ одного изъ своихъ и возмутъ моего сына, а вы чего требуете?» Тогда закричала толпа и подбѣгла сѣни. Такъ погибли эти два первые мученика Феодоръ и Іоаннъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ, вн. Владиміръ, когда крестился, поставилъ церковь Божіей Матери. Память ихъ Православная церковь чтить 12 Іюля.

Послѣ похода на Камскихъ болгаръ (гдѣ теперь Базань) и по заключеніи съ ними мира, пришли бо Владиміру послы этихъ болгаръ, которые были вѣры могометанской, и сказали ему: «Ты князь мудръ и смыслень, но живешь беззаконно, прими законъ нашъ и поклонися Магомету.» Спросилъ ихъ Владиміръ: «Какая вѣра ваша?» Они отвѣчали: «Вѣруемъ Богу, а Магометъ учитъ насъ обрѣзаться, свинины не ѣсть, вина не пить, позволяетъ имѣть много женъ и на томъ свѣтѣ дать каждому по 70 женъ прекрасныхъ.» Владиміру пріятно было слушать о томъ, что можно имѣть много женъ (онъ какъ язычникъ имѣлъ ихъ много); не нравилось ему обрѣзаніе и запрещеніе ѣсть свинину, а особенно пить вино. «Пить веселіе Руси; безъ того не можемъ быть,» сказалъ онъ. Приходили воголики и сказали ему: «Папа велѣлъ тебѣ сказать: земля твоя такая же, какъ и наша, но вѣра твоя не такая, какъ наша; вѣра наша свѣтъ есть, кланяемся Богу, который сотворилъ небо и землю, звѣзды, мѣсяць и всякое

дыханіе, а боги ваши дерево.» «Какая заповѣдь ваша?» спросилъ Владиміръ. Они отвѣчали: «постъ по силѣ, если же кто пьетъ или ѣстъ, то все во славу Божию, какъ сказалъ учитель нашъ Павелъ.» Владиміръ отвѣчалъ имъ: «ступайте прочь; отцы наши не приняли этого.» Пришли Казарскіе евреи и сказали: «слышали мы, что приходили болгары и христіане, уча каждый своей вѣрѣ; христіане вѣрують Христу, котораго мы распяли, а мы вѣруемъ единному Богу Авраамову, Исаакову и Іаковлю.» Владиміръ спросилъ: «Въ чемъ же законъ вашъ?» Они отвѣчали: «обрѣзаться, не ѣсть свинины, сохранять субботу.» Владиміръ опять спросилъ ихъ: «Гдѣ земля ваша?» Они отвѣчали: «Въ Іерусалимѣ.» «Тамъ ли вы теперь?» спросилъ Владиміръ. «Нывѣ, отвѣчали они, Богъ разгнѣвался на отцовъ нашихъ, расточилъ насъ по всѣмъ странамъ за грѣхи наши, а землю отдалъ христіанамъ.» На это сказалъ имъ Владиміръ: «Какъ же вы сами, отверженные Богомъ, другихъ учите. Если бы вы и законъ вашъ были угодны Богу, то не расточилъ бы Онъ васъ по чужимъ землямъ. Хотите ли вы, чтобы и съ нами тоже было?» Пришелъ наконецъ философъ отъ Грековъ и сказалъ: «Слышалъ, что приходили къ вамъ болгары и учили своей вѣрѣ; но вѣра ихъ ведетъ къ погибели. Приходили и католики: ихъ вѣра малымъ отъ нашей различается, только служатъ они на опрѣснокахъ или облаткахъ, а Іисусъ Христосъ повелѣлъ служить на хлѣбѣ.» Владиміръ сказалъ ему: «Приходили еще евреи, говорили, что вы вѣрите тому, кого они распяли. Правда ли это?» «Правда» сказалъ философъ и вкратцѣ рассказалъ ему

всю священную исторію; потомъ, когда кончилъ, показалъ картину, на которой изображенъ былъ страшный судъ: праведники направо съ веселіемъ идутъ въ рай, а грѣшники налѣво идутъ въ муку. Владиміръ, вздохнувши, сказалъ: «хорошо тѣмъ, кто направо; горе тѣмъ, кто налѣво; на что философъ отвѣтилъ: «крестись, если хочешь быть направо.» Владиміръ, положивъ руку на сердце, сказалъ: «подожду немного.» Онъ хотѣлъ еще рассмотреть разные вѣры. Потомъ, одаривъ философа, отпустилъ его съ честью.

Созвалъ Владиміръ бояръ и городскихъ старѣйшихъ и сказалъ имъ: «приходили ко мнѣ болгары и говорили: «прими нашъ законъ;» потомъ приходили евреи, послѣ же пришли Греки, хулили всѣ законы, свой хвалили и много сказывали о бытіи всего міра отъ начала его; красно говорили и чудно ихъ слушать и пріятно каждому; говорили, что есть другой свѣтъ, что кто вступить въ ихъ вѣру, тотъ, если умереть, оживетъ и во вѣки не умереть, а кто другой законъ приметъ, тому горѣть въ огнѣ на томъ свѣтѣ. Что посоветуете?» Бояре и старцы отвѣтили ему на то: «Ты знаешь, князь, что всякій свое не хулить, а хвалить; а если хочешь узнать правду, то есть у тебя мужи, пошли ихъ, пусть посмотрятъ, какъ каждый народъ служитъ Богу.» Понравился этотъ совѣтъ Владиміру и всѣмъ людямъ, выбрали десять человекъ хорошихъ и смысленныхъ, и послали ихъ сначала къ болгарамъ — и не понравилось посланнымъ магометанское богослуженіе. Потомъ послалъ ихъ Владиміръ къ нѣмцамъ, а оттуда къ грекамъ. Пошли они къ нѣмцамъ, посмот-

рѣли ихъ службу; потомъ пошли въ Царь-градъ, а тогда тамъ было два царя: Василій и Константинъ. Когда пришли они, цари спросили: «зачѣмъ пришли?» и, узнавъ причину, обрадовались и приняли ихъ съ честью. Поутру послали цари сказать патриарху: «Пришли русскіе разузнать о нашей вѣрѣ; уברי церковь, а самъ одѣнься въ святительскія ризы, пусть видятъ славу Бога нашего.» Услышавъ это, патриархъ велѣлъ убрать церковь по праздничному, освѣтить ее всю и приготовить пѣвчихъ. Когда пришли послы въ церковь, имъ объяснили всю службу; потомъ отпустили съ честью. Когда послы возвратились въ Кіевъ, Владиміръ опять созвалъ бояръ и старцевъ и велѣлъ посламъ рассказать все по порядку. «Были мы у болгаръ — сказали послы — видѣли, какъ они молятся въ мечетяхъ, стоятъ безъ пояса, поклонятся и потомъ сядутъ и глядятъ по сторонамъ, какъ бѣшеные; не весело у нихъ, но печально; не хорошъ ихъ законъ. Были у нѣмцевъ и видѣли въ храмахъ ихъ многія службы, но нѣтъ у нихъ никакой красоты. Потомъ пришли къ грекамъ и повели они насъ туда, гдѣ служатъ своему Богу, и не знаемъ, на землѣ ли мы были или на небѣ? Такой красоты на землѣ нѣтъ; мы знаемъ только то, что тамъ Богъ пребываетъ съ людьми. Мы не можемъ забыть той красоты. Каждый человекъ, когда попробовалъ сладкаго, не можетъ вкусить горькаго; такъ и мы «не имамы здѣ быти» — т. е., не хотимъ оставаться въ языческой вѣрѣ. Бояре сказали на это: «Если бы дурень былъ греческій законъ, то не приняла бы его бабка твоя, Ольга; а она была мудрѣйшая изъ людей.» Спросилъ Владиміръ: «Гдѣ

же мы крестимся?» Отвѣчали бояре и старцы: «гдѣ тебѣ угодно...»

На слѣдующій 988 годъ Владиміръ пошелъ войной на греческій городъ Корсунъ или Херсонисъ, городъ, на развалинахъ котораго мы съ вами находимся. Этотъ городъ 900 лѣтъ тому назадъ былъ большимъ и богатымъ городомъ. Собственно городъ былъ расположенъ амфитеатромъ (полуокругомъ), между Стрѣлцкой бухтой на Востокѣ и Карантиной бухтой на Западѣ и былъ обнесенъ стѣною. Но этимъ владѣнія города неограничивались. На востокѣ Херсонису принадлежала гавань Символонъ, теперь Балаклава, Созійская гавань, теперь Круглая бухта и гавань Ктенусъ, или большая Севастопольская бухта. Чтобы безопасно владѣть окрестностями этихъ бухтъ проведена была другая стѣна отъ конца Севастопольской бухты у Инкермана до Балаклавы, на протяженіи 13 верстъ со многими сторожевыми башнями. Все это пространство между стѣною собственно города и большою стѣною было великолѣпно обработано и покрыто загородными дачами жителей Херсониса. Этими двумя стѣнами Херсонисъ былъ такъ сильно укрѣпленъ, что не разъ выдерживалъ продолжительныя осады различныхъ народовъ.

Вотъ этотъ то городъ въ 988 году и осадилъ русскій великій князь Владиміръ. Этимъ походомъ Владиміръ какъ бы хотѣлъ показать грекамъ, что онъ хоть и приметъ крещеніе, но все таки не хочетъ подчиняться имъ.

Владиміръ присталъ съ флотомъ къ стѣнамъ города и обружилъ его, ставъ отъ него на разстояніи выстрѣла

изъ лука. Начали горожане изнемогать. Владиміръ послалъ сказать имъ: «Если не сдадитесь, то готовъ три года простоять у вашего города.» Они однако не сдались. Велѣлъ Владиміръ сыпать насыпь къ городскимъ стѣнамъ, а Корсунцы сдѣлали подкопъ подъ стѣною городскою, и, выходя по ночамъ, уносили ту землю и сыпали ее внутри города. Тогда одинъ корсунянинъ, по имени Анастась, бросилъ стрѣлу въ станъ русскій, а на стрѣлѣ было написано: «перекопай колодезь, который отъ тебя къ востоку: изъ него по трубѣ идетъ вода въ городъ.» Владиміръ, услыхавъ это, поднялъ руку къ небу и сказалъ: «Если это сбудется, то крещусь.» Тотчасъ велѣлъ перекопать трубу — и вода перестала идти въ городъ; люди изнемогали отъ жажды и сдались. Владиміръ вошелъ съ дружиной въ городъ и послалъ сказать царямъ Василию и Константину: «Я взялъ вашу славную городъ; слышала я, что у васъ сестра дѣва; если не отдадите ее за меня, то такъ же сдѣлаю съ Царь-градомъ.» Узнавъ это, цари запечалились и отвѣчали: «Не слѣдуетъ христіанкѣ выходить за язычника; если крестишься, то получишь, и царство небесное наследуешь, и будешь съ нами одной вѣры; а если этого не сдѣлаешь, то не можемъ отдать сестры за тебя.» Когда передали это Владиміру, онъ отвѣчалъ: «скажите царямъ, что я крещусь. Еще прежде испыталъ я вашъ законъ и нравится ваша вѣра и служеніе, о чемъ рассказали мнѣ мои посланные.» Услыхавъ это, цари обрадовались, уговорили сестру свою, Анну, и послали сказать Владиміру: «Крестишься, тогда пошлемъ сестру свою.» Владиміръ отвѣчалъ: «пусть крестятъ меня пришедшіе съ се-

строю вашу.» Тогда цари стали посылать сестру, нѣкоторыхъ сановниковъ и священниковъ. Анна же не хотѣла идти: «иду какъ будто въ плѣнь — говорила она — лучше бы мнѣ умереть здѣсь. И сказали ей братья: «чрезъ тебя Богъ обращаетъ Русскую землю въ покаяніе, а греческую избавляетъ отъ лютой рати. Развѣ не видишь, сколько Русь сдѣлала зла грекамъ? Если не пойдешь, то они будутъ продолжать по старому.» Едва ее уговорили. Сѣвши на судно, она со слезами стала прощаться съ родными и съ плачемъ ѣхала черезъ море. Когда приплыли въ Херсонисъ, корсунцы или Херсонисцы встрѣтили ее съ почетомъ. Въ то время заболѣли у Владиміра глаза и послала царица сказать ему: «хочешь выздоровѣть — крестить.» Владиміръ сказалъ: «Если это сбудется, то истиннѣ великъ Богъ христіанскій.» Епископъ Корсунскій съ священниками, прибывшими съ царицей, крестили Владиміра и въ ту минуту какъ епископъ возложилъ на крещаемого руку, Владиміръ прозрѣлъ и восслабнулъ, выходя изъ купели: «теперь то я узналъ Бога истиннаго.» Многіе изъ дружины, видя совершившееся чудо, тутъ же послѣдовали примѣру своего князя. Въ крещеніи дали Владиміру имя Василія. Послѣ крещенія совершенъ былъ бракъ Владиміра съ царицей.

Крестившій Владиміра архипастырь преподалъ ему подробнѣйшій символъ вѣры, котораго бы постоянно держался князь, чтобы не быть увлеченнымъ ложными мнѣніями еретиковъ.

Владиміръ, возвращаясь назадъ въ Кіевъ, взялъ съ

собою царицу, Анастаса, и священниковъ курсунскихъ съ мощами св. Климента и Фива, ученика его, съ иконами и церковными сосудами. На томъ мѣстѣ въ городѣ, гдѣ жители складывали землю, унося ее съ насыпи, насыпаемой войскомъ русскимъ, Владиміръ поставилъ церковь во имя св. Василя, а самый городъ отдалъ въ *вѣно* за царицу (такъ назывался подарокъ, который новобрачный давалъ женѣ и родственникамъ ея.)

Возвратясь въ Кіевъ, велѣлъ Владиміръ повалить идоловъ, рубить ихъ или жечь огнемъ; Перуна же велѣлъ привязать къ конскому хвосту и спустить съ горы въ рѣку, и потомъ, преслѣдуя до пороговъ, отталкивать палкою; если приставалъ къ берегу, кричали: «выдубай (выплывай) нашъ боже!» Оттого это мѣсто прозвано выдубаны, и построень здѣсь впоследствии Выдубецкій монастырь. Потомъ послалъ Владиміръ вѣличъ вѣличать по городу: «Кто не придетъ къ рѣкѣ, богатый или убогий, нищій или рабъ, тотъ будетъ мнѣ противенъ.» Всѣ шли креститься, говоря: «Если бы это не добро было, то не принялъ бы этого князь съ боярами.» Утромъ вышелъ Владиміръ съ священниками царицыными и курсунскими къ Днѣпру, гдѣ сошлось множество людей. Всѣ пошли въ воду: кто стоялъ по шею, кто до груди, дѣти стояли у берега, другіе держали грудныхъ; взрослые уходили далѣе, и священники стояли и творили молитву. Когда торжественный обрядъ таинства крещенія совершился, тогда Владиміръ, устремивъ взоръ на небо, произнесъ слѣдующую молитву: «Боже сотворивый небо и землю! призри на новыя люди сія и даждь имъ

Господи увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны христіанскія, утверди и вѣру въ нихъ праву несовратиму и мнѣ помощи на сопротивнаго врага, да надѣяся на тя и на твою Державу побѣжду козни его!»

Такъ совершилось величайшее событіе Русской исторіи, брещеніе Великаго, Равноапостольнаго князя Владимира и всей русской земли.»

Всенощное бдѣніе 14 Іюля и литургія 15 Іюля совершены были въ трехъ храмахъ: въ новоосвященномъ Рождество-Богородичномъ и въ монастырскомъ храмѣ седми священномучениковъ Херсонскихъ и въ домовомъ Покровскомъ. Въ новомъ Рождество-Богородичномъ храмѣ всенощное бдѣніе совершено было Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ Нифаноромъ, Преосвященнымъ Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ Мартиніаномъ и Преосвященнымъ Епископомъ Сухумскимъ Геннадіемъ въ сослуженіи настоятеля Херсонскаго монастыря, архимандрита Иннокентія, кафедральнаго протоіерея, Алексія Назаревскаго, настоятеля Севастопольскаго Адмиралтейскаго Собора, протоіерея Александра Миловидова, настоятеля Бизидьтанскаго монастыря, игумена Николая, члена консисторіи, свящ. Іоанна Тяжелова и законоучителя Бердянской гимназіи, священника Анемподиста Голубева.

Въ храмѣ священномучениковъ Херсонскихъ всенощное бдѣніе совершено было Преосвященнымъ Августинемъ, Епископомъ Аксайскимъ въ сослуженіи Ректора Семинаріи,

протоіерея Іоанна Знаменскаго, настоятеля Бердянскаго собора, протоіерея Аполлона Щербакова, настоятеля Балаклавскаго монастыря, игумена Іоанна и инспектора классовъ женскаго Епархіального Училища, священника Евстаѳіа Новика.

Въ домовомъ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы всенощное бдѣніе совершенно было Преосвященнымъ Петромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи помощника настоятеля Бердянскаго собора, Протоіерея Владиміра Вуколова, члена Консисторіи священника Петра Царевскаго, благочиннаго священника Владиміра Экземплярскаго и помощника настоятеля Ялтинской церкви священника Александра Терновскаго. На всенощномъ бдѣніи читанъ былъ акаѳистъ св. Равноапостольному Князю Владиміру и розданы были во время едеопомазанія въ храмѣ священномучениковъ Херсонскихъ и Покровскомъ бронзовыя высеребреныя его изображенія. Въ новомъ же Рождество-Богородичномъ храмѣ изображенія эти не могли быть розданы по причинѣ многолюдства молящихся и тѣсноты, а розданы они были 15 Іюля. Всего изображеній св. Владиміра роздано до 4000. Богомольцевъ въ этотъ день было такъ много, что 3 храма, изъ которыхъ одинъ новоосвященный можетъ вмѣстить очень большое число молящихся, не могли вмѣстить въ себѣ всѣхъ ихъ.

Въ самый день праздника 15 Іюля въ 6 часовъ утра, намѣстникомъ Херсонскаго монастыря, игуменомъ Андреемъ, съ ассистентомъ іеромонахомъ Павломъ доставле-

ны были на пароходѣ въ Севастопольскій Адмиралтейскій Николаевскій соборъ св. мощи Равноапостольнаго Князя Владиміра. Въ 7 часовъ въ соборъ изволилъ прибыть Мартиніанъ, Епископъ Таврической и Симферопольскій; здѣсь онъ облачился, слушалъ часы и во время молебнаго пѣнія св. Равноапостольному Князю Владиміру въ сослуженіи настоятеля Адмиралтейскаго собора, протоіерея Александра Миловидова, настоятеля Евпаторійскаго собора, протоіерея Іакова Чепурина, настоятеля Мелитопольскаго собора, протоіерея Стефана Чепиговскаго, настоятеля Алешковской церкви, протоіерея Іоанна Щекина, настоятеля Орѣховскаго собора, протоіерея Михаила Попова, настоятеля Θεодосійскаго собора, протоіерея Андрея Свѣтлова, Севастопольскаго военнаго протоіерея Кудрявцева, благочиннаго Ялтинскаго округа, священника Михаила Сорокина, священника с. Верхняго Рогачика Константина Пивоварова, настоятеля Бахчисарайскаго монастыря, іеромонаха Германа, настоятеля Инкерманскаго монастыря, іеромонаха Іоасафа, благочиннаго Каховскаго округа, священника Михаила Рыльскаго, благочиннаго Мало-Знаменскаго округа, священника Іоанна Легкова, благочиннаго 2-го Ногайскаго округа, священника Стефана Новицкаго, Сѣверно-Севастопольской церкви священника Іоанна Явецкаго и священника с. Малой-Лепатихи Андрея Завадовскаго, — предъ началомъ канона съ возгласомъ: *съ миромъ изыдемъ* вышелъ со св. мощами св. Князя Владиміра крестнымъ ходомъ изъ Адмиралтейскаго собора въ Херсонисскій монастырь. Въ крестномъ ходѣ приняли участіе мѣстныя войска, поставленныя шпалерами по всему пути крестнаго

хода отъ Адмиралтейскаго собора по Екатерининской улицѣ, Нахимовскому проспекту и Большой Морской улицѣ, воспитанники мѣстныхъ учебныхъ заведеній, цеховыя корпораціи съ своими значками и проч. Во время шествія военные оркестры играли гимнъ: «Коль славень», а духовенство пѣло, попеременно съ оркестромъ, канонъ св. Равноапостольному Князю Владимиру.

Въ то же время въ Севастопольской Петропавловской церкви облачился и слушалъ часы Преосвященный Петръ, Епископъ Сумской, который въ сопровожденіи настоятеля Севастопольской Петропавловской церкви, протоіерея Владимира Баженова, протоіерея Матѳея Сидоренко, священника Севастопольской Петропавловской церкви Петра Тихомирова и священника с. Камышки Пуда Алейникова, крестнымъ ходомъ вышелъ навстрѣчу главному крестному ходу, когда онъ приближался къ Петропавловской церкви; здѣсь произнесена была сугубая эктѣнія съ присоединеніемъ моленія объ избавленіи отъ глада, губительства и проч., затѣмъ слѣдовало осѣненіе народа св. мощами на четыре страны съ четырехкратнымъ произнесеніемъ отъ протоіакона: *св. Благочинному Князю Владимиру помолимся, при пѣніи: св. Благочинный Княже Владимире моли Бога о насъ.* Затѣмъ Преосвященный Петръ сталъ во главѣ крестнаго хода вмѣсто Преосвященнаго Мартиніана и крестный ходъ направился далѣе по пути къ Херсонисскому монастырю по Большой Морской и Херсониской улицамъ. Въ концѣ Херсонисской улицы крестный ходъ остановился противъ больничной часовни, при-

чемъ произнесена была малая эктенія, обычное предѣ Евангеліемъ, Евангеліе Іоанна зач. 35; слава: молитвами св. Благовѣрнаго Князя Владиміра, и нынѣ: молитвами Богородицы, помилуй мя Боже, стихира, эктенія: спаси Боже люди Твоя, и осѣненіе народа св. крестомъ на четыре страны съ четырехкратнымъ произнесеніемъ отъ протоіакона: *Господу помолимся, ръемъ вси, и пѣніемъ: Господи помилуй.* Затѣмъ крестный ходъ продолжалъ свое шествіе отъ Севастополя къ Херсонисскому монастырю.

Въ то время въ кладбищенской всѣхъ святыхъ церкви, находящейся въ срединѣ разстоянія между Севастополемъ и монастыремъ, облачился и слушалъ часы Преосвященный Геннадій, Епископъ Сухумскій, который въ сопровожденіи настоятеля Керченской Греческой церкви, протоіерея Іоанна Паксимаде, благочиннаго Керченскаго округа, протоіерея Іоанна Сербинова, протоіерея с. Черниговки, Григорія Чулановскаго, и благочиннаго 1-го Алешковскаго округа, протоіерея Леонтія Ромоданова, крестнымъ ходомъ вышелъ навстрѣчу главному крестному ходу, когда онъ приближался къ кладбищенской церкви; здѣсь была произнесена заупокойная литія, во блаженномъ успеніи и вѣчная память и осѣненіе народа св. мощами на четыре страны, какъ у Петропавловской церкви. Затѣмъ Преосвященный Геннадій сталъ во главѣ крестнаго хода вмѣсто Преосвященнаго Петра, и крестный ходъ направился далѣе по пути къ Херсонисскому монастырю.

Въ то время, какъ совершался крестный ходъ уна-

занымъ выше порядкомъ изъ Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора въ Херсонисскій монастырь, въ самомъ монастырѣ Преосвященнымъ Августиномъ, Епископомъ Аксайскимъ, въ сослуженіи тѣхъ же священнослужителей, съ которыми наканунѣ онъ совершалъ всенощное бдѣніе, на площади предъ новымъ храмомъ совершенно было молебное пѣніе св. равноапостольному Князю Владимиру съ водоосвященіемъ и крестный ходъ вокругъ новаго храма и всего Херсонисскаго монастыря. Когда крестный ходъ, шедшій изъ Севастополя, приближался къ Херсонисскому монастырю, то Высокопреосвященный Никаноръ, Преосвященные: Мартиніанъ, Августинъ и Петръ съ духовенствомъ, назначеннымъ для служенія литургіи во всехъ храмахъ, крестнымъ ходомъ вышли ему навстрѣчу ко вратамъ Херсонисскаго монастыря. Здѣсь произнесена была литійная эктенія съ осѣненіемъ народа св. мощами на четыре страны, какъ у Петропавловской церкви, и крестный ходъ направился въ новый храмъ, причемъ Преосвященные Августинъ и Петръ съ своими сослужащими отдѣлились отъ крестнаго хода и послѣдовали въ тѣ церкви, въ которыхъ имъ назначено было совершать литургію.

Литургія совершена была Преосвященными въ тѣхъ же храмахъ и съ тѣми же сослужащими, какъ и наканунѣ всенощное бдѣніе. На литургіи въ новомъ Рождество-Богородичномъ храмѣ произнесено было Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Никаноромъ слѣдующее поученіе:

« Не самъ ли Господь, отецъ твой, стяжа тя, и сотвори тя, и созда тя. Помните дни вѣчныя, разумѣйте лѣта рода родовъ. Вопросы отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, страцы твоя, и рекуть тебѣ. Егда раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу Ангелъ Божіихъ. И бысть часть Господня людіе Его Іаковъ, уже наслѣдія Его Израиль. (Втор. 32, 6—9).

Это говорить пророкъ Божій Моисей. Говоритъ въ прощальной рѣчи своей народу Израильскому. Прислушайтесь. Рѣчь эта обращена и къ народу Россійскому. Смыслъ ея глубокъ и многознаменателенъ. Касаясь судьбы Израильскаго народа, эта рѣчь предначертываетъ ее въ поразительныхъ подробностяхъ. Въ судьбѣ Израильскаго народа она и сбылась съ поразительною точностію. А это удостоверяетъ насъ и въ томъ, что съ такою же непреложною вѣрностію она осуществится и въ судьбѣ Россійскаго народа, конечно, осуществится только та часть ея, которая явно касается насъ. Касается же она насъ Русскихъ именно въ тѣхъ изрѣченіяхъ, которыя мною только что приведены.

Помяните дни древніе, размыслите о лѣтахъ предковъ, — говоритъ Моисей Боговидецъ, обращаясь къ Израилю. Вопросы отца твоего, и возвѣститъ тебѣ. Вопросы старцевъ твоихъ, и скажутъ тебѣ. Скажутъ во первыхъ вотъ что: не самъ ли Господь Богъ—отецъ твой? Не онъ ли усво-

илъ тебя себѣ, и сотворилъ тебя, и устроилъ тебя? Должно быть, переходила въ сознаниі патріархальныхъ родовъ изъ рода въ родъ слѣдующая великая тайна: когда раздѣлялъ Всевышній народы, именно когда послѣ Вавилонскаго смѣшенія Всевышній разсѣивалъ сыновъ Адамовыхъ по лицу всея земли, то поставилъ предѣлы народовъ по числу Ангеловъ Божіихъ, народныхъ Ангеловъ хранителей. Тогда на свою собственную честь Іегова Господь взялъ людей своихъ, сыновъ Іакова; въ свое собственное наслѣдіе, ужемъ или вервемъ, отбивающимъ предѣлы народовъ, Господь отдѣлилъ сыновъ Израиля. Вникните. Боговидецъ Моисей разъясняетъ намъ одинъ изъ коренныхъ догматовъ относительно промыслительнаго міроуправленія; разъясняетъ, что когда Богъ разсѣивалъ народы по лицу всея земли, то самъ же, своимъ промыслительнымъ ужемъ или вервемъ, отбилъ и означилъ, какъ въ пространствѣ, такъ и во времени, предѣлы каждаго народа, раздѣливъ народы по числу Ангеловъ Божіихъ и надъ каждымъ народомъ поставивъ особаго Ангела Хранителя; а на свою собственную часть, въ свое особое наслѣдіе Господь взялъ сыновъ Израиля. Отдѣливъ же Израиля въ свое избранное наслѣдіе, Богъ самъ защищалъ его, наставлялъ, хранилъ его, какъ зѣницу ока; покрывалъ его, какъ орелъ покрываетъ гнѣздо свое, берегъ любовно, какъ орелъ бережетъ птенцовъ своихъ; самъ, распростерши свои крылья, поднималъ ихъ и носилъ на своихъ раменахъ. Іегова единъ водилъ ихъ, и не было съ ними Бога чуждаго. Самъ Богъ Іегова былъ Ангеломъ хранителемъ Израиля. Почему Богъ, водившій Израиля, и называется въ ветхомъ завѣтѣ нерѣдко

Ангеломъ, Ангеломъ завѣта. Это былъ именно Богъ Сынъ, второе лицо Святыя Троицы. Онъ уже тогда, въ ветхомъ завѣтѣ, былъ промыслителемъ спасенія, Ангеломъ хранителемъ, отцемъ избраннаго народа, возлюбленнаго своего Израиля. Почему Израиль и называется сыномъ Божиимъ, какъ особое избранное, любимое, первое между народами чадо Божіе. *Сынъ мой первенецъ Израиль, и Азъ возлюбихъ его*, — глаголетъ Господь.

Бъ намъ православнымъ русскимъ это относится потому, что въ этомъ высокомъ правѣ быть любимымъ избраннымъ между народами сыномъ Божиимъ, быть особымъ ужемъ наслѣдія Божія, имѣть самаго Бога своимъ Ангеломъ хранителемъ ветхому Израилю наслѣдоваль въ новомъ завѣтѣ именно Русскій православно-христіанскій народъ. Русскій народъ въ новомъ завѣтѣ есть новый Израиль. Это мы и желаемъ разъяснить.

За насъ разъясняетъ это св. апостоль Павелъ, на основаніи св. пророка Исаія. Оба они, св. Павелъ и св. Исаія, представляютъ богоизбранный родъ Авраама, Исаака и Іакова подъ видомъ великаго дерева. Святой начатокъ этого дерева—это сами патріархи, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ. Они корень, они стволъ великаго дерева. Отъ Іакова 12 вѣтвей, 12 колѣнъ Израиля. Отъ колѣна Іудина—боготецъ Давидъ, съ цѣлымъ поколѣніемъ царей Еврейскихъ. Этотъ господствующій родъ и сталъ главнымъ стволомъ Израильскаго родового дерева. Родъ Давида царя, во времени пришествія на землю Господа Іисуса Христа, не пресѣкъся, но умалился, потерявъ царское достоинство, такъ

что прямой отростокъ царственнаго Давидова рода, нареченный отецъ Господа Иисуса, Іосифъ обручникъ пречистой Дѣвы Богородицы былъ уже простой древодѣль, простой плотникъ. Это значило, что царственное древо Давидова рода усѣчено и представляло только усѣченный пенъ. Но отъ этого пня произрасла прекрасная вѣтвь, преблагословенная Дѣва Марія. А на Ней и изъ Нея возникъ прекрасный цвѣтъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, новое сѣмя новаго Израиля, новый живой стволъ богонасажденнаго вѣдимаго древа. Къ этому-то новому стволу прививаются вѣтви двухъ родовъ, отъ рода Израилева вѣтви естественныя, родныя сему древу, а другія вѣтви отъ язычества, не родныя дереву, вѣтви дикія. Прочія-же вѣтви отъ рода Израилева, плотскія чада Израиля плотскаго, тѣ не привились къ древу Израиля новаго, тѣ засохли и отломились. А новопрививающіяся вѣтви, отъ плотскаго-ли Израиля, отъ языческихъ-ли народовъ, тѣ, прилѣпляясь къ животворному борню и стволу, тѣ напитываются соками отъ корня, проникаются его жизненною силою, и становятся едино съ богонасажденнымъ древомъ новаго Израиля. Сей-то новый Израиль и есть наслѣдникъ всѣхъ правъ и обѣтованій, данныхъ нѣкогда Израилю ветхому; наслѣдникъ правъ и обѣтованій даже большихъ, потому что Аврааму и роду его дано и повторялось обѣтованіе: *о стмени твоёмъ благословятся всѣ народы*. Въ ветхомъ завѣтѣ это было только обѣтованіемъ. А въ новомъ завѣтѣ обѣтованіе осуществилось, — обѣтованное Сѣмя Авраамово родилось и принесло благословеніе небесъ на землю на чадъ новаго Израиля.

Кто же нынѣ сей новый Израиль? Между многими иновѣрными народами это православно христіанскій Русскій народъ. Мы новый Израиль. Мы народъ избранный. Мы сѣмя Божіе на землѣ. Мы возлюбленные чада Божіи. И высокимъ даромъ усыновленія Богу мы обязаны просвѣтителю Русскія земли, святому благовѣрному равноапостольному князю Владиміру.

Съ этой точки зрѣнія получаетъ особый смыслъ учиненное святымъ Владиміромъ избраніе вѣрѣ. Избранниками Божіими движетъ промыслительный перстъ Божій. Какъ люди, какъ существа ограниченныя, самые великіе мудрецы міра сего всегда смотрятъ близоруко, въ самыхъ лучшихъ своихъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ движутся ближайшими своими видами, разумѣя смыслъ только ближайшихъ окружающихъ обстоятельствъ, но никогда ясно и полно не сознавая плановъ божественнаго домостроительства, которое направляетъ ихъ помыслы, намѣренія и дѣйствія къ своимъ глубокимъ и далекимъ премудрымъ цѣлямъ. Да и глядя сзади впередъ уже на осуществившіеся планы Божественнаго Промысла, люди не постигаютъ ихъ во всей широтѣ и глубинѣ, хотя потомкамъ и виднѣе, чѣмъ современникамъ, причинная и цѣлесообразная связь историческихъ событій. Не сознавая ясно, великіе избранники Промысла Божія опредѣляютъ положеніе вещей внутреннимъ чутьемъ, чутьемъ-же намѣчаютъ и послѣдующее развитіе событій, иногда весьма великихъ. Въ этомъ смыслѣ св. Владиміръ есть одинъ изъ величайшихъ избранниковъ Промысла, намѣтившій на вѣга и тысячелѣтія развитіе судебъ Русскаго народа, а съ нимъ развитіе су-

дебъ и многихъ другихъ народовъ міра какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи.

Движимый перстомъ Божиимъ, Владиміръ чувствовалъ, что язычество, омрачавшее людей впродолженіи многихъ вѣковъ и тысячелѣтій, язычество, произведеніе, забава и руководительное начало младенческаго человѣчества, что язычество теперь уже отжило; что человѣчество уже вышло изъ дѣтства, возмужало уже по крайней мѣрѣ на столько, что уже постигало, что какой либо перунъ даже въ облакахъ не богъ; еще страннѣе перуна облачнаго олицетворятъ въ древесномъ истуканѣ, стоявшемъ на берегу Днѣпра; этотъ истуканъ даже не перунъ, тѣмъ болѣе не богъ, а простое дерево, которое сегодня стоитъ, завтра сгнило, которое сгоритъ въ огнѣ, не выплыветъ само собой изъ Днѣпра, не станетъ на свое прежнее мѣсто въ канищѣ на берегу Днѣпра. И мудрый Владиміръ осудилъ язычество въ своемъ духѣ на смерть. Идутъ ко Владиміру послы изъ разныхъ странъ, отъ разныхъ народовъ, предлагая каждый свою вѣру. Идутъ послы отъ евреевъ. «А гдѣ ваша земля?» — «Въ Іерусалимѣ», — отвѣчаютъ они, «но Богъ разсѣялъ насъ по разнымъ странамъ за грѣхи нашихъ отцевъ.» — «Какъ же вы, отверженные Богомъ, хотите учить другихъ своей вѣрѣ? Не хотите ли, чтобы и насъ постигла та же участь?» — Почуялось ему, что эта вѣра когда то жила, а теперь уже отжила, и для повонарождающихся народовъ, какъ отжившая не годится. Идутъ послы магометанскіе. Лѣтопись передаетъ, повидимому, только поверхность переговоровъ съ магометанами, поверхность впечатлѣній отъ этой вѣры и ея богослуженія. Запрещая винопитіе, эта вѣра разрѣшаетъ всякую другую

разнузданность страстей; богослуженіе печальное, угрюмое, ничего не говорящее внутреннему чувству, не возвышающее, не очищающее сердца, не влекущее его къ небу.... Не надо такой вѣры. И этимъ глубоко-мудрымъ рѣшеніемъ мудраго Владиміра намѣченъ цѣлый ходъ нашей исторіи, — вѣковой тысячелѣтній ходъ развитія тяжелой смертельной борьбы крещеной православной Руси съ магометанскою луною... Идутъ ко Владиміру послы вѣры Римской. Не зналъ, не видѣлъ Владиміръ того, что латино-римская вѣра въ его время уже совсѣмъ отклонилась отъ единства церкви вселенской, отъ чистоты православія свято-отеческаго, отъ неповрежденной вѣры апостольской и Христовой. Конечно, слабо постигалъ онъ и то, хотя и могъ знать по сообщеніямъ отъ недалекихъ зарубежныхъ Славянъ, что тріязычная ересь убиваетъ развитіе народнаго языка и сознанія, подчиняя его латинской мертвячинѣ и давящему римско-папскому всевластію. Духомъ постигъ онъ несродность папизма съ славяно-русскимъ духомъ. «Нѣтъ, наши отцы не приняли вѣры латинской, не принимаемъ и мы», — простой отвѣтъ мудраго Владиміра. А между тѣмъ въ этомъ простомъ отвѣтѣ предрѣшена судьба Русскаго народа и царства также на вѣка, на цѣлое тысячелѣтіе. Предуказана вѣковѣчная борьба русскаго православія съ польско-литовскимъ католичествомъ, съ западно-европейскимъ разновѣріемъ и невѣріемъ. Движимый перстомъ Божиимъ, духомъ почувалъ Владиміръ, что Промыслу нужно возжечь новый свѣточъ истинной вѣры Христовой въ новомъ мощномъ народѣ; что этотъ свѣтъ привлекательнымъ блескомъ горитъ въ Цареградѣ, только уже догорая; что дни самостоятельнаго житія Византіи уже сочтены; что сила ея, то вспыхивая, то потухая, изнемо-

таеть подъ ударами разнородныхъ варваровъ; что на Ви-
зантію надвигается новая грозная давящая туча магоме-
танства; что истинная церковь Христова не должна погиб-
нуть въ мірѣ; что врата ада не одоѣютъ ея; что въ
православной вѣрѣ дышетъ Духъ Божій, влекущій душу
къ небу; что въ православныхъ храмахъ человѣкъ спосо-
бенъ забыть, на землѣ ли онъ или на небѣ; что въ пра-
вославной церкви живетъ Богъ съ человѣками; что отцы
наши всегда тяготѣли къ Греческой вѣрѣ, къ Греческой
землѣ, къ Греческому народу; что Греческую вѣру облю-
била и мудрая бабка Владиміра Ольга. Такъ подсказы-
ваемый Промысломъ выборъ Владиміра и былъ рѣшенъ,
— принять вѣру отъ Грековъ, неповрежденную вѣру
Христову.

Такъ чрезъ вѣру во Христа, избранную свитымъ Вла-
диміромъ, мы Русскіе и стали новымъ Израилемъ. Старый
Израиль—это начатокъ святой, это святой корень. А мы
примѣшеніе къ начатку святому; мы привившіяся вѣтви.
Мы дикія вѣтви отъ язычества, прицѣпившіяся къ корню
и сдѣлавшіяся причастниками его жизненныхъ соковъ, на
мѣсто естественныхъ вѣтвей этого дерева, отломившихся
отъ него. Тѣ, по слову святаго апостола Павла, отломи-
лись невѣріемъ, а мы привились къ дереву вѣроу.

И если вся система нашей вѣры имѣетъ незыблемыя
основанія, то несомнѣнно, что мы усвоены Богомъ, какъ
возлюбленные Его чада; что мы Его собственная часть, уже
Его наслѣдія вмѣсто Израиля ветхаго, плотскаго, который
отвергся отъ своего Бога; что самъ Богъ наставилъ и на-
ставляетъ насъ своею вѣроу; самъ хранитъ насъ, яко зѣ-
ницу ока; самъ покрываетъ насъ, яко орелъ гнѣздо свое;

самъ носить насъ и жребій нашъ на раменахъ своихъ; что народъ Русскій — сынъ первенецъ Божій между другими народами, и Богъ нашъ любитъ насъ. Это однако же предметъ только вѣры, предметъ внутренняго нашего чувства, внутренняго самосознанія. Но вотъ что доступно и простому усмотрѣнiю, — что вѣра наша выдвигаетъ насъ въ положеніе одного изъ первыхъ народовъ міра, въ положеніе даже въ нѣкоторомъ смыслѣ перваго народа въ мірѣ, несомнѣнно народа избраннаго по несокрушимой мощи; что именно внутренняя сила вѣры возводила насъ со ступени на ступень народной мощи, отъ силы въ силу; что выборъ православной Греческой вѣры святымъ равноапостольнымъ Владиміромъ намѣтилъ направленіе всей нашей народной жизни; что вѣра была тѣмъ оружіемъ, которымъ Русскій народъ побѣждаетъ всѣ народы и народности около себя; вѣра тотъ живительный сокъ, посредствомъ котораго мы прививаемъ всѣ другія народности къ себѣ, претворяя ихъ въ себя, въ единый народъ Русскій, народъ Божій.

Посмотрите. Отвергъ мудрый Владиміръ отживающее язычество, какъ начало мертвящее, разрознивающее, а не сплотняющее народъ. Живительная же вѣра Христова какъ прежде сплотила всѣ племена Славянства въ единый Русскій народъ, такъ и до сихъ поръ таже вѣра претворяетъ всѣхъ окружающихъ насъ инородцевъ въ единство народа Русскаго. Такъ претворила и претворяетъ племена Финскія въ Россіи Европейской, разныя племена въ Сибири, на Кавказѣ, въ Средней Азій. Отвергъ Владиміръ вѣру Магометову, какъ несродную Русскому духу. И посмотрите, подивитесь, — этимъ намѣчена цѣлая многовѣко-

вая исторія Русской борьбы съ исламомъ, борьбы и побѣды надъ нимъ въ лицѣ татаръ и монголовъ, сперва на Русской землѣ, а потомъ и въ самомъ корнѣ его въ глубинахъ Средней Азіи, въ Самаркандѣ, Хивѣ, Ташкентѣ. Отвергъ св. Владиміръ вѣру западно-Европейскую въ лицѣ Римскаго католичества, и тѣмъ намѣтилъ многовѣковую борьбу нашу съ латинствомъ въ лицѣ Литвы и Польши, противъ которыхъ Русскій народъ много вѣковъ ратовалъ въ силу своей вѣры, въ силу же своей вѣры и побѣждаетъ вѣру латинскую, какъ и все западно-Европейское разновѣріе, проистекшее изъ нѣдръ латинства, какъ и зачатки антихристіанства, выродившіяся оттуда же, изъ латинскаго стѣсненія, изъ протестантской разнузданности, изъ раціоналистической необузданности. Во имя креста же Христова крестною силою повалили мы и нечестиваго губителя земли Наполеона. Во имя креста же крестною силою отразили мы и здѣсь въ Севастополѣ антихристіанское нечестіе Европы, подавшее руку исконнѣйшему врагу креста Христова исламу. Во имя креста же Христова силою вѣры мы и въ самые послѣдніе дни снова повалили идолъ исмаилитизма, хищнически утвердившійся въ священномъ и дорогомъ для насъ по священно-историческимъ воспоминаніямъ Царьградѣ. Принявъ вѣру Греческую православную, Владиміръ направилъ историческія стремленія Русскаго духа къ православнымъ восточнымъ братіямъ нашимъ, а ихъ привязанность, ихъ надежды и чаянія направилъ къ намъ. И напрасны наши отрицанія отъ историческаго нашего призванія, что мы Царяграда не хотимъ, что онъ намъ не нуженъ. Нѣтъ историческій, намѣчен-

ный св. Владиміромъ жребій нашъ, влечеть и повлечеть насъ туда противъ нашей воли. И напрасны усилія всего свѣта остановить насъ на этомъ историческомъ нашемъ пути. Остановить они не остановятъ, а только задержать до уреченнаго предѣла.

Представимъ вотъ для примѣра, что никакія человѣческія усилія не остоновили даже безсильнаго Израиля въ историческомъ его шествіи къ намѣченной Промысломъ цѣли. Судьба толкнула его въ Египетъ, оттуда въ продолженіи вѣковъ перетолкнула на сѣверъ Африки до Гибралтара, оттуда перекинула чрезъ Гибралтаръ въ Европу, въ Испанію. Оттуда невыносимое гоненіе перетолкнуло Евреевъ въ Галлію, изъ Галіи въ Германію, изъ Германіи въ Польшу, оттуда изъ соединенной съ нами нынѣ Польши Еврейство разселяется по Русской землѣ. О глубокомъ вредѣ Еврейскаго расселенія по Русской землѣ пусть скажутъ другіе Мы скажемъ о пользѣ. Мы укажемъ промыслительное предначертаніе жребія, ожидающаго еврейство. Апостоль Павелъ изъясняетъ, что ослѣпленіе части Израиля произошло и держится до времени, пока полнота язычниковъ войдетъ въ церковь Божію; что они противники и враги Богу только на предопредѣленное время, но современемъ они обратятся; что какъ отпаденіе ихъ отъ Бога было нужно для примиренія язычниковъ съ Богомъ, такъ тѣмъ болѣе обращеніе ихъ къ Богу будетъ великимъ благомъ для міра, будетъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ. (Рим. гл. 11). Конечно, недаромъ Промыслъ Божій судилъ большинству плотскаго Израиля жить среди Израиля новаго, среди христіанскаго Русскаго народа. Предвидится,

предназано обращеніе всего Израиля къ истинной вѣрѣ, и это обращеніе его будетъ воскресеніемъ духа вѣры, быть можетъ, и во всемъ христіанскомъ мірѣ, но во первыхъ во всемъ боголюбивомъ Русскомъ народѣ.

Такъ если человѣческія препятія не остановили историческое шествіе десятиллионнаго племени Евреевъ, то какъ онѣ остановятъ историческое шествіе стомилліоннаго народа Русскаго, полнаго вѣры въ свое призваніе? Вотъ во дни Севастопольскіе вся антихристіанская сила европейскаго невѣрія возстала противъ нашего христіюбія и метнула въ насъ всѣми новѣйшими ужасающими способами разрушенія. Какъ Владиміръ древле крестился въ Херсонисской купели крещенія, такъ и въ наши дни христіюбивая Русь пріяла здѣсь же на Севастопольскихъ высотахъ второе крещеніе, крещеніе огнемъ и кровію. И что же? Чего Европа достигла здѣсь, что оставила, какой памятникъ себѣ поставила! Пользы для себя не получила никакой. Завоевала только безславіе. Оставила Севастопольскія развалины, изъ которыхъ возраждается финикъ Севастополя новаго. Памятникомъ же себѣ оставила на Севастопольскихъ высотахъ только свое кладбище, подъ благостнымъ покровомъ Русскаго христіюбія и Русской несокрушимой мощи; кладбище, на которомъ, конечно, самымъ костямъ европейскихъ воиновъ стыдно тлѣть отъ гнетущаго ихъ безславія жалкой безвременной ихъ кончины. За кого, за что они погѣбли? За Наполаона III, безславно жившаго, сгинувшаго еще безславнѣе? Или за Англицкіе торговые интересы? За подлую цѣль коварнаго Албіона убить насъ посредствомъ Французовъ, какъ нѣкогда тотъ же Албіонъ убивалъ Французовъ руками русскихъ?! Боже! Міромъ правитъ идея. Какая же гнусная

идея направляла въ Севастополь умнѣйшія націи Европы! И столько жизней сгнбло за гнусную идею борьбы не за существованіе, которому мы не угрожали, а за преобладаніе здѣсь, у насъ. Мы же, воспріявъ здѣсь новое вродвое крещеніе, мы не умерли, а возродились. И наша кровь, пролитая здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, за крестъ Христовъ, была и будетъ сѣменемъ святымъ, которое разростется широко и принесетъ плодъ сторичный, на вѣка и тысячелѣтія. Такъ пролитая дикими Азіатами кровь наша на Куликовомъ полѣ пустила отпрыски, которые разрослись до Хивы, Ташкента, Бухары и Самарканды, до Китая и Сахалина. Пролитая поляками наша кровь на поляхъ Малороссіи, Бѣло-Руссіи и подъ Москвою пустила отпрыски, которые заплонили самую Варшаву. Пролитая кровь наша на высотахъ Севастопольскихъ пустила живые свои отпрыски до Батума и Карса и Эрзерума, до Балканъ и самаго Царяграда. Не созрѣлъ еще плодъ отъ крови нашей у вратъ Эрзерума или Царяграда. Созрѣетъ.....»

Въ храмѣ седми священномучениковъ Херсонскихъ произнесъ поученіе настоятель Севастопольской Петропавловской церкви, протоіерей Владиміръ Баженовъ. Поученіе это слѣдующее:

« Уподобился еси купцу, ищущему добраго бисера, славнодержавный Владиміре... и обрѣлъ еси безцѣнный бисеръ Христа (тропарь святому). »

Сегодня православная Россія совершаетъ особое, такъ называемое юбилейное торжество во славу Пресвятыя

Троицы и въ честь Равноапостольнаго Князя Владиміра, крестителя Руси. Назадъ тому 900 лѣтъ на этомъ святомъ мѣстѣ мудрый князь Владиміръ принялъ святое крещеніе, здѣсь впервые увидѣлъ онъ свѣтъ Христовъ, который потомъ онъ распространялъ и во всемъ своемъ Русскомъ царствѣ.

Кто былъ князь Владиміръ до крещенія? Онъ былъ язычникъ по воспитанію и по жизни, какъ и все племена, населявшія въ то время землю Русскую. И Владиміръ не чуждъ былъ самыхъ грубыхъ пороковъ и наклонностей, которыя допускались и считались законными въ языческой религіи. Но крѣпкій умъ и добрая душа святаго князя не были расположены къ языческой вѣрѣ. Онъ сознавалъ ложь и неправоту язычества. Душа его не удовлетворялась чувственно-грубымъ ученіемъ язычества, она искала чего-то высшаго, неземнаго, сверхестественнаго, что ближе подходило бы къ идеѣ о величіи и святости Божества. И вотъ князь Владиміръ начинаетъ развѣдывать, спрашивать, какія существуютъ религіи на свѣтѣ и какая изъ нихъ правильная, истинная. Какъ купецъ, желающій имѣть добрый бисеръ, или драгоценный камень, услышавши о его мѣстонахожденіи, не жалѣетъ никакихъ средствъ, проѣзжаетъ для того иногда сотни, тысячи верстъ, чтобы непременно приобрѣсти его: такъ и св. князь употребляетъ различныя мѣры къ тому, чтобы убѣдиться, гдѣ истинная, правая вѣра, — то онъ выслушиваетъ проповѣдниковъ, повѣствующихъ ему каждый о своей вѣрѣ, то онъ совѣтуется съ боярами о вѣрѣ, то посылаетъ ихъ въ разныя страны узнать на мѣстѣ, какая вѣра правильнѣе. И, на-

конецъ, св. Владиміръ находитъ безцѣнный бисеръ — Христа; при помощи озаряющей благодати Божіей онъ убѣждается, что истинная, спасительная вѣра — есть вѣра христіанская, православно-каѳолическая, та самая, которую принесъ людямъ самъ Господь Единородный Сынъ Божій и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ и которую Св. Апостолы и преемники ихъ сохранили во всей чистотѣ и святости, и въ 988 году здѣсь въ бывшемъ г. Херсонисѣ въ храмѣ Пресвятыя Богородицы онъ принимаетъ Св. крещеніе. Возвратившись въ свою столицу — Кіевъ, св. Владиміръ крестилъ Кіевлянъ и послалъ христіанскихъ проповѣдниковъ въ другіе города Руси. Съ того времени вѣра православная безпрепятственно распространялась по Русскому царству и прежняя языческая Русь стала страной христіанскою, православною. *Уподобился еси купцу, ищущему добраго бисера, славнодержавный Владиміре, и обрѣлъ еси безцѣнный бисеръ — Христа,* поетъ сегодня святому князю православная церковь.

Братіе христіане! Отъ воспоминаній о св. Владиміръ перенесемся мыслію къ настоящему времени, къ самимъ себѣ. Св. князь Владиміръ усиленно искалъ истинной вѣры и, нашедши ее, берегъ ее какъ дорогое сокровище, стараясь развить такое же уваженіе къ ней и въ другихъ. Много ли между нами подражателей ему? Мы со дня рожденія получили дорогое наслѣдіе отъ св. князя святую православную вѣру. Но такъ ли мы дорожимъ ею, какъ дорожилъ св. равноапост. князь Владиміръ? Много ли между нами такихъ, которые бы, подобно св. Владиміру, стремились, желали усовершенствовать себя въ знаніи религіоз-

ныхъ догматовъ и нравственныхъ правилъ, — которые бы вышею цѣлю своей жизни ставили исполненіе заповѣдей православной религіи, — которые бы имѣли возможно полное понятіе о самомъ главномъ предметѣ вашихъ знаній — о христіанскомъ вѣроученіи? Обо всемъ мы много заботимся, заботимся объ усовершенствованіи разныхъ научныхъ свѣдѣній, объ усовершенствованіи искусствъ, ремеслъ, еще болѣе заботимся объ увеличеніи матеріальнаго благосостоянія, словомъ — во многомъ заботимся, но мало или совсѣмъ не заботимся о самомъ дорогомъ сокровищѣ въ этой жизни — о святой православной вѣрѣ. А между тѣмъ какой предметъ можетъ быть важнѣе предмета религіи Христовой, что можетъ быть драгоцѣннѣе для насъ православныхъ Божественнаго ученія о вѣчномъ спасеніи челоуѣка? Справедливо Святая церковь сравниваетъ православную вѣру съ драгоцѣннымъ бисеромъ, или драгоцѣнными камнями, изъ которыхъ иногда одинъ маленький камень цѣнится въ нѣсколько тысячъ рублей.

Въ христіанской православной вѣрѣ заключается великое и цѣнное для насъ благо, залогъ благоденствія и счастья не только отдѣльнаго лица, отдѣльной семьи, но — счастья и благоденствія цѣлаго царства. Подверженіемъ этой мысли служить вся прошлая 900-лѣтняя исторія православной религіи въ Русскомъ царствѣ.

Что такое было Русское царство до принятія св. княземъ Владиміромъ православной вѣры? Небольшое княжество, которое едва составляло третью или четвертую часть нынѣшняго могущественнаго Россійскаго государства, и

которое было населено разными враждебными другъ другу Славянскими племенами, мало чѣмъ отличавшимися по своей жизни отъ дикихъ народовъ. Не то стало съ Русскимъ княжествомъ послѣ принятія и распространенія въ немъ христіанской православной вѣры. Христіанство скоро облагородило и смягчило нравы Руссовъ. Взамѣнъ превратныхъ понятій о Богѣ и грубыхъ взаимныхъ отношеній, православная религія сообщила истинныя понятія о Богѣ и Его совершенствахъ, установила и осватила семейное начало — основу твердости общественнаго строя, уяснила правильныя понятія о правѣ собственности и, основываясь на Евангельскомъ ученіи Спасителя о любви ко всѣмъ, внушила братскія отношенія другъ къ другу. Все это необходимо содѣйствовало возвышенію благосостоянія и могущества Руси. Русское княжество, отличавшееся прежде только храбростію и мужествомъ, скоро стало крѣпнуть и религіозно-нравственными силами.

Но вотъ древнюю Русь постигло несчастіе: она подпала тяжелому игу татарь-монголовъ, которые употребляли все, чтобы уничтожить, обезсилить и, такъ сказать, стереть съ лица земли самое имя Руссовъ, навсегда покоривши ихъ своей власти. Что спасло Россію отъ неизбежной гибели и избавило отъ тяжелаго Монгольскаго ига? Православная вѣра. Какъ ни велика были притѣсненія татарь, какъ ни тяжело было монгольское иго, христіанская религія внушила Русскому народу неизмѣнную преданность волѣ Божіей, всегда благой и совершенной, внушила увѣренность, что *многими скорбми подобаетъ внити въ Царь-*

ствіе Божіе (Дѣян. XIV, 22). Вмѣстѣ съ тѣмъ, ученіемъ православной вѣры Русскій народъ укрѣплялся въ надеждѣ на милосердіе Божіе и помилованіе отъ рабства татарскаго, какъ древле Израиль былъ избавленъ рукою Божіею чрезъ Моисея отъ рабства Египетскаго. Только православная вѣра могла воспитать такихъ мудрыхъ правителей князей и благодѣтелей Русскаго народа, какъ святыи благовѣрный князь Александръ Невскій, Св. Андрей Боголюбскій, князь Димитрій Донской, Іоаннъ Ш и проч., которые при помощи Божіею освободили Русскій народъ отъ тяжелаго татарскаго ига.

Православная же вѣра Христова избавила Русское царство отъ паденія и униженія и въ послѣдующее время — во дни междуцарствія, въ тяжелую годину 1812 года и въ недавнюю Севастопольскую войну 1853—1856 годовъ. Православное ученіе Христова научило Русскій народъ во всѣхъ своихъ скорбяхъ и несчастіяхъ искать помощи у Всевышняго Создателя и просить заступничества и ходатайства предъ Нимъ Его Пречистой Матери и Угодниковъ Божіихъ. Самъ Спаситель сказалъ: *Просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толицыте и отверзетъ вамъ: всякъ бо просяи пріемлетъ* (Мѡ. VII, 7, 8). *И аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю* (Іоан. XIV, 18). Православные люди утѣшали себя во время напасти словами Божіими, сказанными чрезъ Пророка Давида: *Живыи въ помощи Вышняго, въ кровъ Бога небснаго водворитъя. Речетъ Господеви: заступникъ мой еси Ты, Богъ мой и уповаю на него. Воззоветъ ко мнѣ, и услышу его, съ нимъ есмь въ скорби, изму его и прославлю его*

и явлю ему спасеніе Мое (Псал. 90, ст. 1, 2, 15, 16). И сколько раз Россія избавлялась отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ помощію Божіею и заступленіемъ Пречистой Его Матери! Что воодушевляло русскаго человѣка переносить всѣ тягости войны съ ея послѣдствіями и разныя общественныя бѣдствія побѣждать терпѣніемъ? Любовь къ православной вѣрѣ и беззавѣтная преданность царю, внушаемая религіею. Если вспомнимъ только одну безпримѣрную Севастопольскую оборону въ 1853—1856 г. г., то мы вполне убѣдимся въ томъ. Непріятелямъ нашимъ казалось возможнымъ взять беззащитный городъ Севастополь въ нѣсколько дней, и однако храбрость и мужество Севастопольскихъ героевъ, укрѣпляемыхъ твердою надеждою на помощь Божію и преданностію св. вѣрѣ и Русскому Государю, были въ состояніи защищать 11 мѣсяцевъ г. Севастополь при разныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ и должны были уступить только несоразмѣрно большей противъ насъ силѣ непріятелей.

Православная религія Христова служитъ источникомъ счастья и благоденствія и каждаго человѣка въ частности. Доказанная истина, что счастья не даетъ человѣку ни богатство, ни слава, ни высокое положеніе въ обществѣ. Истинное счастье способна дать только Божественная религія Христова. Православная вѣра не оставляетъ человѣка безъ своего руководства отъ самого его дѣтства и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни его. Начинаетъ ли человѣкъ какое либо дѣло, отправляется ли въ путь, совершается ли какая перемѣна въ жизни, святая вѣра Христова не оставляетъ человѣка безъ своего благословенія, укрѣпляя его въ

надеждѣ на помощь Божию и сообщая все́мъ его добрымъ дѣйствіямъ и намѣреніямъ правильное теченіе и успешный конецъ, и неизлечимыя и неизбавимыя оныя по злому вѣрующему Тяготитъ ли чело́вѣка бѣдность, болѣзнь или другая какая либо напасть, и святая вѣра и здѣсь укрѣпляетъ духъ его. Словами Спасителя *приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы.* (Мѣ. XI, 28) И чело́вѣкъ, укрѣпляемый благодатію Божію, постигшее его несчастіе переноситъ съ терпѣніемъ и преданностію волю Божію. Вѣра православная разъясняетъ чело́вѣку, что эта жизнь со все́ми ея невзгодами временная, и скоро преходящая, что настанетъ для насъ другая, новая жизнь, жизнь за гробомъ. Для людей добродѣтельныхъ, терпѣливыхъ и вѣрующихъ въ Бога Спасителя жизнь эта будетъ столь блаженная и счастливая, что *око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, ни на сердце чело́вѣку не въздоша, яже оубо гова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2 гл. ст. 7). И чело́вѣкъ, въ чаяніи иной жизни и по вѣрѣ въ правосуднаго Бога, довольствуется тѣми дарами Божіими, которые далъ ему Господь, стараясь данный ему талантъ употребить въ дѣло, дабы не лишиться награды отъ Бога. Словомъ, только православная религія Христова можетъ водворить въ душѣ чело́вѣка миръ — спокойствіе, довольство своимъ состояніемъ и правильный взглядъ на жизнь — условія, необходимыя для земнаго счастья и для приготовленія къ другой жизни. *Азъ есмь путь, истина и жизнь* (Іоан. XIV, 6), говоритъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ. *Соблюдая заповѣди моя, той есть любяи мя, а любяи Мя, будетъ возлюбленъ Отцемъ Моимъ* (Іоан. XIV, 21).

Итакъ, братіе, поревнуемъ усердію Святаго Равноапостольнаго князя Владиміра и его ревности отъ православной вѣрѣ Христовой. Не будемъ равнодушны къ своей религіи: она есть источникъ и земнаго нашего участія и кѣ залогъ вѣчнаго блаженства после смерти. Будемъ усердно стремиться, подобно святому Владиміру, къ усвоенію религіозныхъ истинъ нашей святой православной вѣры, по своей жизни засвидѣтельствуемъ, что мы называемся христіанами не по имени только, а и на дѣлѣ, дабы единымъ сердцемъ и едиными усты прославить Господа, показавшаго намъ свѣтъ Христовой вѣры. . . »

Въ домово́й Покровской церкви настоятелемъ Евпаторійскаго собора, протоіереемъ, Іаковомъ Чепуринымъ, произнесена была слѣдующая рѣчь:

Нынѣ мы празднуемъ два величайшія событія въ исторической жизни русскаго народа: крещеніе в. кн. Владиміра въ Херсонисѣ и крещеніе Руси въ столичномъ градѣ Кіевѣ!

Съ сими двумя многознаменательными событиями тѣсно и неразрывно связаны судьба древняго, и́богда славнаго Херсониса и отрадное воспоминаніе о томъ, чѣмъ онъ былъ для насъ въ эпоху первоначальнаго развитія и образованія Русскаго государства, какое онъ имѣлъ вліяніе на развитіе просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ вообще — христіанства же въ особенности?

Свѣтъ — съ Востока! Херсонисъ, стоя на перепутьи, былъ для насъ окномъ, посредствомъ коего проникали къ намъ лучи свѣта, разгонявшіе тьму Киерійскихъ нравовъ,

густой пеленой облежавших обширныя равнины нашей родины. Свѣтъ вѣры Христовой проникъ въ намъ тѣмъ же путемъ. Такимъ образомъ Херсонисъ становится для насъ исходнымъ пунктомъ вѣры и просвѣщенія. Онъ былъ посредствующимъ и связующимъ звеномъ между просвѣщеннымъ востокомъ и младенчествуящимъ сѣверомъ; — передовымъ миссіонерскимъ постомъ и средней инстанціей между отдаленнымъ востокомъ и сланяно-русью; — пунктомъ не пассивно передаточнымъ, но самостоятельно вырабатывающимъ начала христіанской жизни и практики, положенныя здѣсь въ основу Апостоломъ и Апостольскими мужами.

Первое сѣмя слова Божія пало здѣсь на благодатную почву Тавриды и разраслось въ велие древо, подъ сѣнію коего привитають многіе милліоны Русскаго народа: отъ Херсониса до Камчатки, отъ Капы и полунощныхъ хладныхъ странъ до полуденныхъ знойныхъ степей, — до подножія Гиндубуша и Парапомиза! Такимъ образомъ, осѣненная съ высотъ Кіевскихъ Первозваннымъ Апостоломъ Христовымъ, Св. Русь знаменалась тѣмъ самымъ крестомъ, на которомъ онъ воспріялъ свою мученическую кончину!

Вѣра Христова, насажденная Св. Апостоломъ въ Херсонисѣ, прочно утвердилась въ Тавридѣ и сохранилась здѣсь во всей своей первоначальной чистотѣ. Въ первые вѣта христіанства, Херсонисъ служилъ мѣстомъ ссылки и заточенія для многихъ поборниковъ чистоты вѣры противъ ересей, обуревавшихъ въ началѣ Церковь Христову. Такъ сюда сосланы были: Св. Климентъ, Папа Римскій; преем-

никъ его по кафедрѣ, Св. Мартинъ; Георгій, Архіепископъ Митиленскій; Св. Іосифъ пѣснописецъ и творецъ каноновъ и много другихъ... Первые христіанскіе Святители посылаемы были отъ Іерусалимской Апостольской кафедры — такъ сказать, изъ самаго непосредственнаго источника вѣры... Епархіи Тавриды на всѣхъ вселенскихъ соборахъ имѣли представителей въ лицѣ своихъ Архипастырей, которые являлись ревностными защитниками и поборниками чистоты православія; такъ что ни одна ересь не проникла въ Крымъ.

Здѣсь на окраинахъ зачиналась и формировалась Русь. Славянскія племена, прилегая къ границамъ земли Бурсунскія, «присѣдяху къ Днѣпру,» и, простираясь «оле до моря», естественно входили въ самыя близкія торговыя сношенія съ Херсонитами, заимствуя отъ нихъ не только предметы роскоши и житейскаго обихода, но и вѣру Христову. Пути торговые и транзитные были всегда проводниками вѣры и просвѣщенія!

Съ половины девятаго вѣка уже весьма примѣтными становятся слѣды близкихъ и частыхъ сношеній Руси съ Херсонисомъ. Такъ, еще за 150 лѣтъ до крещенія св. Владиміра, Новгородскій князь Бравалинъ «приде со многою ратню и плѣни отъ Корсуня до Корчева;» но, пораженный тяжкимъ недугомъ и исцѣленный у раки мощей Св. Стефана, крестился въ Сурожѣ со всей своей дружиной. По пути къ Хазарамъ, первоучители славянскіе Кирилль и Мееодій посѣтили Херсонисъ, изучая здѣсь языкъ Хазарскій. Здѣсь они обрѣли Евангеліе и Псалтирь, «русскими

письмены писанный», а равно и мощи Св. Климента, Папы Римскаго.

Въ началѣ Руси, русскіе князья безпрепятственно совершаютъ свои смѣлые походы къ Царьграду; между тѣмъ, какъ Херсонисъ, имѣя въ тылу сильный флотъ, нисколько не препятствуетъ имъ опустошать Пропонтиду и наводитъ ужасъ на жителей Царьграда. Это указываетъ на то, что Херсонисъ былъ въ добрыхъ отношеніяхъ съ русскими; или на то, что они были въ полной зависимости отъ Князей. Пр. Несторъ, дѣлая этнографическій очеркъ разселенія славянскихъ племенъ, въ началѣ своей лѣтописи говоритъ: «а Двѣпръ втечетъ въ понетъское море жереломъ, еже море словеть Русскимъ.» Изъ договоровъ Олега, Игоря и Святослава видно, что русскіе простирали свои виды на Бурсунскіе земли, и обязывались покровительствовать торговлѣ Херсонитовъ и защищать ихъ отъ сосѣднихъ народовъ. Торговые пути къ гречникамъ: водяной, соляной и залозный, были заповѣдными и хорошо знакомыми путями нашимъ предкамъ.

Ровно 900 лѣтъ тому назадъ великій князь Владиміръ предпринялъ походъ къ Херсонисъ, осадилъ его съ моря и суши, и городъ былъ взятъ. Здѣсь воспріялъ онъ Св. крещеніе, и по выходѣ изъ св. купели, прозрѣвъ тѣлесно и духовно, воскликнулъ: «Теперь я позналъ Бога истиннаго!» Здѣсь онъ рѣшилъ просвѣтить свѣтомъ истинной вѣры и свой народъ; а потому, по праву завоевателя, онъ беретъ въ Херсонисъ все, что было необходимо для крещенія Кіевлянъ. Князь взялъ съ собой: мощи Св. Кли-

мента, папы Римскаго, и ученика его Оива; — много иконъ, на благословеніе себѣ и своему народу; — церковную утварь и сосуды; въ томъ числѣ: двѣ часовни и двое царскихъ вратъ изъ Коринтской мѣди. Съ нимъ прибыла въ Кіевъ вся церковная іерархія: митрополитъ, четыре епископа, много священниковъ и діаконовъ и хоръ славянскихъ пѣвчихъ. В. князь взялъ съ собой изъ Херсониса искусныхъ зодчихъ строителей храмовъ; мастеровъ мозаичнаго и цѣнного дѣла и живописцевъ; словомъ — все, что потребно было для водворенія вѣры Христовой въ наше отечествѣ. Слѣдовательно не все шло къ намъ прямо и непосредственно изъ Византіи; а весьма существенная доля церковнаго благоустройства заимствована нами изъ Херсониса. Однимъ изъ доказательствъ тому можетъ служить долгое время господствовавшей у насъ Корсунскій стиль живописи, который пользовался особымъ почетомъ и любовью у нашихъ предковъ предъ всѣми другими пошибами живописи. Онъ отличается тонкостью и рѣзкостью въ чертахъ, отсутствіемъ перофективы и свѣтотѣни, мрачностью въ колоритѣ, фигуры длинны, лица темны и тощи, глаза велики и выразительны. Вообще въ Корсунскомъ письмѣ преобладаетъ символизмъ и возвышеніе надъ плотностью, которая доселѣ сохраняетъ надъ душами глубокую и неисповѣдимую тайну. Это чувство испытывалъ каждый, кто только пристально всматривался въ лики древнихъ иконъ Корсунскаго письма. Всѣ древнія фамилныя и чтимыя народомъ, а равно и всѣ чудотворныя иконы Корсунскаго письма; но отнюдь не фряжскаго и не въ новомъ стилѣ возрожденія.

Всѣ первыя церкви Кіева, Новгорода, Пскова, Старой Ладого, Ростова и Владиміра строились «гречниками» и росписывались стѣнной живописью и мозаикой Корсунскими мастерами. Все, что ни создано было за это время монументальнаго, все носило на себѣ печать и названіе Корсунскаго, которое служило наилучшей гарантіей его достоинства и древле-православія. Важное значеніе Херсониса, въ исторіи развитія христіанскаго искусства и зодчества, русскій народъ давно призналъ и увѣковѣчилъ память его тѣмъ, что далъ наименованіе многимъ городамъ, селамъ, мѣстечкамъ и монастырямъ въ Россіи.

Пещерный образъ жизни и подвижничества заимствованъ изъ Крыма. Отсюда онъ проникъ въ Кіевъ, Черниговъ, Бѣлгородъ, въ Святогорскій монастырь, на Донцѣ, и распространился на сѣверѣ: въ Псковѣ, Ростовѣ и др. горъ. Херсонисская пещерная церковь, не давно открытая въ центрѣ города, равно и другія — служатъ прототипами такихъ церквей въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ: таже структура и расположеніе, тѣже примкнутые къ стѣнѣ престолы, въ нишѣ подъ аркою, какъ это было прежде и въ Кіевѣ. Всѣ фрагменты отрытые при раскопкахъ десятичной церкви—Херсонисскаго происхожденія. Гробница кн. Ярослава, по своей формѣ, матерьялу и наружной орнаментациі — несомнѣнно вывезена изъ Корсуна, вѣроятно еще во времена св. Владиміра.

Мы намѣтили однѣ штрихи, или существенныя и очевидныя черты того вліянія, какое Херсопись оказывалъ на подготовку, ходъ и развитіе просвѣщенія въ нашемъ

отечествѣ — на развитіе христіанскаго искусства и распро-
страненіе вѣры среди славянскихъ племень. Но въ лѣто-
писяхъ и греческихъ хронографахъ есть много указаній
на сношенія Херсонитовъ съ нашими предками и ихъ влия-
ніе на нравы и обычаи первобытныхъ славянъ.

Христіанство проникло къ намъ не вдругъ, а исподо-
воль и постепенно. Крещеніе св. Владиміра и Руси въ
Кіевѣ — это такъ сказать послѣдняя завершительная глава
того священнаго событія, начало коего надо искать нѣ-
сколькими вѣками раньше, и не за моремъ гдѣ либо или
въ Византіи; а естественнѣе и ближе на оконечности род-
наго материка, — въ предѣлахъ нашего отечества, — въ Хер-
сонисской Автокефальной церкви. По этому Византі-
измъ отнюдь не есть достояніе всецѣло унаслѣдованное
нами отъ грековъ и цѣликомъ переложенное на почву
нашей родины, совсѣмъ ритуализмомъ и омертвелостью
созданныхъ формъ и обрядностей; а христіанская жизнь и
церковная практика были нѣсколько видоизмѣнены и при-
способлены къ обычаямъ и нравамъ нашихъ предковъ въ
Херсонисѣ. Потому что церковь Русская и вѣра Право-
славная есть чисто національная вѣра, вошедшая въ плоть
и кровь русскаго народа, и сдѣлавшаяся такимъ суще-
ственнымъ и неотъемленнымъ достояніемъ его, что безъ
нея немислимъ русскій народъ и русское государство.
Православіе, самодержавіе и народность легли въ основу
строенія земли русской; съ ними она росла, развивалась,
врѣпла, боролась, побѣждала и создала того колосса, — имя
воему Св. Русь! Для однихъ она становилась предметомъ
удивленія и страха; для другихъ — зависти и недобро-

желательства; а для насъ самихъ — это благодать Божія, ниспосланная, по молитвѣ св. князя, на русскій народъ!

Выполнивъ историческую свою миссію и передавъ свое достояніе нарождающемуся юному государству, Херсонисъ постепенно начинаетъ приходить въ упадокъ. Онъ разрушается, но не исчезаетъ окончательно: руины его послужили матеріаломъ для возникновенія новаго города — Севастополя; подъ стѣнами коего, на нашей памяти разыгралась кровавая драма, стоившая обѣимъ сторонамъ до полумилліона отборнаго народа!

Знаменательна судьба Херсониса въ исторіи нашего отечества! Здѣсь нѣкогда царилъ кровавый культъ язычества во всемъ своемъ безобразіи, но благодѣтельный свѣтъ вѣры Христовой отодвинулъ его далѣе на сѣверъ, въ предѣлы нашего отечества; но съ появленіемъ христіанства онъ исчезаетъ и у насъ. Здѣсь въ лицѣ князя и его рати мы русскіе приняли св. крещеніе водою и духомъ; и повѣялъ на насъ духъ новой и благотворной жизни. Здѣсь еще такъ недавно русскія ратныя силы крестились огнемъ и кровію за святое дѣло — за обладаніе ключами къ гробу Господню, къ источнику и подателю свѣта; и вновь повѣялъ на насъ духъ новой болѣе сознательной и разумной жизни, которая составляетъ эпоху и поворотную точку въ исторіи развитія государственной жизни.

На всехъ подобныхъ мѣстахъ пріобрѣвшихъ себѣ громкую историческую извѣстность, или игравшихъ весьма видную роль въ исторіи культурнаго развитія народовъ,

лежить какъ бы нѣкая печать гнѣва Божія; — тамъ каждая пядь земли обогрена человѣческой кровію, и каждый камень служить надгробнымъ памятникомъ пришельцу. Взгляните вокругъ, что стало съ симъ нѣкогда славнымъ Херсонисомъ!? Здѣсь, на стогнахъ и торжищахъ его, кипѣла жизнь и торговая дѣятельность; подъ портиками орестіона и другихъ общественныхъ зданій расхаживали важно въ своихъ тогахъ ученые риторы, гордившіеся тѣмъ, что бѣ нимъ посылають на обученіе своихъ дѣтей не только именитые граждане, но цари и владѣтельные князья. Тамъ, въ заливѣ лѣниво покачивались на якоряхъ своихъ корабли, приносившіе на себѣ богатства и произведенія своихъ странъ; теперь же однѣ развалины, почва вокругъ камениста и безплодна — словно Богомъ сожжена; вмѣсто кораблей снуютъ рыбацкія лодки, и рыбаки беззаботно сушатъ и чинятъ мрежи свои. Теперь на этихъ пустынныхъ берегахъ стоитъ скромная и тихая обитель, и надъ развалинами Херсониса возвышается этотъ величественный храмъ, какъ памятникъ исчезнувшаго величія Херсониса и въ воспоминаніе того великаго событія, которое мы празднуемъ въ настоящій день! Но это священное мѣсто никогда не утратитъ своего значенія въ глазахъ русскаго народа. По мѣрѣ развитія его роста и самосознанія взоры его всегда будутъ обращаться туда, откуда пришла къ нему вѣра христіанская и православная; гдѣ зачалась заря новой и лучшей жизни, гдѣ положено начало и основаніе къ его возрожденію въ жизнь духовную и гражданскую!

Мы твердо вѣримъ и надѣемся, что отсюда, съ этого священнаго мѣста, нѣкогда будетъ нанесенъ окончательный

ударъ той стоглавой гидрѣ, которая уже столько вѣковъ заслоняетъ и помрачаетъ лучи свѣта, возсіявшія намъ съ Востока! Въ этомъ заключается историческая миссія и призваніе русскаго народа, чтобы сохранить и соблюсти то святое достояніе, которое принесено ему нѣкогда съ высотъ Сіона и повергнуть во всей чистотѣ и неповрежденности къ подножію Голгофы!»

По окончаніи литургіи всѣ служившіе въ 3 монастырскихъ храмахъ соединились въ новомъ храмѣ, гдѣ отслужено было молебное пѣніе св. Князю Владиміру съ водоосвященіемъ въ купели св. Владиміра, причемъ въ одной половинѣ купели въ освящаемую воду св. крестъ погружалъ Архіепископъ Херсонскій Никаноръ, а въ другой Епископъ Таврической Мартиніанъ. Во время погруженія въ воду св. креста мѣстной артиллеріей сдѣланъ былъ 101 пушечный выстрѣлъ. Молебное пѣніе закончено было провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святейшему Правительствующему Синоду, присутствующимъ Архипастырямъ, Благочинному Правительствующему Синодиту, военачальникамъ, градоначальникамъ, христіанскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ молебнаго пѣнія и водоосвященія Высокопреосвященнымъ Никаноромъ св. водою окроплены были воинскія знамена и войска и благословлена трапеза, приготовленная для богомольцевъ и войскъ.

Послѣ литургіи всѣ участники торжества приглашены были къ чаю и закускѣ; Преосвященнѣйшимъ же Марти-

ніаномъ, Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, какъ хозяиномъ Херсонисскаго торжества, отправлены были телеграммами привѣтствія слѣдующимъ лицамъ:

Петербургъ, Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѹнода.

Почтительнѣйше просимъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе нашихъ вѣрноподданническихъ чувствъ:

Мы представители іерархіи Православной церкви, власти и учрежденій, Таврическаго дворянства, земства, городовъ и учебныхъ заведеній, соединивши свои молитвы съ молитвами просвѣтителя Русскаго народа Христовою вѣрою, при его священной купели, со всею теплотою сердца просимъ Господа силъ: да подастъ онъ Вамъ, верховному покровителю православной вѣры и самодержавному вождю русскаго народа, здравіе и долгоденствіе на утѣшеніе святой церкви, на счастье и радость всего русскаго царства.

Мартиніанъ Епископъ Таврическій, Градоначальникъ Контръ-Адмиралъ Кумани, Городской Голова Еранцевъ, Архимандритъ Иннокентій.

Петербургъ, Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Владиміру Александровичу.

Имѣемъ счастье привѣтствовать Ваше Императорское Высочество, какъ Августѣйшаго Бѣтителя Херсонисскаго Св. Владиміра монастыря, съ настоящимъ вели-

кимъ торжествомъ для русскаго народа. И всегда, и въ особенности нынѣ со всею теплотою сердца мы молимся при священной купели св. князя Владиміра, да подасть здравіе и долгоденствіе Вашему Императорскому Высочеству.

Мартиніанъ Епископъ Таврической, Архимандритъ Иннокентій.

Петербургъ, Его Высочайшему Преосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Исидору, Митрополиту Петербургскому.

Въ высокознаменательный день воспоминанія о важнѣйшемъ событіи въ нашемъ отечествѣ, крещеніи въ Херсонисѣ князя Владиміра, просвѣтившаго русскій народъ вѣрою во Христа Спасителя, считаемъ священнымъ долгомъ поздравить съ этимъ великимъ торжествомъ Ваше Высокопреосвященство какъ первосвятителя нашей духовной іерархіи, и въ лицѣ Вашей особы — весь православный освященный соборъ.

Мартиніанъ Епископъ Таврической, Градоначальникъ Контръ-Адмиралъ Кумани, Городской Голова Еранцевъ, Архимандритъ Иннокентій.

Кіевъ, Его Высочайшему Преосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Платону, Митрополиту Кіевскому.

Во имя единенія между священной Херсонисскою купелью, откуда возсіялъ свѣтъ Христовой вѣры для Россіи, и водами русскаго Іордана — мы имѣемъ честь привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство и всѣхъ участвующихъ

въ настоящемъ праздникѣ праздниковъ русскаго народа и молимъ Бога, да хранитъ Онъ на святой Руси Христову вѣру какъ священное наслѣдіе Равноапостольнаго Князя Владиміра.

Мартиніанъ, Епископъ Таврическій, Градоначальникъ
Контръ-Адмиралъ Кумани, Городской Голова Еранцевъ,
Архимандритъ Иннокентій.

Москва, Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Іоанникію.

Помолившись у святой купели Равноапостольнаго Князя о здравіи Вашего Высокопреосвященства, имѣемъ честь поздравить Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко первопрестольной столицы, съ всероссійскимъ праздникомъ.

Мартиніанъ, Епископъ Таврическій, Градоначальникъ
Контръ-Адмиралъ Кумани, Городской Голова Еранцевъ,
Архимандритъ Иннокентій.

Петербургъ, Его Высокопревосходительству Константину Петровичу Побѣдоносцеву.

Имѣемъ честь привѣтствовать Ваше Высокопревосходительство съ сегодняшнимъ всероссійскимъ праздникомъ, какъ выразители интересовъ православной церкви у престола Монарха.

Мартиніанъ, Епископъ Таврическій, Градоначальникъ
Контръ-Адмиралъ Кумани, Городской Голова Еранцевъ,
Архимандритъ Иннокентій.

Петербургъ, Владиміру Карловичу Саблеру.

Помолившись у священнѣйшей для Россіи купели о здравіи Вашего Превосходительства, пріятнымъ долгомъ считаю поздравить Васъ съ днемъ ангела и радостнымъ для всѣхъ праздникомъ.

Мартиніанъ, Епископъ Таврической.

Въ 2 часа пополудни состоялось торжественное юбилейное собраніе. Для сего всѣ Архипастыри, представители равныхъ учрежденій и вѣдомствъ и всѣ гости приглашены были въ верхнюю еще неосвященную часть новаго храма, гдѣ на амвонѣ поставленъ былъ столъ и вокругъ него кресла и стулья для Преосвященныхъ, духовенства и почетныхъ гостей Херсонисскаго торжества и кафедре для произнесенія рѣчей; въ алтарной части храма помѣстились Симферопольскій Архіерейскій и Севастопольскій Адмиралтейскій хоры, а въ самомъ храмѣ богомольцы, наполнившіе почти все помѣщеніе очень обширнаго храма. При входѣ въ храмъ Архипастырей хоръ пропѣлъ тропарь: *днесь благодать Святаго Духа на съ собра.* По окончаніи тропаря и благословеніи народа Архипастырями, Преосвященнѣйшій Мартиніанъ обратился къ собранію съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

«Сколь ни богата исторія Русскаго народа знаменитыми событіями, послужившими къ утвержденію на незыблемомъ основаніи любезнаго нашего отечества и возвеличившими Богомъ благословенную Россію, но ни одно изъ нихъ не

имѣло столь сильнаго вліянія на благоденствіе, и утверженіе, и славу ея, какъ введеніе въ Россіи христіанской религіи св. Равноапостольнымъ Великимъ Княземъ Владиміромъ, и посему ни одно изъ нихъ не должно быть столь любезно всякому истинному сыну отечества и доброму христіанину, какъ именно это событіе.

Нынѣ исполнилось ровно 900 лѣтъ съ того времени, какъ сей Равноапостольный Великій Князь во св. купели воспріялъ спасительную силу св. крещенія; это высокознаменательное для Россіи событіе совершилось на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мы въ настоящія минуты совершаемъ торжественно-благоговѣйное воспоминаніе о немъ, гдѣ мы только что видѣли и осязали не малые остатки стѣнъ того древняго крещальнаго Херсонисскаго храма, въ купели котораго, въ которой нами нынѣ совершенно освященіе воды, св. Князь Владиміръ омылся отъ тьмы грѣховной.

Какъ высокознаменателенъ для Россіи этотъ день и какъ священны для нея эти сѣдые остатки храма и древняго града Херсониса по совершившемуся въ нихъ великому событію! Въ этотъ день и на этомъ мѣстѣ началось обращеніе Руси-язычницы въ Русь-христіанскую православную, въ этотъ знаменательный день и съ этого священнаго мѣста христоролюбивый князь вынесъ на Русь крестъ Христовъ и подъ сѣнію сего благодатнаго знамени она стала расти и крѣпнуть!

Привѣтствуя Васъ, Богомудрые Архипастыри и уважаемые представители власти, учебныхъ корпорацій, городскихъ обществъ и разныхъ учрежденій, въ этотъ свя-

щенный для насъ день и на этомъ священномъ мѣстѣ съ настоящимъ праздникомъ праздниковъ, отъ лица всей Херсонисо-Таврической церкви приношу Вамъ и всѣмъ, принявшимъ участіе въ этомъ духовномъ торжествѣ, сердечную благодарность за Ваши труды и великіе подвиги, предпринятые Вами по истинно-христіанской любви къ сему священному мѣсту, и молю св. Просвѣтителя Руси, да пребудеть, по его предстательству за насъ предъ Богомъ, любви сія и духовное общеніе между нами до скончанія вѣка.*

Когда симъ привѣтственнымъ словомъ хозяина собраніе было открыто, Архіерейскимъ хоромъ исполнена была юбилейная кантата Малашкина: *«свѣтло прїидите и достолюбно возгласите, сынове россійстїи, ко отцу нашему Равноапостольному Великому Князю Владиміру и память его вѣрно вси да празднуемъ, аллилуїа; и стихира по 50 псалмѣ: Апостоломъ ревнителя Владиміра, преблаженнаго отца и учителя, сошедшея восхвалимъ. Иже Христа Бога познахомъ и отъ тьмы къ свѣту приближающеся, очи и сердца просвѣщаемъ: въ память его ликовствующе, кутно веселимся, обрѣтше его вожда правовѣрна въ царствїе небесное Затѣмъ Адмиралтейскимъ хоромъ пропѣта была стихира: прїидите стецемся вси къ честнѣй памяти отца русскаго, наставника нашего Владиміра: сей бо отъ языкъ родися и возлюби возлюбльшаго и Христа, къ нему же възде радуяся, съ праматерїю своею Ольгою. Вся бо люди своя научи вѣровати, и поклонятися въ Тройцѣ единому Богу, идолы же разрушивъ*

попра и израсти намъ свои честныи мѣторасли, Бориса и Гльба. Тъмже и мы свѣтло нынѣ пѣсньми память ихъ вѣрно чтуще, любовію празднуемъ: да молятся о насъ ко Господу, Императору нашему подати победы на поганья враги и умирити весь міръ, и спасти души наша. Затѣмъ обоими хорами вмѣстѣ повторено было: *свѣтло приидите*. По окончаніи пѣнія каедральный протоіерей, Алексѣй Назаревскій прочиталъ адресъ духовенства Его Преосвященству, Мартиніану, Епископу Таврическому и Симферопольскому:

«Ваше Преосвященство, милостивый Архіпастырѣ и Отецъ!

Таврическое Духовенство, собравшееся здѣсь — у св. купели св. Бнзя Владиміра и оставшееся на мѣстѣ своего служенія, имѣеть счастье поздравить Ваше Преосвященство съ настоящимъ великимъ торжествомъ православной греко-россійской церкви Христовой. Изъ Крыма, въ частности изъ Херсониса, 900 лѣтъ тому назадъ свѣтъ Христіанства озарилъ наше отечество. Но съ теченіемъ времени пришелъ врагъ и на нивѣ Христовой посеялъ плевелы магометанства и разныхъ еретическихъ лжеученій въ видѣ молоканства, штундизма, скопчества и другихъ. Не по заслугамъ нашимъ намъ оказана милость Божія: подъ Вашимъ Архіпастырскимъ руководствомъ мы, пастыри Таврической церкви, призваны возстановить и утвердить въ этомъ дорогомъ для нашего отечества краѣ православную вѣру Христову и привести въ лоно Христовой церкви тѣхъ братьевъ нашихъ по плоти, *иже не суть отъ двора*

сего, да будетъ едино стадо и единъ Пастырь; мы призваны воспитать въ сердцахъ коренныхъ жителей Крыма любовь къ нашему Монарху и православному отечеству нашему «не за страхъ, а за совѣсть.»

Благослови насъ, Владыко святыи, и всѣхъ сотрудниковъ нашихъ и помолись, чтобы мы были всегда вѣрны своему призванію и долгу, чтобы и намъ вмѣстѣ съ тобою слышать сладчайшій гласъ Пастыреначальника нашего Господа Иисуса Христа: *добръ, рабе благий и вѣрный; вниди въ радость Господа твоего.*

Ректоръ Таврической Семинаріи Протоіерей Іоаннъ Знаменскій; члены Консисторіи: баедральный протоіерей Алексій Назаревскій, протоіерей Михаилъ Марковъ, священникъ Петръ Царевскій, священникъ Іоаннъ Тяжеловъ, секретарь Консисторіи Александръ Гроздовъ, протоіерей Григорій Сокальскій, протоіерей Михаилъ Поповъ, протоіерей Матѳей Сидоренко, протоіерей Григорій Чулановскій, протоіерей Влад. Вуколовъ, протоіерей Іоаннъ Сербиновъ, протоіерей Стефанъ Чепиговскій, священникъ Анемподистъ Голубевъ, благочинный священникъ Евѳимій Березовъ, священникъ Александръ Терновскій, священникъ Василій Никольскій, священникъ Петръ Раевскій, благочинный священникъ Владиміръ Экземплярскій, священникъ Павелъ Лубашевскій, протоіерей Леонтій Ромодановъ, протоіерей Аполлонъ Щербаковъ, протоіерей Іаковъ Чепуринъ, протоіерей Владиміръ Баженовъ, священникъ Θεодоръ Синицкій, священникъ Михаилъ Сорокинъ, священникъ Георгій Погорѣловъ, священникъ Стефанъ Новицкій, священникъ Маврикій Булашевъ, священникъ Михаилъ Рыль-

скій, священникъ Іоаннъ Легковъ, священникъ Пудъ Алейниковъ, священникъ Константинъ Пивоваровъ, священникъ Гавріилъ Хорошиловъ, священникъ Іоаннъ Явевскій, протоіерей Іоаннъ Кудрявцевъ, священникъ Иларіонъ Аушевъ, священникъ Петръ Тихоміровъ.»

По прочтеніи адреса къ Преосвященному Мартиніану обратился съ слѣдующимъ привѣтствіемъ настоятель Херсонисскаго монастыря, Архимандритъ Иннокентій:

«Привѣтствую Ваше Преосвященство съ сугубымъ торжествомъ — съ днемъ главнаго храмоваго праздника въ Херсонисской обители, съ днемъ 900-лѣтняго юбилея крещенія просвѣтителя Россіи, Благовѣрнаго Князя Владиміра и наконецъ, съ днемъ осуществленія давняго желанія православныхъ Россіянъ и наипаче желанія Вашего Пресвященства, какъ Архипастыря церкви Таврической и моего, какъ настоятеля Херсонисской обители — съ освященіемъ храма, давно стоявшаго въ забвеніи, а нынѣ молитвеннымъ священнодѣйствіемъ Архипастыря церкви Херсонской и Вашего Преосвященства освященнаго въ принесенію въ немъ безкровной жертвы за грѣхи наши и всего міра. Благодарю Господа, благоволившаго о мнѣ грѣшномъ въ предоставленіи мнѣ великой чести послужить орудіемъ къ приведенію этого знаменитаго храма въ подобающій святынѣ видъ и благоустройство, которыя хоть еще и не приведены къ концу, но которымъ уже положено доброе начало и, при благодати и помощи Божіей, наступить въ недалекомъ будущемъ и вождеденный конецъ. Благодарю Господа, удостоившаго меня послужить святой

обители Херсонисской въ такое знаменательное не только для мѣстной, Таврической, но и для всей Россійской церкви время. Привѣтствуя Ваше Преосвященство съ настоящимъ юбилейнымъ торжествомъ церкви Россійской, изъ глубины сердца возношу хвалу и благодареніе Господу, даровавшему въ это знаменательное время церкви Таврической такого Архипастыря, который и меня въ дѣлѣ возсозданія сего храма руководилъ, поддерживалъ и побуждалъ къ неустанному дѣланію, и самъ желаніемъ возжелалъ юбилейное торжество церкви Россійской исполнить торжественнымъ освященіемъ храма, воздвинутаго надъ тѣмъ самымъ храмомъ и надъ тою купелію, въ коихъ воспріявшій св. крещеніе просвѣтитель Руси Св. Владиміръ просвѣтилъ землю Россійскую свѣтомъ Христова ученія и блуждавшихъ во тьмѣ и сѣни смертной Россіянъ содѣлалъ чадами свѣта и истины. Да просвѣтится же свѣтъ нашъ предъ челоуѣки не только нынѣ, но и въ лѣта грядущія, до скончанія вѣка. Да изливаетъ обитель Херсонисская свѣтъ Христова ученія на тѣ мѣста и тѣмъ народамъ, которые донынѣ пребываютъ внѣ ограды Христовой, — подобно древнимъ обителямъ церкви Христовой, служившимъ главнымъ и, можно сказать, единственнымъ разсадникомъ истиннаго Богопознанія и христіанскаго благочестія. Насъ же всѣхъ да утѣшитъ Господь упованіемъ жизни блаженной, чтобы не только принявшіе на себя заботу и трудъ объ окончаніи всероссійской святыни — св. храма сего, но и всѣ молящіеся въ немъ при жизни, удостоились и по смерти вознести единымъ сердцемъ и едиными устами

молитву и благодареніе Господу въ церкви первородныхъ, написанныхъ на небесѣхъ.»

Затѣмъ Севастопольскій городской голова, Ѳ. Н. Еранцевъ привезъ собранію свое поздравленіе по случаю юбилейнаго торжества и представилъ присутствовавшихъ въ собраніи представителей городовъ Ялты и Перекопа, которые съ своей стороны принесли поздравленіе собранію.

Когда представители городовъ заняли свои мѣста, на кафедрѣ взошелъ Его Высокопреосвященство, Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, и собраніе съ глубокимъ вниманіемъ и живѣйшимъ интересомъ выслушало слѣдующее чтеніе Его Высокопреосвященства:

«Въ текущемъ 1885-мъ году именно нынѣ исполняется 100-лѣтіе со времени крещенія русскаго народа при святомъ и благовѣрномъ князѣ Владимірѣ. Въ память особой милости Божіей, озарившей русскую землю свѣтомъ истинной вѣры, какъ и подвиговъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра, заботами котораго было впервые положено твердое основаніе христіанскому просвѣщенію русскаго народа по ученію православной восточной церкви, Святейшій Синодъ призываетъ всѣхъ вѣрныхъ чадъ російской церкви къ торжественному принесенію Господу Богу благодарственной молитвы и къ прославленію святаго равноапостольнаго князя Владиміра, нареченаго во святомъ крещеніи Василиемъ. Се нынѣ время благопріятно всему російскому народу воспомануть и благодарнѣ предъ Господомъ Богомъ исповѣдать тѣ великія блага, каковыя святая православная вѣра принесла нашему христіолюбивому отечеству.

Азъ есмь лоза (виноградная),—вѣщаетъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ (Іоан. 15, 5),—*вы же рождіе* (вѣтви). *Иже будетъ во Мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много, яко безъ Мене не можете творити ничесоже.* А святыи Апостоль Павелъ изображаетъ присоединеніе язычниковъ къ церкви Христовой подъ видомъ привитія дикихъ вѣтвей къ живоносному корню маслины, при чемъ привившіяся вѣтви становятся общниками корня и сока маслины (Рим. 11, 17).

Припомнимъ, что было до крещенія Руси при святомъ князѣ Владимірѣ въ нынѣшней русской землѣ? По великому ся пространству, на узкой полосѣ отъ устья Дуная по Днѣпру и Волхову до истоковъ Волги жили въ язычествѣ разрозненныя племена славянскія, а во всѣхъ прочихъ странахъ обитали племена литовскія, финскія, тюркскія, монголо-татарскія, китайско-манчжурскія и другія, то совершенно не сродныя, то враждебныя славянству и христіанству. Крещеніемъ же Руси при святомъ Владимірѣ не только самъ русско-славянскій родъ привился къ животворному древу Христовой церкви, но послужилъ посредникомъ привитія къ тому же древу и многихъ другихъ народовъ. При чемъ чрезъ крещеніе не только самъ русскій народъ, но и другіе чрезъ него стали причастниками корня и сока сей животворной маслины. Чрезъ крещеніе русскій народъ сталъ вѣтвью Божественной виноградной лозы, Христа Господа нашего, а пребывая во Христѣ и имѣя Христа въ себѣ, сталъ приносить много и плодовъ духовныхъ. Разростаясь самъ въ великое древо, онъ проникъ своими вѣтвями до береговъ Дуная, до серд-

цевины Польши, до граней Финляндіи, оттуда до Камчатки, до глубинъ Китая, до подножія Гималая, до сердцевины древней Арменіи, пуская свои поросли до западнаго берега и новаго свѣта. При этомъ проницающая и воодушевляющая его святая православная вѣра созидала, укрѣпляла и хранила не только духовно церковную, но и народно-государственную жизнь нашего отечества.

Купель святаго крещенія при равноапостольномъ князѣ Владимірѣ была дѣйствительно *банею пакибытія* для нашего народа, была для него иного житія началомъ, преобразуя не только внутреній, но и внѣшній бытъ его въ духъ Христовомъ. Начиная съ болѣе внѣшнихъ способовъ вліянія на русскій народъ, Святая Христова вѣра содѣлала его наслѣдникомъ великихъ духовныхъ богатствъ, завѣщанныхъ Христомъ и апостолами, усвоенныхъ и сохраненныхъ православными христілюбивыми греками, приспособленныхъ къ нашему усвоенію и употребленію трудами первоучителей словенскихъ, святыхъ равноапостольныхъ Меодія и Кирилла. Съ вѣрою Христовой приняли мы отъ грековъ книги священнаго писанія и богослужебныя, церковныя и монастырскіе уставы, номоканонъ и кормчую, азбуку и церковныя пѣвческія знамена, какъ и самыя пѣвы, иконопись и архитектуру, древнія лѣтописи и исторію какъ и всю литературу древняго образованнаго міра, очищенный Христовой вѣрою. Съ вѣрою Христовою мы получили въ лицѣ іерарховъ образованнѣйшаго въ то время еллинскаго народа не только крестителей, всенародныхъ нашихъ крестныхъ отцовъ, воспріемниковъ отъ купели крещенія, но и нашихъ огласителей, наставниковъ и ру-

ководителей въ Христовой вѣрѣ, духовныхъ пѣстуновъ нашей всенародной юности. Со дня крещенія Руси св. церковь стала и въ продолженіи многихъ вѣковъ была единственнымъ учителемъ и училищемъ нашего народа, единственнымъ для него источникомъ просвѣщенія, руководителемъ нравовъ, образователемъ сердца и высшихъ вкусовъ.

Подъ руководствомъ пастырей и учителей церковныхъ, русскій народъ росъ и мужалъ, воспитываясь почти исключительно въ наказаніи и ученіи Господнемъ, такъ какъ свѣтскаго обученія, до императора Петра Великаго, у насъ и не было. Церковное обученіе народа было, по слову св. апостола, не тѣлесное, было обученіе только благочестію, но благочестіе на все полезно. Въ самой церкви ученіе благочестію совершалось не столько проповѣдями или катихизическими бесѣдами, сколько строемъ богослуженія, чтеніемъ слова Божія, свято-отеческихъ писаній и житій святыхъ. При такомъ способѣ ученія спрашивалось не столько то, много-ль кто выразумѣлъ изъ неисчерпаемой глубины церковно-христіанской мудрости, сколько то, чтобы каждый въ дѣтской простотѣ сердца вѣровалъ евангельской проповѣди и располагалъ, по вѣрѣ церкви, весь распорядокъ своей жизни. И вліяніе такого ученія было огромно, было и глубоко и всесторонне. Церковь имѣла самое неотразимое вліяніе на весь укладъ народной русской жизни, выработавъ въ русскомъ народѣ тотъ складъ основныхъ понятій и міровоззрѣнія, нравовъ и обычаевъ, общенародныхъ привязанностей и стремленій, который лежитъ въ глубочайшей основѣ православнаго отечества нашего даже до нынѣ.

Какъ напр. распредѣляется среди нашего народа обыкновенный день? Не столько по часамъ, которыхъ Русскій народъ и не въдалъ, сколько по церковному звону къ утренѣ, обѣднѣ, вечернѣ и всенощной, соответственно полудню и солнечному заходу. Какъ распредѣляется русскій годъ? Не столько по мѣсяцамъ, которые и до сихъ поръ народъ нашъ знаетъ не твердо, сколько по великимъ церковнымъ праздникамъ весны, лѣта, осени и зимы, по днямъ нарочитыхъ святыхъ и святымъ постамъ. Какъ опредѣлялся и опредѣляется домашній обиходъ, строй единичной, семейной и общенародной жизни? Не только всѣ важнѣйшія событія жизни каждаго человѣка запечатлѣны характеромъ и названы именами церковными, каковы: крестины, браковѣчанія, похороны, но и всѣ подробности семейной домашней жизни носятъ на себѣ ту же церковную печать, напр. заговѣнье и разговѣнье, постъ и мясоястіе, будничные и праздничные дни, освященіе воды въ рѣкахъ и кладязяхъ, кропленіе св. водою домовъ, скота и полей, освященіе древесныхъ вѣтвей и плодовъ, пасхальныхъ яицъ и прочихъ яствъ, молитвы утреннія и вечернія, предъ трапезою и послѣ оной, украшеніе домовъ св. иконами и поклоненіе имъ при входѣ и выходѣ, русское: прощайте, и съ Богомъ; да и трудно все перечислить. Святая вѣра воспитала крѣпкую любовь русскаго народа къ святымъ храмамъ и богослуженію, къ церковной уставности. Для истинно-русскаго человѣка церковь драгоцѣннѣйшее сокровище; церковь—лучшее училище; церковь—лучшее, часто единственно хорошее зданіе въ селеніи. Здѣсь для русскаго

человѣка сокровищница живописи, архитектуры, музыки, къ воспріятію, къ созданію которыхъ онъ больше способенъ, утѣха его очей, услада его слуха, восторгъ его сердца. Отсюда русское усердіе къ благолѣпію храмовъ Божіихъ. Самый звонъ колокольный заставляеть необычно биться русское сердце, и блестящій крестъ на высокой колокольнѣ, въ какомъ либо особо чтимомъ мѣстѣ виднѣющійся издали, сколько русскихъ людей повергалъ и повергаетъ на землю—лобызать въ благоговѣніи, въ умиленіи, въ восторгѣ прахъ священный для ихъ вѣры, указывая путнику міра сего пристанище на землѣ и прибѣжище на небѣ?! Куда русскій людъ устремлялся и устремляется во дни особыхъ радостей, напр. побѣдъ надъ врагами, избытія отъ супостатовъ, отъ глада, мора и другихъ невзгодъ? Во храмъ Божій прежде всего. Куда, не оглядываясь по сторонамъ, несли русскіе люди свои понижшія головы во время всенародныхъ бѣдъ: нашествія иноплемennныхъ, губительныхъ язвъ, угрожающихъ голодомъ, ненастья или засухи и другихъ золъ? Во храмы Господни возносить ко Господу стоны угнетеннаго духа, вопли истерзанныхъ сердець. Что дѣлають русскіе люди въ смертныхъ бояхъ, предъ лицомъ всякой грозной опасности? Ограждають себя крестнымъ знаменіемъ, вѣшаютъ кресты на шею, кладуть на грудь святую икону или другую святыню, и, вздыхая къ Богу правды и милосердія, избывають отъ напасти, или умирають, глядя на небо, чая креста на своей могилѣ, надѣясь на заупокойную молитву церкви, на поминовеніе родными и ближними. Оттого-то и несокрушимъ русскій человѣкъ во дни напасти,

предъ лицомъ бранной невзгоды, и выносивъ подъ гнетомъ общенародныхъ бѣдъ. Въ церкви, въ ея пѣсняхъ, въ ея духѣ, во всей цѣльности Христовой вѣры, какъ и въ частностяхъ, отражающихъ духъ Христовъ, подобно чистымъ каплямъ, отражающимъ въ себѣ цѣлое солнце, въ христіанскихъ сказаніяхъ, молитвахъ, преданіяхъ, былинахъ, искони царила завѣтнѣйшая поэзія русскаго духа, поэзія, одѣвавшая умирительно радостнымъ согрѣвающимъ свѣтомъ и хладъ могилы и тлѣнь смерти, превращавшая въ гармонію ангельскихъ голосовъ и вой бури надъ засыпаннымъ мятежью гладбищемъ, съ его полуразрушенными, вросшими въ землю надмогильными крестами. И съ глубокою отрадою или грустнымъ умиленіемъ прислушивался искони русскій человекъ къ этой поэзіи христіанства отъ колыбели до могилы.

Но понималъ ли русскій народъ, понимали ли стародавніе, понимаютъ ли и нынѣшніе простые русскіе люди что либо въ этой поэзіи христіанства, что либо въ своей церковности, въ своей вѣрѣ, при своемъ огульномъ невѣжествѣ? Понимали и понимаютъ. Разумѣютъ вѣру Христову не столько умомъ, сколько вообще духомъ. Молились и молятся, — по различенію, какое дѣлаетъ св. Апостоль, — не столько умомъ, сколько духомъ, по примѣру благоразумнаго разбойника, который на крестѣ, конечно, не сознавалъ ясно, какъ вылилась изъ его устъ, какъ исторглась изъ глубины его измученной души его глубокомысленная молитва покаянія и сокрушенія о грѣхахъ, вѣры и надежды на прощеніе и спасеніе: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ*. Какое русское

сердце не дрожало отъ радости, — дрожало, не всегда ясно понимая, — когда пѣлось: *Христосъ рождается, славитъ, Дѣва днесь пресущественнаго рождаетъ; или: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Воскресенія день, просвѣтимся людие, пасха Господня пасха!* Какая русская душа не проливала слезъ, слыша въ велико-страстные дни: *Егда славнии ученицы на умовеніи вечери просвѣщашуся; Благообразный Иосифъ съ древа снемъ пречистое тѣло Твое?* Да, горѣли и горятъ христілюбивыя русскія сердца, далеко не всегда ясно понимая содержаніе своей вѣры, своихъ молитвъ, своихъ священныхъ пѣсней, богословски, экзегетически, исторически. Многіе ли изъ народа знаютъ преданіе, почему въ св. пасху даются красныя яйца? Но не понимающіе-то больше и радуются имъ, какъ символу красной пасхи Господней, перехода отъ смерти къ жизни. Спаситель сказалъ: *иже аще не приметъ царствія Божія, яко отроча, не имать внити въ не.* Во время оно радовался духомъ Іисусъ и взывалъ къ Отцу Своему небесному: *исповѣдаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утиамъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ.* Да, нашъ народъ и приметъ царствіе Божіе, яко младенецъ, какъ заповѣдалъ всѣмъ намъ Христосъ. *Сердцемъ впруется въ правду. Любовь созидаетъ; разумъ же кичится и разрушаетъ.* Но что въ вѣрѣ понимаетъ нашъ народъ? То единое на потребу понимаетъ, чѣмъ созидаль онъ свое вѣчное спасеніе на пространствѣ всѣхъ вѣковъ, со дня крещенія всей Руси. Всегда народъ нашъ вѣровалъ и зналъ, что есть Богъ на небѣ, что Христосъ Спасъ нашъ

приходилъ на землю спасти насъ, что есть на небѣ пречистая Богородица, наша всеильная предъ Богомъ заступница; тамъ же пребываетъ Іоаннъ Креститель, святые апостолы Петръ и Павелъ, Святитель Николай, угодникъ Божій, и прочіе святые, наши предъ Богомъ хадатаи; что страхъ Божій — начало премудрости и исходище живота, временнаго и вѣчнаго. То несчастіе, то хула на Духа Святаго, то явное возстаніе на очевидную истину въ современныхъ вольнодумцахъ, что они дерзають изображать власть тьмы, совершенно подавившую нашъ народъ, такъ что въ немъ будто бы не оказывается никакого проблеска ни истинной вѣры, ни нравственныхъ плодовъ ея. Конечно, всё предъ Богомъ грѣшны. Но гдѣ и искать патриархальной простоты и твердости нравовъ, гдѣ и почиываетъ крѣпкій несокрушимый народный духъ русскаго благочестія, какъ не въ простомъ христолюбивомъ нашемъ народѣ? Давно ли, не далѣе какъ въ недавно прошедшую восточную войну наши образованные люди призывали всѣхъ становиться на колѣни предъ простымъ русскимъ человѣкомъ, предъ простымъ христолюбивымъ русскимъ воиномъ, предъ его христіанскимъ смиреніемъ, терпѣніемъ, выносливостію, незлопамятностію, жалостію даже къ врагамъ, предъ его самоотверженіемъ даже до смерти, его беззавѣтнымъ и простымъ до самозабвенія безстрашіемъ, этого мало — предъ его святымъ умиленіемъ въ скорбную минуту безвременной смерти, его даже грустно-радостнымъ чувствомъ предъ лицомъ безвременной смерти, что онъ приноситъ себя въ жертву на алтарь отечества, что онъ проливаетъ кровь свою за свою братію и вся православ-

ныя христіаны, за Христа, за вѣру и Царя. *Готово сердце мое, Боже, готово. Прими духъ мой въ руку Твою, Господи.* Вотъ послѣдній вопль всякой подобной русской души, отходящей изъ сего міра. А мало ль у насъ было и есть такихъ величайшихъ, такихъ истинныхъ героев! Между тѣмъ всѣ они чада своего народа, плоть отъ плоти его и кость отъ костей. Въ нихъ дышетъ вѣянье народнаго духа, христолюбиваго, Христова духа. Они живое свидѣтельство живности этого духа въ нашемъ народѣ. Какъ злато ярче свѣтится въ горнилѣ, такъ чистота народнаго духа ярко горитъ во дни всенародныхъ бѣдъ и напастей, особенно же военныхъ погромовъ. И намъ русскимъ не приходится стыдиться предъ какими бы то ни было героями міра, хотя бы то предъ древними Спартакцами, или же Римлянами.

Высокъ же русскій духъ и во внутреннѣйшемъ духовномъ подвижничествѣ. Истинная внутреннѣйшая христіанская добродѣтель — та содѣвается въ тайнѣ, не предъ человѣческими очами, а предъ очами только Божиими. На самомъ основаніи зданія Божія церкви самимъ Богомъ положена печать таковая: только Господь знаетъ сущихъ своихъ. Тѣмъ не менѣе о всякомъ, именуемомъ имя Господне съ вѣрою и отступающемъ отъ неправды, должно сказать, что онъ рабъ Божій. И такихъ въ средѣ нашего христолюбиваго народа, безъ сомнѣнія, весьма не мало. Но преимущественно, но особенно явно открывается плодотворность сокровенно дѣйствующаго духа Христова въ христолюбивомъ духѣ нашего народа тѣмъ, что на всемъ пространствѣ вѣковъ, отъ брещенія Руси даже до

нашихъ дней, благодать Святаго Духа воздвигала въ нашей крещенной землѣ великихъ угодниковъ Божіихъ, отъ основателей святыхъ киевопечерскія лавры, преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, чрезъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, Савватія и Зосиму Соловецкихъ, и до святыхъ святителей Димитрія Ростовскаго, Иннокентія Иркутскаго, Митрофана Воронежскаго и Тихона Задонскаго, которые прославлены отъ Бога и проявленіемъ высоты подвижническаго ихъ духа, и нетлѣніемъ мощей ихъ, и премножествомъ засвидѣтельствованныхъ чудесъ отъ нихъ и отъ гробовъ ихъ. Если домостроительство спасенія человѣческаго ведется спасительнымъ Промысломъ до уреченнаго предѣла, дондеже предопредѣленная полнота язычниковъ внидетъ въ царствіе Божіе, дондеже входящими въ царствіе Божіе спасенными душами восполнится въ небѣ третія часть звѣздъ небесныхъ, отторгнутыхъ первымъ возставшимъ на Бога надшимъ духомъ, то благодатию Божіею святая російская церковь ввела и вводитъ въ царствіе Божіе тмы спасаемыхъ душъ, входящихъ въ церковь Божію до сего дне даже прямо отъ язычества, на великомъ пространствѣ одной седьмой части всего земного шара; ввела въ первые въ то время, когда западно-латинская церковь наклонилась къ отпаденію и наконецъ отпала отъ единства истинно католической церкви; ввела и вводитъ, —вѣруемъ и надѣемся и дерзаемъ исповѣдать,—восполняя предувѣдѣнную и предуставленную полноту церкви не только земной, но и небесной.

Велика заслуга святой православной вѣры и для устроенія общественно-государственной жизни нашего оте-

чества. Святая православная вѣра Христова утвердила самую основу, освятила самое средоточіе и возвысила самую вершину предержавшей власти въ нашемъ народѣ. Съ утвержденіемъ вѣры Христовой въ нашей славянской землѣ, православная церковь принесла на Русь изъ православной Византіи понятіе великаго князя, какъ Богомъ поставленнаго владыки, устранивъ прежнее славяно-варяжское понятіе князя, какъ старѣйшаго въ родѣ вождя воинской, ничѣмъ съ народомъ не связанной дружины, покоряющаго народъ единственно только страхомъ. Вмѣстѣ съ православною вѣрою церковь же перенесла на Русь изъ Византіи твердо вѣками установившееся тамъ понятіе государства, какъ единаго цѣлаго, съ устраненіемъ варяжскаго понятія земли съ народомъ, которую княжескій родъ можетъ дробить безъ конца, какъ удѣльную свою собственность. Съ утвержденіемъ православной вѣры, церковь утвердила и единство народнаго самосознанія, связавъ разрозненныя славянскія племена въ единый славяно-русскій народъ единствомъ вѣры, какъ единокровныхъ чадъ единаго Отца небеснаго, призывающихъ Его пренебесное имя на единомъ церковно-славянскомъ языкѣ, который съ тѣхъ поръ сталъ для всѣхъ сихъ племенъ единымъ, роднымъ и священнымъ языкомъ. По насажденіи святой православной вѣры, церковь создала сперва одно, потомъ другое дорогое для народа святилища, въ Кіевѣ и Москвѣ, закрѣпивъ тамъ своимъ благословеніемъ, своими молитвами, сосредоточеніемъ тамъ высшихъ церковныхъ учрежденій, мѣстопребываніе всевязующей государственной власти. Съ святою вѣрою, съ церковно-славянскою

грамотою, съ церковными уставами и иконами, церковь перенесла на Русь и государственные законы и чины византійскаго царства. Единственно только церковь, единствомъ вѣры, богослуженія и управленія своего какъ и прямыми своими настояніями, была собирательницею разрозненныхъ русскихъ княжествъ, раздѣленныхъ еще больше, чѣмъ старинныя племена славянства, удѣльными усобицами. Единственно только церковь спервоначала была собирательницею русскихъ людей, князей, городовъ и земель, раздавленныхъ татарскимъ погромомъ, сослуживъ великую службу и западной христіанской Европѣ тѣмъ, что воодушевляемая святою своею вѣрою Русь на ранахъ своихъ вынесла всю тяготу татарскаго нашествія и своею грудью удержала напоръ на весь христіанскій міръ этой грозной и зловѣщей силы; равно какъ мы же, возбуждаемые и руководимые святою вѣрою нашею, полученною нами изъ православной Греціи, сокрушили силу Ислама и въ Царѣ градѣ, нѣкогда страшную и неодолимую также для всей западной Европы. Православная церковь у насъ выпѣствовала, выростила слабаго Московскаго князя сперва до великокняжескаго, а потомъ и до царскаго величія. Пересадивъ и выростивъ на русской землѣ понятіе византійскаго единовластительства, церковь возложила и святое муропомазаніе древнихъ православныхъ греческихъ царей на царя московскаго и всея Руси. Церковь же оберегла народъ и царство и отъ порабоженія игуляшскому въ годину смуть самозванцевъ и общаго шатанія умовъ. Святая вѣра сберегла русскую народность и въ Малороссіи отъ порабоженія враждебною намъ народ-

ностію латинопольскою. Единствомъ же православной вѣры у насъ, какъ и у братьевъ нашихъ, отторгнутыхъ отъ насъ польскою государственностію, подготовлено почти даровое присоединеніе и Польши къ нашему отечеству. Тѣмъ же кореннымъ единствомъ вѣры и обряда, возгрѣвающимъ христіанскую любовь и единеніе между разными членами церкви Христовой, подготовлено мирное любовію присоединеніе къ намъ и братій нашихъ уніатовъ, насиліемъ отторгнутыхъ въ общеніе враждебной православію церкви латинской. Исключительно единствомъ вѣры привлечена въ государственное единеніе съ нами и старѣйшая сестра наша по вѣрѣ, искони православная Грузія. Тѣмъ же кореннымъ единствомъ вѣры, хотя и при нѣкоторыхъ исконныхъ народно-церковныхъ особенностяхъ, сама собою привлекается къ сближенію съ нами въ духѣ, при единеніи государственномъ, и древняя Арменія. Единеніе въ вѣрѣ дѣлаетъ намъ не только единокровныхъ, но и единокровныхъ братій нашихъ и въ зарубежныхъ славянахъ, тогда какъ наоборотъ разность въ вѣрѣ, особенно же духъ латинства дѣлаетъ намъ непримиримыхъ враговъ и изъ единокровныхъ братій нашихъ славянъ, особенно же изъ поляковъ. Самая же важная, хотя и мало сознаваемая, прикровенная заслуга святой православной вѣры и церкви предъ государствомъ заключается въ томъ, что святая вѣра, собирая своихъ исповѣдниковъ въ единую святую церковь, образуетъ изъ нихъ единую общественную семью, указуя всѣмъ въ державной главѣ народа избранника и помазанника Божія, отца отечества, а ему самому указывая въ вѣроподданныхъ данныхъ ему Богомъ чадъ, ко-

торыхъ рука Божія ввѣрила его любви, для устроенія временнаго и вѣчнаго ихъ счастья; что святая вѣра, ея исповѣданіе, исполняемая во имя вѣры присяга, съ цѣлованіемъ креста и евангелія Христова, прикрѣпляетъ всякую вѣроподданную душу къ предержавшей власти, какъ и обратно предержавшую власть Россіи ко всѣмъ вѣроподданнымъ въ безмѣрно несравнимой степени крѣпче, чѣмъ всякія договорныя хартіи, которыми въ иныхъ странахъ селятся скрѣпить распатанный общественно-государственный строй, нынѣ уже неопирающійся на незыблемую основѣ Христовой вѣры; что принадлежность къ православнои вѣрѣ и церкви дѣлаетъ членовъ Россійскаго государства болѣе преданными ему, чѣмъ всякія иныя общественныя условія, такъ какъ всякій православный русскій видитъ въ православнои Россіи свое отечество, свою собственную родную семью, а въ русскомъ царѣ естественную ея главу, своего природнаго Бѣлаго Русскаго царя, православнаго Государя; что православная вѣра не только вѣриѣе и сильнѣе всѣхъ другихъ общественныхъ вліяній, но и исключительно только она одна дѣлаетъ изъ присоединяемыхъ къ Россіи инородцевъ истинно и естественно прирожденныхъ русскихъ людей, если эти инородцы присоединяются и къ православнои церкви: такъ какъ безчисленные опыты показываютъ, что присоединяющіеся къ православію инородцы во второмъ и третьемъ поколѣніи совершенно перерождаются въ настоящихъ русскихъ людей, каковы переродившіеся финскія племена въ старыхъ коренныхъ велико-русскихъ губерніяхъ; перерождаются не только душевно но и тѣлесно, по виду,

по сложенію, по внѣшнимъ пріемамъ, тогда какъ наоборотъ даже природныя русскіе, подпадая вліянію сектанства, перерождаются же не только душевно, но и тѣлесно, каковы переродившіеся русскіе, поселенные нѣкогда около Пекина или Берлина. Можно положительно утверждать, что тотъ истинно и дѣйствительно присоединяется къ Россіи, кто присоединяется къ русскому народу, кто присоединяется къ православной россійской церкви, тотъ пропитывается русскимъ духомъ, русскими привязанностями и стремленіями. Присоединяя инородцевъ къ православной русской церкви, мы присоединяемъ ихъ къ русскому православному народу, тогда какъ присоединеніе чужеродныхъ къ инымъ вѣрамъ, напримѣръ къ латинству, присоединяетъ ихъ развѣ къ папѣ, но никакъ не къ Италіи, Испаніи, или же католической Франціи. Тѣ инородческія окраины дѣйствительно присоединяются къ Россіи, не по имени только, не насиліемъ, не принужденіемъ и страхомъ, при затаенной ненависти и презорствѣ ко всему русскому, а самымъ духомъ, которыя, въ значительной части своего населенія, присоединяются и къ православной россійской церкви. Тотъ—родная вѣтвь русскаго дерева, кто прививается въ корню Христовой церкви и становится причастникомъ ея сока; кто дѣлается вѣтвію живоносной Божественной лозы, самого Христа. Напитываясь духомъ Христовымъ, всасывая соки выращеннаго Имъ изъ Него самого древа, мы русскіе православные исполняемъ апостольскую миссію присоединенія другихъ къ себѣ, и къ православію, и ко Христу, хотя полу—безсознательно, почти неволью, но успѣвнѣе всѣхъ другихъ народовъ,

потому что совершаемъ ее въ духѣ Христовомъ. *Аще кто хочетъ быти въ васъ болій, да будетъ всѣмъ слуга,* завѣщаль Христосъ Спаситель своимъ ученикамъ на тайной вечери. Замѣчательно, что во всѣхъ покоренныхъ нами окраинахъ, да часто и въ самой средѣ русскаго государства, коренные русские люди состоятъ нерѣдко, если только не постоянно, въ принижени предъ инородцами, чуть даже не въ порабощени; и однакоже смиряясь предъ покоренными нашему владычеству инородцами, по завѣту и духу Христову, мы привлекаемъ ихъ къ себѣ и присоединяемъ ко Христу и къ Россіи. Такъ мы и покорили седьмую часть свѣта, самымъ нашимъ смиреніемъ, самую податливостію нашею и приспособительностію къ другимъ народностямъ. Въ концѣ концовъ русскій духъ побѣждаетъ, если только онъ православный христілюбивый. Сія есть побѣда, побѣждающая міръ,—вѣра наша; какъ вѣрую же нашу мы повергли въ прахъ, и въ недавнее время, исполина земли, Наполеона I, несшаго въ нашу землю разрушительный антихристіанскій духъ, чѣмъ мы поддержали падающую вѣру Христову, со всѣмъ христіанскимъ строемъ, и во всемъ мірѣ. Такъ, неся на раменахъ и въ рукахъ нашихъ крестъ Христовъ, а въ сердцахъ Христову вѣру, такъ Русскій народъ и разросся въ богатыря—исполина отъ новой земли до Гималаевъ и отъ Сахалина до Торпео, исполняя промыслительное предъизбраніе и предназначеніе ввести предопредѣленную полноту язычниковъ въ церковь Божію и предопредѣленную полнотою спасаемыхъ душъ христіанскихъ восполнить оскуднѣніе въ горнемъ царствѣ Божіемъ, причиненное виспаденіемъ горнихъ духовъ

Береги же православная Россія, твою православную вѣру. Твоя вѣра есть то жизненное начало, которое дѣлаетъ тебя живою и плодотворною вѣтвью на живоносной виноградной лозѣ, яже есть самъ Христосъ; вѣра — тотъ живоносный масличный сокъ, которымъ ты, дикая вѣтвь язычества, привилась къ животворному корню богонсажденной маслины, единой, святой, соборной и апостольской церкви; посредствомъ котораго ты, разрастаясь въ великое многовѣтвистое дерево, прививаешься сама къ другимъ старѣйшимъ тебя православнымъ христіанскимъ народностямъ, и прививаешь къ себѣ чуждыя тебѣ по крови и по духу племена; который животворилъ, сбрѣплялъ, возвращалъ, возвышалъ и освящалъ въ тебѣ всѣ твои жизненные какъ духовно-церковныя, такъ и народно-государственныя отправления; которымъ питаешься и возбуждаясь, ты исполняешь предначертанныя тебѣ Промысломъ великія судьбы, достигаешь предуказаннаго тебѣ Промысломъ жребія, многого великаго уже достигла, многого еще достигнешь. Только буди вѣрна своей вѣрѣ до смерти, и Подвиго-положникъ вѣры дастъ тебѣ вѣнецъ долгой и долгой, благоденственной и славной жизни на землѣ, а на небѣ вѣрнымъ сынамъ твоимъ вѣнецъ жизни вѣчно-блаженной. Прививая къ своей вѣрѣ иныя народности и сливая ихъ съ собою, крѣпче прививай сама себя къ твоей животворной вѣрѣ. Любви, даже горячности къ нашей вѣрѣ въ большинствѣ русскихъ искони было довольно, даже постиженія духа вѣры достаточно, довольно привязанности къ нашей церковности, къ уставности богослуженія. Но мало простаго пониманія вѣры, мало зна-

нія церкви, мало сознательной оцѣнки тѣхъ великихъ заслугъ, которыя церковь оказывала и оказываетъ благоустроенію благоденствія Россіи, твердостянію всего ея народно-государственнаго порядка. Если мы, до сихъ поръ, въ большинствѣ нашего народа, были пока только младенцами, которые, по слову св. апостола Павла, *пита-лись млеко́мъ, а не брашно́мъ*, едва-едва разумѣя *начатки слова Божія*; то судя повремени, послѣ 1000-лѣтія со дня основанія Россіи, какъ государства, спустя 500 лѣтъ по ея крещеніи при св. Владимірѣ, нынѣ, среди бурныхъ вѣтровъ суемудрія, которые келеблютъ устои церкви, а съ нею и общества, пора всѣмъ намъ, крѣпко усвоивъ *начатки слова Божія, постышеть и къ совершенству* (Евр. 3, 12—14; б, 1).»

По окончаніи рѣчи Высокопреосвященнаго Никанора мужскими голосами обоихъ хоровъ исполненъ былъ 2-й тропарь 8-й пѣсни канона св. Владиміру: *мати всѣхъ градовъ воистину царства твоего градъ явился Кіевъ, въ немже Христосъ прежде со Отцемъ и Духомъ прославися твоею Праматерію и тобою, блаженне: идыже мужественное твое тѣло лежитъ свѣтло въ церкви Владычицы: мы же людіе швои, хваляще поемъ Христа во вѣки*. Затѣмъ собранію принесено было поздравленіе предсѣдателемъ Одесскаго общества исторіи и древностей, профессоромъ Новороссійскаго Университета, А. А. Кочубинскимъ, который сказалъ приблизительно слѣдующее: «Я привѣтствую Васъ Архипастыри, на семь мѣстѣ святѣ отъ имени Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Не мнѣ, какъ мирянину, говорить о заслугахъ рус-

скаго духовенства; позволю себѣ лишь привести, какъ примѣръ, Московскаго митрополита Петра, который, будучи самъ Галичаниномъ, изъ страны, не вошедшей нынѣ въ составъ обширнаго російскаго государства, болѣе всѣхъ потрудился для укрѣпленія этого царства и надъ созданиемъ въ Москвѣ крѣпкаго политическаго центра. » За нимъ привѣтствовалъ собраніе Вл. Ил. Сизовъ, какъ представитель Императорскаго Російскаго Историческаго Музея и Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, который сказалъ слѣдующее: « Ваше Преосвященство, милостивый Архипастырѣ и Отецъ! Императорскій Російскій Историческій Музей и Императорское Московское Археологическое Общество уполномочили меня — первый, какъ своего ученаго Секретаря, а второе, какъ своего дѣйствительнаго члена, — принести Вамъ сочувственное привѣтствіе въ день настоящаго торжества, — принести въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ 900 лѣтъ тому назадъ по почину Равноапостольнаго Бнязя Владимира зачалось крещеніе Русскаго народа, открывшее новыя пути для русской исторической жизни. Привѣтствуя Васъ, милостивый Архипастырѣ, въ то же время въ лицѣ Вашемъ я привѣтствую и іерарховъ Русской церкви, сумѣвшихъ возрастить, развить и укрѣпить тѣ животворныя религіозно-просвѣтительныя начала, которыя были завѣщаны Равноапостольнымъ Бняземъ на пользу и развитіе Русскаго народа. » Послѣ этого привѣтствія директоръ Симферопольской мужской гимназіи, Гр. Ив. Тимошевскій, прочиталъ адресъ Его Преосвященству, Мартиніану, Епископу Таврическому. Адресъ этотъ слѣдующій: « Ваше Преосвященство, милостивый Архипастырѣ

и Отецъ! Симферопольскія Гимназіи—мужская и женская въ лицѣ моемъ имѣютъ честь поздравить Ваше Пресвященство и какъ милостиваго Архипастыря, и какъ представителя здѣсь нашей православной іерархіи съ настоящимъ всероссійскимъ праздникомъ. Симферопольскія гимназіи, старѣйшія въ Крыму, служили и служатъ проводникомъ того образованія въ краѣ, которое развивалось въ Россіи на началахъ религіи, принятой въ этомъ самомъ мѣстѣ Св. Владиміромъ ровно 900 лѣтъ тому назадъ, выполняющія тѣмъ завѣтъ Равноапостольнаго Князя, повелѣвшаго собирать «дѣти нарочитыя чади» и учить ихъ въ началахъ вѣры Христовой. Два года назадъ Симферопольская мужская гимназія въ полномъ составѣ учащихся и учащихся приходила на это священное мѣсто, а также и на тѣ мѣста, гдѣ наши предки не такъ еще давно показали примѣръ высокаго служенія Царю и Отечеству,— поклониться этимъ мѣстамъ и, возстановивъ въ живомъ разсказѣ все, что здѣсь совершилось, вдохновить себя въ томъ же направленіи, которому слѣдовали наши отцы. Въ настоящій великій день, принося поздравленіе Вашему Пресвященству, вмѣстѣ съ этимъ почтительнѣйше прошу здѣсь, у св. купели св. Князя Владиміра, Вашего Архипастырскаго благословенія ввѣренными мнѣ учебными заведеніями и Святительской Вашей молитвы, чтобы заведенія эти всегда и неуклонно выполняли свою задачу давать вѣрныхъ чадъ церкви и истинныхъ слугъ Царю и Отечеству.»

По прочтеніи адреса отъ Симферопольской гимназіи, Н. Н. Балабуха произнесъ слѣдующую привѣтственную рѣчь отъ имени представителей печати, присутствовавшихъ на юби-

лейномъ торжествѣ и иногороднихъ органовъ печати: «Ваше Преосвященство! На мою долю выпала честь привѣтствовать Васъ въ столь знаменательный день и на семь памятныхъ мѣстъ отъ имени русской повременной прессы, какъ по уполномочію здѣсь присутствующихъ столичныхъ и провинціальныхъ корреспондентовъ, такъ и по порученію нѣкоторыхъ редакцій, въ органахъ коихъ я имѣю честь участвовать... — Со времени Владиміра Святаго, когда, по словамъ лѣтописца, прибылъ изъ Царьграда митрополитъ со многими епископами, Херсонисъ не видѣлъ въ своихъ стѣнахъ или вѣрнѣе на своей почвѣ такого сонма архипастырей, какъ нынѣ. Ужъ одно это обстоятельство невольно переноситъ насъ мыслями къ 988 году, вдвойнѣ памятнаму намъ, служителямъ печатнаго слова, какъ эпохѣ просвѣщенія Россіи христіанствомъ и какъ году введенія среди русскаго народа грамотности. — Наша повременная пресса, какъ законное дитя русской литературы, никогда не должна забывать, что родная грамотность и словесность возросли у насъ не на почвѣ свѣтскихъ произведеній, какъ въ мірѣ языческомъ, но исключительно на почвѣ религіозной. Первые строки, написанныя на древнеславянскомъ языкѣ, этомъ родоначальникѣ русскаго, — были строки священнаго писанія; первые пѣсни, заключившіяся въ начертанныя строфы — были пѣсни священныя — псалмы. Участіе русскаго православнаго духовенства въ распространеніи грамотности въ народѣ яркою, блестящею чертою прошло черезъ всю нашу исторію и не мнѣ вспоминать эти заслуги. Даже и теперь есть окраины, гдѣ служители церкви являются един-

ственными просвѣтителями темной инородческой толпы. Мнѣ вдвойнѣ пріятно напомнить это, такъ какъ здѣсь присутствуетъ епископъ, болѣе 20 лѣтъ своимъ благотворнымъ примѣромъ показывавшій, что можетъ дѣлать ревностный архипастырь и учитель миссіонеръ. Велики заслуги русскаго духовенства и въ дѣлѣ собственно печатнаго слова. Когда былъ изобрѣтенъ печатный станокъ — этотъ могущественный рычагъ и союзникъ современной прессы, то онъ заработалъ въ Россіи подъ рукой человѣка, принадлежавшаго къ глору — первопечатника діакона Ѳеодора. И въ дальнѣйшія времена, во времена народнаго неудовольствія и негодования печатное слово нашло себѣ защитника въ лицѣ православнаго духовенства. Русская повременная пресса должна это отмѣтить и твердо помнить. И я, ея скромный служитель, привѣтствуя здѣсь отъ ея великаго имени Ваше Преосвященство и весь сонмъ епископовъ, исполняю лишь долгъ и приношу дань истиннаго русскаго человѣка.» Затѣмъ секретаремъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, Ѳ. Ѳ. Лашковымъ, прочитано было привѣтствіе коммиссіи Херсонисскому монастырю. Вотъ это привѣтствіе: «Таврическая Ученая Архивная Коммиссія, въ настоящій знаменательный день девятисотлѣтія крещенія Руси Великимъ Княземъ Владимиромъ, съ благоговѣніемъ предстоитъ предъ святою купелью Равноапостольнаго Просвѣтителя земли Русской и, привѣтствуя святою обитель Херсониса Таврическаго, посвящаетъ этому священному мѣсту пятый выпускъ»)

*) Содержаніе выпуска: I. Предисловіе; II. Историческая записка о сооруженіи въ Херсонисѣ храма св. Равноапостольнаго Князя Владимира,

своихъ «Извѣстій». Предсѣдатель Таврической Ученой Архивной Коммиссии Стевень, за Товарища Предсѣдателя Ар. Маркевичъ, правитель дѣлъ Ѳ. Лашковъ.»

По прочтеніи привѣтствія Таврической Архивной Коммисіи, директоромъ Симферопольской Гимназіи прочитаны были отвѣтныя и поздравительныя телеграммы, полученныя отъ разныхъ общественныхъ учреждений, сословія и частныхъ лицъ. Здѣсь же помѣщаются телеграммы и письменныя привѣтствія, полученныя Преосвященнѣйшимъ Мартиніаномъ и послѣ 15 Іюля. Вотъ эти привѣтствія:

1. Отъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода:*)

«Преосвященнѣйшій Владыко, милостивый Государь и Архипастыр!»

Содержаніе полученной мною отъ Вашего Преосвященства телеграммы, за общимъ подписаніемъ Севастопольскаго Градоначальника, Контръ-Адмирала Кумани, Городскаго Головы Еранцова и Архимандрита Херсонисскаго монастыря Иннокентія, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ духовенства, дворянства, земства, городовъ

Ѳ. Лашкова; III. Архивные документы, относящіяся къ исторіи сооруженія въ Херсонисѣ храма св. Равноапостольнаго Князя Владимира, его-же; IV. Историческая записка о Херсонисскомъ св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владимира монастырѣ, А. Гроздова; V. Архивные документы, относящіяся къ исторіи Херсонисскаго монастыря, его-же; VI. Очеркъ археологическихъ развѣдокъ и изслѣдованій въ области Херсониса Таврическаго, X. Ящуржинскаго; VII. Указатель сочиненій, касающихся древняго Херсониса, А. Маркевича; VIII. Протоколы засѣданія Таврической ученой Архивной Коммисіи 20 Мая и 10 Іюня 1888 г.

*) Получено 1 Августа.

и учебныхъ заведеній Таврической губерніи, по случаю празднованія 900-лѣтняго крещенія Руси, я имѣлъ счастье довести до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора.

Его Императорское Величество на всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ по сему предмету изволилъ Собственноручно начертать: «БЛАГОДАРИТЬ».

Имѣю честь увѣдомить о семъ Ваше Преосвященство для зависящаго распоряженія къ объявленію таковой Высочайшей благодарности по принадлежности.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою Н. Смирновъ.»

2. Отъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владиміра Александровича.¹⁾

«Благодарю Васъ и всю братію монастыря за молитвы обо мнѣ въ знаменательный для всей Россіи день. Владиміръ.»

3. Отъ Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго Іоаннікія.²⁾

«Сердечно благодарю Васъ и сущую съ Вами братію за молитвенное воспоминаніе о моемъ недостоинствѣ у купели Равноапостольнаго Князя. Первопрестольная Москва

¹⁾ Получена 16 Іюля.

²⁾ Получена 16 Іюля.

привѣтствуетъ древнѣйшій Херсонисъ со всероссійскимъ и его особеннымъ торжествомъ.

Митрополитъ Іоанникій.»

4. Отъ Его Высокопреосвященства, Палладія, Экзарха Грузіи.

«За нездоровьемъ не могу пріѣхать въ Херсонисъ Таврической къ 15 Іюля на юбилейное празднество. Отправляется Преосвященный Геннадій.

Палладій, Экзархъ Грузіи.»

5. Отъ Его Высокопреосвященства, Алексія, Архіепископа Литовскаго.³⁾

«Преосвященнѣйшій Владыко, милостивый Архипастыръ и Отецъ!

Отношеніемъ отъ 7 Іюня сего года Ваше Преосвященство удостоиваете меня высокой чести приглашеніемъ къ участию въ великомъ торжествѣ, имѣющемъ быть въ Херсонисскомъ монастырѣ въ память 900-лѣтія крещенія на семь мѣстъ Равноапостольнаго Князя Владиміра.

Приношу Вашему Преосвященству мою глубокую благодарность за оказанную мнѣ честь, которою я съ великимъ утѣшеніемъ воспользовался бы, тѣмъ болѣе, что при этомъ имѣлъ бы случай увидѣть епархію, которой епископомъ я былъ нѣкоторое время, но которой не видѣлъ.

Но къ глубокому моему сожалѣнію не могу имѣть

³⁾ Получена 16 Іюля.

этого утѣшенія, такъ какъ въ великій день 15 Юля обязанъ быть на своемъ мѣстѣ, гдѣ предполагается также особенное празднество при собраніи всѣхъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, которыхъ въ Вильно великое множество. Не могу предложить и Викаріямъ моимъ отправиться въ Тавриду, такъ какъ каждый изъ нихъ живетъ въ губернскомъ городѣ — одинъ въ Ковнѣ, другой въ Гроднѣ, гдѣ также предполагаются торжественныя собранія на богослуженіе и крестные ходы съ присутствіемъ всѣхъ гражданскихъ и военныхъ властей.

Смиренно прошу Ваше Преосвященство простить мнѣ, что немогу исполнить Ваше желаніе и доставить себѣ великаго утѣшенія видѣть благословенную Тавриду и ея святыни и красоты природы.

Смиреннѣйше прошу принять мое привѣтствіе съ великимъ всероссійскимъ и Вашимъ особеннымъ торжествомъ. Молитвами святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра да устроитъ Господь Ваше торжество въ духовному утѣшенію Вашего Преосвященства и паствы Вашей.

Смиреннѣйше испрашивая себѣ Архипастырскаго благословенія Вашего Преосвященства и Святительскихъ молитвъ съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь пребыть

Вашего Преосвященства, милостивѣйшаго Архипастыря и Отца смиреннымъ послушникомъ Алексій, Архіепископъ Литовскій. >

6. Отъ Его Высокопреосвященства, Макарія, Архіепископа Донскаго.

«Преосвященному Мартиціану.

Отъ лица Донской епархіи привѣтствую Васъ предстоящимъ нынѣ съ Архипастырями при купели святаго Равноапостольнаго Князя Владимира съ 900-лѣтіемъ крещенія православной Руси и желаю, чтобы благодатная купель его была цѣлительной для всѣхъ живущихъ въ нашемъ отечествѣ, страдающихъ слѣпотой духовной.

Донской Архіепископъ Магарій.»

7. Отъ Его Преосвященства, Мелетія, Епископа Селенгинскаго.⁴⁾

«Привѣтствую съ юбилеемъ Кіево-Херсонскимъ. Сегодня мѣсто сооруженія кафедральнаго собора освящено всенародно. Епископъ Мелетій.»

8. Отъ Его Высокопревосходительства, г. испр. должн. Оберъ-Прокурора, Н. П. Смирнова.⁵⁾

«Преосвященнѣйшій Владыко, милостивый Государь и Архипастырь!

Получивъ отъ Вашего Преосвященства приглашеніе меня на предстоящее 15 сего Іюля въ Херсонисскомъ монастырѣ торжество въ память 900-лѣтія крещенія Руси, долгомъ поставляю принести Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, искреннюю мою благодарность за честь, оказываемую мнѣ упомянутымъ приглашеніемъ; но, къ

⁴⁾ Получена 1 Августа.

⁵⁾ Получено 17 Іюля.

сожалѣнію, не могу воспользоваться онымъ, такъ какъ, за отсутствіемъ изъ С.-Петербурга Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, на мнѣ лежитъ исполненіе его обязанностей.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства, милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою Н. Смирновъ.»

9. Отъ Его Превосходительства, г. управляющаго канцелярію Св. Синода, В. К. Саблера.

«Прошу принять искреннее поздравленіе съ всероссійскимъ и Вашимъ праздникомъ. Благодарю за любезное вниманіе. Саблеръ.»

10. Отъ Его Превосходительства, г. директора канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода.⁶⁾

«Преосвященнѣйшій Владыко, милостивый Государь и Архипастырь!

Получивъ по возвращеніи въ С.-Петербургъ изъ разрѣшеннаго мнѣ въ Маѣ текущаго года отпуска, письмо Вашего Преосвященства отъ 27 минувшаго Іюня, за № 2453, коимъ Вы изволили приглашать меня въ Херсонисскій монастырь, на торжество въ память 900-лѣтія со времени крещенія Руси, долгомъ поставляю принести Вамъ, милостивый Государь и Архипастырь, искреннюю мою благодарность за Ваше лестное вниманіе ко мнѣ и за честь,

⁶⁾ Погу чено 23 Августа.

оказанную мнѣ Вашимъ приглашеніемъ, воспользоваться которымъ, въ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства, милостиваго Государя и Архипастыря покорнѣйшимъ слугою Ив. Ненарокомовъ.

11. Отъ Его Превосходительства, г. губернскаго предводителя дворянства, Олива.

«По независящему отъ меня обстоятельству въ великому моему сожалѣнію быть на торжествѣ не могу.

Губернскій предводитель дворянства Оливъ.»

12. Отъ Его Превосходительства, г. Томскаго Губернатора, А. П. Булюбашъ.

«Примите наше общее поздравленіе съ сегодняшнимъ днемъ великаго торжества.

Семья Булюбашъ.»

13. Отъ Архимандрита Евгенія.⁷⁾

«Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Вашему Преосвященству благоугодно было вспомнить о моей дѣятельности въ Херсонисскомъ монастырѣ, гдѣ Господь избралъ мое недостоинство быть основателемъ обители и соборнаго храма на мѣстѣ крещенія просвѣти-

⁷⁾ Получена 28 Іюля.

теля Россіи, Равноапостольнаго Князя Владиміра, куда впервые я пришелъ пѣшкомъ и гдѣ, при закладкѣ монастыря, я не имѣлъ даже и палатки для жилья.

Будучи удостоенъ Вашимъ, Владыко святыи, приглашеніемъ отъ 2 сего Іюля за № 2311, которое я имѣлъ честь получить только 8 сего Іюля, коимъ Вамъ благоугодно было пригласить меня въ дорогой для меня и незабвенный Херсонисъ на 15 число Іюля, тѣмъ не менѣе, я не могъ воспользоваться оказаннымъ мнѣ милостивымъ вниманіемъ Вашего Преосвященства, по краткости времени, остающагося до 15 Іюля.

По сему прошу усердно Ваше Преосвященство, принять мое сыновнее благодареніе за оказанную мнѣ милость, простить мнѣ отечески косность мою въ семь дѣлъ послушанія и не лишитъ меня Вашихъ святыхъ и Богопріятныхъ молитвъ

Испрашивая себѣ Вашего Архипастырскаго благословенія, прошу принять заочный мой земной поклонъ Вамъ, какъ Святителю Тавриды, гдѣ въ теченіи восемнадцати лѣтъ положены мною силы и здоровье, — и съ сыновнимъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего Преосвященства, милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, низжайшій послушникъ, усердный слуга и недостойный богомолецъ Тихвинскій Архимандритъ Евгеній.»

14. Отъ Симферопольскаго духовенства.

«Въ многознаменательный день девятисотлѣтія крещенія Руси благопочтительнѣйше приносимъ Вашему Преосвя-

щенству, достойному представителю Таврической церкви, глубочайшее привѣтствіе съ пожеланіемъ Вамъ многихъ лѣтъ на пользу православію.

Протоіерей Г. Рыбальскій; священники: Д. Койко, П. Барповъ, С. Поповъ; Д. Сукованченко; Іеромонахъ Пахомій; діаконы Богдановъ, Ѳеодоръ Потаповъ, Сеженскій.»

15. Отъ начальника г. Бердянска.

«Жители города Бердянска, воздавая хвалу Всевышнему, въ столь знаменательный день приносятъ Вашему Преосвященству ихъ искреннее поздравленіе, которое позвольте принести и мнѣ.

Начальникъ города Бердянска полковникъ Завалишинъ.»

16. Отъ гражданъ г. Бердянска.

«Граждане города Бердянска, раздѣляя всеобщую радость по случаю 900-лѣтія крещенія Руси, имѣютъ честь поздравить съ знаменательнымъ для Россіи торжествомъ.

Городской Голова Гаевскій.»

17. Отъ Перекопскаго подполковника Горлицына.

«Почтительно поздравляю Ваше Преосвященство съ все-россійскимъ праздникомъ; Ваши молитвы и предстательство Равноапостольнаго Князя да послужатъ залогомъ христіанскаго развитія и преуспѣянія насъ, Вашихъ духовныхъ дѣтей.

Подполковникъ Горлицынъ.»

18. Отъ Перекопской полиціи.

«Чины полиціи просятъ Ваше Преосвященство принять поздравленіе съ девятистолѣтнимъ юбилеемъ крещенія Руси.

Исправникъ Скуляри.»

19. Отъ Днѣпровской уѣздной земской управы.

«Благословенна будь купель, воспріявшая святаго князя Владиміра! Благословенъ князь, осѣнившій древнюю Русь свѣтомъ истинной вѣры православной: вѣры, правды, мира и любви; вознося молитву Всевышнему, да укрѣпитъ онъ Русскій народъ въ вѣрѣ православной до скончанія вѣковъ, Днѣпровская уѣздная земская управа приносить Вашему Преосвященству и всѣмъ присутствующимъ на торжествѣ девятистолѣтія крещенія Руси свое глубокое поздравленіе.

Предсѣдатель Колчановъ, членъ управы Мышговскій.»

20. Отъ Алешковской городской Думы.

«Алешковская городская Дума, вознося благодарственные молитвы Царю царей за храненіе русскаго народа 90 лѣтъ въ православной вѣрѣ со времени крещенія, поздравляетъ Ваше Преосвященство и всѣхъ присутствующихъ съ днемъ святаго торжества.

Городской Голова Сафроновъ.»

21. Отъ Алешковского крестьянскаго Общества.

«Вознося съ колѣнопреклоненіемъ молитвы Всевышнему

и благословляя купель, воспріявшую святаго благовѣрнаго князя Владиміра, посредствомъ коего наши предки осѣнили истиннымъ свѣтомъ Христа, прося Всевышняго, да уврѣнитъ онъ вѣру православную на Руси, — Алешковское крестьянское общество привѣтствуетъ Ваше Преосвященство и всѣхъ присутствующихъ съ знаменательнымъ днемъ торжества, днемъ девятисотлѣтія крещенія Руси.

Волостной старшина Бобровникъ, староста Солдатовъ.»

22. Отъ подполковника Караулова изъ Благовѣщенска.⁸⁾

«Съ дальняго Востока шлемъ Вашему Преосвященству нашъ привѣтъ и усердное поздравленіе съ великимъ торжествомъ въ святомъ Херсонисѣ, прося Вашихъ Святительскихъ молитвъ, — и привѣтствуемъ и поздравляемъ отца Архимандрита съ братіей.

Подполковникъ Карауловъ.»

По окончаніи чтенія телеграммъ, полученныхъ до настоящаго собранія, на кафедре взошелъ дѣйств. стат. совѣтникъ, бывший профессоръ Новороссійскаго Университета, Ив. Іуст. Палимпсестовъ и прочиталъ слѣдующую рѣчь:*)

⁸⁾ Получена 17 Іюля.

*) Отправляясь изъ Москвы въ Севастополь, я не думалъ говорить рѣчи на торжествѣ 15 Іюля въ память крещенія князя Владиміра въ Херсонисѣ Таврическомъ, и если эта рѣчь была приготовлена [за нѣсколько дней до торжества] и сказана; то единственно въ слѣдствіе желанія глубокочтимаго Архипастыря Таврическаго Преосвященнаго Мартиніана. По краткости времени и по неимѣнію подъ руками потребныхъ для этой

«Подъ сводами этого храма — купель духовнаго рожденія, — купель жизни и временной, и вѣчной; но я начну мою посильную рѣчь предъ вами гробомъ, смертію; и вы услышите, что этимъ началомъ я не омрачу настоящаго свѣтлаго торжества, — торжества не только для всего православнаго русскаго народа и царства, — не только для всего многомилліоннаго славянскаго міра, но и для всего міра. Да, для всего міра! Здѣсь нѣтъ преувеличенія: изъ священной купели, въ которой крестился русскій князь Владиміръ, разлился и разливается животворно-спасительный свѣтъ Христовъ на цѣлую шестую часть свѣта, занимаемую нашимъ дорогимъ отечествомъ, и мы не знаемъ: гдѣ предѣлы этого разлитія. Эта купель есть купель жизни для народа, который имѣетъ всѣ права на міровое значеніе въ исторіи человѣчества; но она должна быть святынею и для всего христіанскаго міра, состоящаго изъ братьевъ и сестеръ во Христѣ. Объ этой купели жизни для русскаго народа и царства я и буду говорить; но прежде скажу нѣсколько словъ объ одномъ гробѣ и смерти, — скажу словами современнаго намъ глубокаго мыслителя, доктора богословскихъ наукъ Ф. В. Фаррара. Въ своемъ классическомъ твореніи: «Жизнь І. Христа», онъ говоритъ: «Не было въ исторіи зрѣлища, которое возбуждало бы въ людяхъ одновременно благоговѣніе и ужасъ, какъ зрѣлище Голгоѣское. Ни одинъ свѣтскій бытописатель, хотя бы онъ былъ отчаяннымъ скеп-

цѣли источникъ, я отчасти воспользовался составленною мною книгою: «За истину и правду»; а потому прошу благосклоннаго читателя поминать: quod potui — feci, т. е. что могъ — сдѣлалъ. *Ис. П.*

тикомъ, не можетъ не видѣть въ этомъ событіи центральной точки міровой исторіи. Вѣруетъ ли онъ во Христа, или нѣтъ, — онъ не можетъ умолчать, что новая религія возрасла изъ самаго мѣлчайшаго зерна въ могучее дерево, на вѣтвяхъ котораго птицы небесныя отырыли себѣ убѣжище, что это былъ небольшой, изсѣченный руками камень, разгромившій въ щепень колоссальныя изображенія языческаго величія, а затѣмъ выросшій въ гору и наполнившій собою всю землю. Для вѣрующихъ и невѣрующихъ вознесеніе на Крестъ есть граница между древнимъ и новымъ временемъ. Нравственно и физически, не менѣе какъ духовно, Христова вѣра была возрожденіемъ міра. Къ народамъ, безсильнымъ отъ опьяненія преступленіемъ, она явилась какъ свѣтъ новой весны.... Съ того часа, какъ Христосъ умеръ на крестѣ, начался похоронный звонъ царству діавола и всей языческой мерзости.... Послѣдствія Христова ученія даже для невѣрующихъ суть событія неоспоримо историческія. Оно смягчило жестокость; укротило страсти; заклемило позоромъ самоубійство; подъ строгимъ наказаніемъ запретило отвратительное дѣтоубійство; низвергло языческую нечистоту въ мракъ, который ей сроденъ. Не найдется ничего отрицающаго подобное дѣйствіе Христова ученія. Оно изгнало гладиатора; освободило узника; защитило плѣнника; возстановило слабого; взяло на себя попеченіе о сиротѣ; возвысило женщину; свѣтлымъ ореоломъ осѣнило священную невинность нѣжныхъ лѣтъ дѣтства; возвелъ бѣдность изъ проклятія въ блаженство; облагородило трудъ; обративши его изъ черной работы въ достоинство и обязанность; освятило бракъ; въ первый

разъ открыло ангельскую красоту чистоты, въ которой люди отчаялись, и добросердечія, надъ которымъ они издѣвались. Оно дано вѣрное понятіе о милосердіи распространявши границы его съ тѣснаго круга сосѣдства на весь родъ человѣческій. Оно идею о человѣчествѣ обратило въ идею объ общемъ братствѣ.»

«Пусть, кто хочетъ и смѣетъ. видитъ во всемъ этомъ не дѣло Божественнаго провидѣнія; пусть считаетъ себя просвѣщеннымъ философомъ, считая христіанство и христіанъ за мечты благороднаго самообольщенія. Не будемъ никого преслѣдовать, не будемъ никого обличать; не будемъ ни о комъ судить; но скажемъ имъ, что ни одна религія въ свѣтѣ не внесла въ жизнь совершеннаго равновѣсія между философіей и народностію, между религіей и нравственностію, между полнымъ подчиненіемъ и гордостью свободы, между идеальнымъ и реальнымъ, между внутреннимъ и внѣшнимъ, между скромнымъ спокойствіемъ и геройскою энергіею, между мягкимъ консерватизмомъ и самыми смѣлыми планами міровой реформаціи. Свидѣтельство Христовой исторіи есть свидѣтельство несокрушимой силы убѣжденія, — свидѣтельство, которому подобнаго не существуетъ.»

«Но если, продолжаетъ именитый ученый, такого вліянія жизни и смерти Іисуса на міровыя событія и жизнь не можетъ не замѣтить невѣрующій; то для каждаго вѣрующаго въ нихъ заключается, поистинѣ, глубокій смыслъ: для него онѣ значать *воскресеніе изъ мертвыхъ*. Въ крестѣ Христа Спасителя онѣ видитъ не одно истори-

ческое, но гораздо большее значеніе. Онъ видитъ здѣсь изъясненіе тайны рожденія, побѣду надъ тайной могилы. Въ жизни Иисуса онъ находитъ превосходный примѣръ; въ его смерти безпредѣльное искупленіе. Взирая на воплощеніе и распятіе, онъ уже не чувствуетъ, что Богъ далеко отъ него и что земля есть только незамѣтное пятно на безпредѣльной лазури, а самъ онъ — незначительный атомъ, случайно попавшій между тысячью миллионъ живыхъ душъ несчетнаго поколѣнія; но онъ воскликнетъ съ вѣрою, надеждою и любовью: «вы храмъ Бога живаго, какъ сказала Богъ: вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ» (2 Кор. VI 16).

Такъ говорить во всеоружіи самой разносторонней учености глубокій мыслитель нашего времени. Такова, по его непреложнымъ словамъ, смерть Богочеловѣка! Таковъ свѣтъ, возсіявшій изъ гроба Христа - жизнедавца. Но, имѣя въ виду, съ одной стороны, открыто проповѣдуемое разнаго рода и вида суемудріе, а съ другой — уясненіе торжественности или значенія настоящаго событія, приведемъ слова другаго глубокаго, роднаго намъ мыслителя Епископа Іоанна, бывшаго въ свое время профессоромъ и ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи. «Свобода, говоритъ онъ, есть источникъ всѣхъ доблестей и всѣхъ паденій человѣка, всѣхъ его благъ и всѣхъ его несчастій; ничто столько, какъ свобода, не развиваетъ жизни и всѣхъ силъ человѣка, и ничто столько, какъ свобода, не требуетъ узъ. Но гдѣ же она, эта драгоцѣнная свобода? Что дѣлаетъ человѣка дѣйствительно свободнымъ? Истина. Но гдѣ та

истина, которая даетъ человѣку свободу? Это открылъ божественный Освободительъ человѣчества: » *если Сынъ васъ освободитъ, говоритъ Онъ, то вы дѣйствительно будете свободны, и уразумѣете истину и истина сдѣлаетъ васъ свободными* (Іоан. VIII. 36). Итакъ вотъ гдѣ, во Христвѣ, въ христіанствѣ дѣйствительное освобожденіе человѣка; потому что тутъ, и только тутъ, чистая, вѣчная истина. Благодатнымъ исполненіемъ и возрожденіемъ человѣка, положивъ начало внутренняго, нравственнаго освобожденія его отъ зла, христіанство поставило его на прямой путь свободы жизни, во свѣтѣ истины, которую Евангеліе открыло разуму и сердцу его. И какъ живо, быстро воспарилъ человѣческій разумъ, освобожденный отъ ига стѣснявшихъ его заблужденій до христіанства, воспарилъ во всю широту и высоту высшаго вѣдѣнія и созерцанія! Какъ легко и свободно онъ почувствовалъ себя въ области — и собственныхъ естественныхъ познаній когда свѣтъ христіанской истины открылъ ему въ мірозданіи бытіе и дѣйствіе безпредѣльнаго разума, систему движенія, не одну грубо-вещественную и механическую, но разумную и нравственную, открылъ жизнь, полную высокихъ идей и цѣлей, необъятную, непобѣдимую въ самой смерти и чрезъ самую смерть развивающуюся въ безконечность! А если разумъ теперь началъ уже забывать, откуда данъ ему этотъ высокій полетъ, кто указалъ ему путь въ эту безграничную область знаній; то это также, какъ оперившійся птенецъ, на окрѣпшихъ крыльяхъ полетѣвшій въ поднебесную ширь, скоро забываетъ родное гнѣздо, гдѣ оперился. Какъ широко и сво-

бодно раскрылось человѣческое сердце, кабія глубокія и живыя чувства возбудились въ немъ, когда христіанская истина, сложивъ съ него узы давящаго всякое чувство эгоизма, высвободивъ его изъ тѣсныхъ предѣловъ ограниченной любви: ближней, родственной, дружественной, національной, указала ему безграничный предметъ любви — все человѣчество! Какъ пространно и свободно развилась вся сила и жизнь человѣческаго духа, когда свѣтъ Евангелія возвысилъ его къ ясному сознанию своего нравственного достоинства, отбрылъ ему широкое поприще высшей духовной дѣятельности, уже не стѣсняемой никакими земными видами, не скованной цѣлями временной жизни, а свободно устремленной за предѣлы самаго гроба, въ жизнь вѣчную! Дѣйствительно, какъ объяснить тѣ великіе подвиги ума, сердца и воли человѣчества, какіе только въ христіанствѣ показали, до какой высоты умственного и нравственного развитія человѣкъ можетъ достигать? Это объясняется только тѣмъ, что въ основаніи жизни человека положено христіанствомъ начало истинной свободы; отнимите эту свободу, свободу христіанскую, и человѣчество не въ состояніи будетъ подниматься на такую высоту; оно будетъ также, какъ до времени христіанства, только пресмыкаться на землѣ, только биться о землю, какъ птица безъ крыльевъ.»*)

И послѣ этихъ словъ нашего просвѣщеннаго Архипастыря, увы! такъ рано взятаго отъ насъ могилой, мы еще разъ должны повторить: таковъ свѣтъ жизни для

*) Бесѣд. Іоанна, еп. Смоленскаго 1876 г.

человѣчества, возсіявшій изъ гроба Христа жизнодавца. Таковъ и тотъ свѣтъ отъ этого свѣта, который возсіялъ изъ священной купели князя Владиміра!

Вся наша девятивѣковая исторія подтверждаетъ, что православная церковь, какъ выразительница вѣры во Христа, была для Русскаго народа и царства зиждительною силою, щитомъ и огражденіемъ; что ей и самодержавію, охраняемому церковію, ученіемъ Евангелія, обязанъ русскій народъ тѣмъ, что онъ возросъ и возмужалъ въ міровую семью, въ одно изъ могущественныхъ царствъ въ мірѣ. Я уважу на нѣкоторыя эпохи и событія въ нашей исторіи и буду говорить словами тѣхъ, которые изучали судьбы русскаго народа и царства.

Вотъ безсмертныя слова нашего безсмертнаго бытописателя, Н. М. Карамзина: «Если мы, говоритъ онъ, въ два столѣтія, ознаменованныя духомъ рабства, еще не лишились всей нравственности, любви къ добродѣтели, къ отечеству: то прославимъ дѣйствіе вѣры; она удержала насъ на степени людей и гражданъ, не дала окаменѣть сердцамъ, ни умолкнуть совѣсти; въ униженіи имени русскаго мы возвышали себя именемъ христіанъ, и любили отечество, какъ страну православія.»*)

Именитый историкъ указываетъ здѣсь на то тяжелое время (длившееся 237 л.), въ которое надвинувшаяся на русскій народъ разрушительная стихія дикихъ ордъ могла смести самое имя его съ лица земли. Но тяжесть мон-

*) Т. V, гл. IV, стр. 218; изд. Эйнерлинга 1842 г.

гольскаго ига увеличивалась другою, болѣе продолжительною и едва ли не болѣе тяжелою: тѣми раздорами, смутами, кровавыми междоусобіями, которыя прошли чрезъ весь удѣльный періодъ нашей исторіи. И здѣсь, какъ свидѣтельствуется исторія, православная вѣра, въ лицѣ ея служителей, являлась какъ миротворецъ, какъ свѣточъ, который если не разгонялъ, то въ значительной мѣрѣ ослаблялъ мглу страстей, замедлявшихъ ростъ русскаго народа, выходъ его изъ рабства и доводившихъ до братоубійственныхъ кровопролитій и разореній. «Лѣтописныя сказанія, говоритъ маститый профессоръ нашей маститой Духовной Академіи, Н. И. Субботинъ, повѣствуя о временахъ междоусобій и безпорядковъ въ Россіи, представляютъ дѣйствительно многочисленныя примѣры благотворнаго посредничества пастырей церкви во взаимныхъ княжескихъ неудовольствіяхъ, представляютъ несомнѣнныя доказательства того, что въ сіи времена они старались всѣми средствами, какія были въ предѣлахъ ихъ духовной власти, содѣйствовать прекращенію безпорядковъ и водворенію прочнаго мира, необходимаго для благоденствія государства.»*)

Междоусобица четырехвѣковаго удѣльнаго періода смѣнилась самодержавіемъ, «откуда, можно сказать, и пошла та русская земля», которая сложилась въ одно изъ обширнѣйшихъ и могущественныхъ царствъ въ мірѣ. И эта власть, если позволительно такъ выразиться, вошла въ плоть и кровь русскаго народа, который вѣруетъ и

*) Приб. къ Твор. св. От. 1858. 328—329.

глубоко сознаеть, что только при верховномъ, самодержавномъ вождѣ онъ можетъ быть и сильнымъ, и безопаснымъ и счастливымъ. Эту истину онъ дозналъ своими многолѣтними страданіями и опытомъ всей прожитой имъ жизни. Но исторія записала на своихъ страницахъ, что въ созиданіи, развитіи, укрѣпленіи и освященіи самодержавной власти принимала самое дѣятельное участіе православная вѣра, церковь. Она назвала православнаго царя помазанникомъ Божиимъ, и народъ русскій вѣритъ всѣмъ сердцемъ, что власть его отъ Бога.

Перехожу къ самому тяжелому времени для русскаго народа и царства, къ такъ называемому смутному. «Православные христіане, говорилось въ грамотахъ, которыя разсыпалъ Троицкій Сергіевъ монастырь во времена самозванцевъ, вспомните истинную православную христіанскую вѣру, что мы родились отъ христіанскихъ родителей, знаменались печатію, святымъ крещеніемъ, обѣщались вѣровать во св. Троицу, возложите упованіе на силу креста Господня и покажите подвигъ свой, молитесь служилыхъ людей, чтобы быть всѣмъ православнымъ христіанамъ въ соединеніи и стать сообща противъ предателей христіанскихъ и противъ вѣчныхъ враговъ христіанства, польскихъ и литовскихъ людей. Сами видите ковенную отъ нихъ погибель всѣмъ христіанамъ, видите какое разореніе учинили они въ Московскомъ государствѣ: гдѣ святыя Божіи церкви и Божіи обряды? Гдѣ иноки, сѣдинами цвѣтушіе, инокини добродѣтелями украшенныя? не все ли до конца разорено и обругано злымъ поруганіемъ? Не поща-

жены ни старики, ни младенцы грудные. Помяните и смилуйтесь надъ видимою общеою смутною погибелью, чтобъ васъ самихъ также лютая не постигла смерть. Пусть служилые люди безъ всякаго мѣшканія спѣшать къ Москвѣ, въ сходы къ боярамъ, воеводамъ и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ.» Приведши въ своей исторіи эту безсмертную грамоту, нашъ незабвенный историкъ С. М. Соловьевъ говоритъ: «Троицкія грамоты не могли остаться безъ дѣйствія, народъ былъ готовъ встать (и всталъ) какъ одинъ человѣкъ; непрерывный рядъ смуть и бѣдствій не сокрушилъ могучихъ силъ юнаго народа, но очистилъ общество, привелъ его къ сознанію необходимости пожертвовать всѣмъ для спасенія вѣры, угрожаемой врагами внѣшними.»

Но вотъ слова другаго бытописателя судьбъ русскаго народа и царства, Н. И. Костомарова, относящіяся до того же смутнаго времени нашей исторіи. «Государство Московское, говоритъ онъ, какъ ни долго составлялось, но въ эти печальные годы стало показывать признаки разложенія. Но въ Руси крѣпче государства была другая соединяющая связь—вѣра. Псковичъ, новгородецъ, русскій казанецъ, сибирякъ, казакъ, всѣ чувствовали одинаково, что они православные, всѣ люди одной вѣры, принадлежать одной церкви. Въ житейскихъ бѣдахъ, не находя ни средствъ, ни способовъ избавиться, русскій человѣкъ видѣлъ единственную отраду въ упованіи жизни будущей, а къ ея достиженію вела церковь; понятно, что народъ сохранялъ въ ней то, что было дороже всего, что оставалось въ утѣшеніе тогда, когда все отнималось;

понятно поэтому, что чѣмъ угнетеннѣе его положеніе, тѣмъ онъ живѣе ощущаетъ важность церкви; тутъ всё одинаково чувствовали, одинаково мыслили и всё одинаково поднимались противъ поляковъ, когда убѣдились, что поляки, овладѣвъ Москвою, посягнутъ на эту святыню. Нельзя сказать, что больше поднимало русскій народъ — страхъ ли польскихъ насилій надъ своими тѣлами и «животами» или страхъ за вѣру — и то и другое соединилось вмѣстѣ.» «Вообще, продолжаетъ историкъ, надо сказать, что духовенство главнымъ образомъ боролось съ врагами вѣры и отечества, что ему главнымъ образомъ и принадлежитъ та заслуга, что съ одной стороны православіе русскихъ въ это время осталось цѣлымъ, а съ другой и государство русское навсегда независимымъ, самостоятельнымъ.»*)

Я могъ бы привести еще нѣсколько свидѣтельствъ лицъ, изучающихъ нашу исторію, — свидѣтельствъ, подтверждающихъ, что въ смутное время, — время самозванцевъ, русское государство стояло на краю гибели и его спасла православная вѣра.

«А въ достопамятную Отечественную войну? спрашиваетъ съ церковной кафедры одинъ изъ достойнѣйшихъ проповѣдниковъ нашего времени: не силой ли вѣры спасена**) Россія? Съ первымъ непріятельскимъ выстрѣломъ вспыхнула тлѣвшая подъ мусоромъ французскаго легко-

*) Смутн. вр. Т. III, 338—339.

**] Прот. М. Некрасовъ. Слово въ день Р. Х. Душеп. чт. 1883, Января 103.

мыслия искра вѣры въ Бога и загорѣлась яркимъ свѣтомъ. Изъ конца въ конецъ обширной Россіи, всѣ отъ мала до велика, и царь и бояре, и крестьяне — единогласно возопили ко Господу: *Боже отецъ нашихъ, помяни щедроты Твоя и милости яже отъ вѣка; не отвергни насъ отъ лица Твоего, ниже возгнушайся недостойнствомъ нашимъ, но по величій милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ, презри беззаконія и грѣхи наши.* *) Эта вѣра подняла весь русскій народъ на защиту отечества; она научила собирать войска безъ военачальниковъ, она мирныя селенія обратила въ укрѣпленные станы; она ополчила на брань не только мужей, но и женъ. Она неграмотныхъ поселянъ сдѣлала ораторами, которые своими пламенными рѣчами воодушевляли своихъ односельцевъ; она лицъ, никогда не бравшихъ оружія, сдѣлала и тактиками, и стратегами... А канунъ Бородина? Смотрите, какъ полки за полками падаютъ низъ. То православные воины поклоняются иконѣ Божіей Матери... *Спаси отъ бѣды рабы Твоя Богородице!*... и на загорѣлыя щеки кажутся слезы умиленія.

Этими выписями изъ трудовъ людей свѣтлаго разума и науки я хотѣлъ припомнить при священной купели кн. Владиміра, какою зиждительною и спасительною силою для нашего отечества была православная вѣра, которую онъ принялъ въ этой купели. Подобныхъ непререкаемыхъ свидѣтельствъ нашей исторіи можно бы привести многое множество; но я закончу этотъ отдѣлъ

*) Изъ молитвы, которая читалась въ церквахъ въ 1812 г.

моей рѣчи словами того, дивный образъ котораго такъ рисуетъ нашъ именной историкъ — богословъ митрополитъ Магарій: «Это былъ человекъ, въ собственномъ смыслѣ, гениальный: высокій, свѣтлый, пронизательный умъ, всегда богатое неистощимое соображеніе, живая и обширнѣйшая память, легкая и быстрая сообразительность, тонкій и правильный вкусъ, даръ творчества, изобрѣтательности и оригинальности, совершеннѣйшій даръ слова, — все это, въ чудной гармоніи, совмѣщено было въ покойномъ іерархѣ. При такихъ необыкновенныхъ талантахъ, онъ имѣлъ и необыкновенное образованіе: не однѣ духовныя науки, которыя извѣстны были ему въ совершенствѣ, онъ зналъ болѣе или менѣе весьма многія свѣтскія науки, такъ что могъ разсуждать объ нихъ съ специалистами, и не рѣдко своими мѣткими, оригинальными вопросами или отвѣтами поражалъ знатоковъ дѣла. Это былъ образцовый профессоръ: своими вдохновенными импровизаціями онъ пробуждалъ, увлекалъ, восторгалъ умы слушателей..» Едвали мнѣ нужно называть по имени эту свѣтлую личность въ исторіи нашей церкви и духовнаго просвѣщенія, и особливо предъ тѣми птенцами, которые здѣсь присутствуютъ и вышли изъ того гнѣзда, надъ которымъ носился такъ высоке-парившій этотъ орелъ нашей православной церкви.. То незабвенный Херсоно-Таврической архіепископъ Инокентій, по выраженію историка Погодина, великій русскій гражданинъ, возстановитель крымскихъ святынь и основатель этой обители, назначая ее быть вѣрнымъ стражемъ при священной и драгоценной для русскаго народа и царства купели св. Владиміра.

Вотъ глубокосозерцательныя слова его, относящіяся къ судьбамъ нашего дорогаго отечества: «Если бы наша православная Русь не пѣла велимъ гласомъ, т. е. отъ всей глубины души своей: *Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ*; то нѣтъ и малѣйшаго сомнѣнія, что она еще нѣсколько вѣковъ главялась бы «басмѣ»; или на нее иной кто наложилъ бы ярмо, но тяжелѣе монгольскаго, и она, изнемогши подъ нимъ, не воскресла бы для міровой жизни. Вообразимъ, что бы было съ русскимъ народомъ, если бы онъ цѣловалъ туфли папы, или висѣлъ бы надъ нимъ мечъ германскихъ императоровъ: сохранила бы наша святая Русь свою самобытность, тѣ начала жизни, которыя только ей одной присущи, и которыя, Богъ дастъ, будутъ имѣть міровое значеніе.»*)

Мы не можемъ не припомнить, при настоящемъ случаѣ, еще одной воистину неоцѣнимой заслуги нашей православной вѣры, — заслуги, которую и исторія, и многочисленные опыты настоящаго времени подтверждаютъ самими неопровержимыми фактами. Заслуги эти — слитіе при посредствѣ православной вѣры, въ одну родственную русскую семью разныхъ племенъ и инородцевъ, вошедшихъ въ составъ русскаго государства, — слитіе до того родственное, что Россія по отношенію къ этимъ инороднымъ дѣтямъ своимъ можетъ сказать: то плоть отъ плоти моей и кость отъ костей моихъ. — Я приведу нѣсколько

*) Эти слова я лично слышалъ, записалъ и помѣстилъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ арх. Иннокентіѣ. Изданіе Странникъ 1888 г.

строгъ изъ рѣчи, сказанной почтеннымъ о. протоіереемъ Виноградовымъ въ торжественномъ собраніи, по случаю празднованія 300-лѣтняго юбилея присоединенія Сибири къ Россіи, въ Иркутскѣ. «Сибирь въ настоящее время, говоритъ о. протоіерей, составляетъ одну изъ неразрывныхъ частей нашего обширнаго отечества, не только по праву завоеванія, но и по большинству ея насельниковъ. Природные русскіе, пріѣзжая въ Сибирь, встрѣчаютъ здѣсь всюду, и въ городахъ, и въ селахъ, своихъ братьевъ по языку, по вѣрѣ, народному быту и патриотическимъ убѣжденіямъ. Чему мы обязаны этимъ отраднымъ явленіемъ въ странѣ, гдѣ за 300 лѣтъ назадъ не было ни одного русскаго человѣка, даже не знали объ имени Бѣлаго Русскаго Царя? Не обвиняясь скажу: христіанству. Христіанство есть наиболѣе дѣйствительное средство къ обрусенію инородцевъ и къ пріобщенію ихъ къ европейской гражданственности. вмѣстѣ съ русскою вѣрою, инородецъ принимаетъ рано или поздно русскій языкъ, русскій образъ жизни — обрѣзываетъ свою косу, мѣняетъ свою юрту на русскую избу, изъ кочеваго быта переходитъ къ осѣдлому, изъ пастушескаго къ земледѣльческому. Крещеный инородецъ перестаетъ чуждаться просвѣщенія. Взгляните на здѣшнія учебныя заведенія! Крещеныхъ бурятъ вы встрѣтите и въ институтѣ, и въ гимназій, и въ духовномъ училищѣ, и въ учительской семинаріи. Возьмите здѣшнихъ природныхъ сибиряковъ. Во всѣхъ ихъ есть значительная примѣсь инородческой крови; это или прямые потомки инородцевъ, принявшихъ православную вѣру, или потомки русскихъ гулящихъ людей, вступившихъ въ бракъ

съ инородческими женщинами; но по своему языку, своимъ убѣжденіямъ — это русскіе люди, проникнутые русскимъ духомъ. Я самъ лично ношу на себѣ явные признаки инородческаго происхожденія моихъ предковъ, но я русский человѣкъ, можно сказать, до мозга костей; ни кому изъ природныхъ русскихъ я не уступлю ни въ любви къ отечеству, ни въ преданности царской власти. Честь, слава и благосостояніе Россіи для меня также дороги, какъ для великоросса или малоросса; ея униженіе, ея страданія и бѣдствія также больно отзывается въ моей душѣ, какъ и въ душѣ всякаго русскаго. Нѣтъ жертвы, которой я не принесъ бы, наряду со всеми истинно русскими людьми, въ годину опасности на алтарь отечества. Кто осмѣлится сказать, что подобныя чувства не присущи всемъ здѣшнимъ карымамъ. Что же сдѣлало ихъ такими? Христіанство! Христіанство, — да, оно, а не другое что создано изъ Сибири и Россіи тотъ нешвенный хитонъ, котораго нельзя разорвать руками человѣческими.» Это говорить живой свидѣтель обрусенія Сибири, ея инородцевъ, язычниковъ, номадовъ.

Такъ пересоздаетъ язычника-дикаря вѣра во Христа, такъ она прививаетъ инородцевъ или номадовъ къ тому дереву, которое составляетъ древо жизни для нашего отечества. И мы знаемъ, что тамъ, въ тѣхъ областяхъ или среди тѣхъ племенъ, входящихъ въ составъ русскаго государства, гдѣ иной религіозный культъ, тамъ, выражаясь языкомъ нашихъ народныхъ сказаній, не совсѣмъ пахнетъ русскимъ духомъ, но крайней мѣрѣ по временамъ.

Я не буду здѣсь говорить о томъ, что всѣмъ извѣстно, именно — какъ неизмѣримо важно для цѣлости и вѣрности государства единеніе всѣхъ членовъ его въ одну родственную семью, — единеніе, разумью по вѣрѣ, языку, взглядамъ на историческіе завѣты и отправленія государственнаго организма; не буду приводить, для этой цѣли, въ примѣръ опередившую насъ по своему образованію и идеямъ государственнаго уклада, Германію, которая такъ ревниво охраняетъ единство своего племени, такъ настойчиво отмечиваетъ другія племена и «выживаетъ» все, что не пахнетъ нѣмецкимъ духомъ, даже самыя названія (славянскія) городовъ и урочищъ, — подобныя убазанія или примѣры завлекли бы насъ слишкомъ далеко; — но при настоящемъ случаѣ я не могу не припомнить одного изъ важнѣйшихъ событій въ нашемъ отечествѣ — присоединенія къ русскому государству Украйны, самой лучшей части Европейской Россіи, приблизившей этотъ обширный континентъ къ міровому пути — къ морю. Изъ почтенныхъ трудовъ нашихъ историковъ, и частіе — изъ извѣстнаго труда историка Н. И. Костомарова, мы видимъ, что доблестное казачество этого края вело продолжительныя и ожесточенныя войны съ иновѣрцами, насѣдавшими на него и съ запада, и съ юга, а частію и востока, преимущественно за православную вѣру; ради ея она, т. е. Малороссія, слилась съ Великороссію, и теперь составляетъ съ нею одну душу, одно сердце, одну плоть и кровь. Воистину здѣсь заслуга православной вѣры неоцѣнима!

Но мы припомнимъ еще одну, истинно неоцѣнимую

услугу родной землѣ со стороны нашей православной церкви. Она, св. церковь, была въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ свѣточемъ, свѣтившимся среди темныхъ народныхъ массъ, на которыхъ такъ долго оставались слѣды идолопоклонства. Со времени Ярослава Великаго, заведшаго первыя школы грамотности въ Россіи, до самаго вѣка Петра, на русской землѣ не было другихъ школъ, вромѣ школъ при церквахъ и монастыряхъ. Глубокій мыслитель, въ такой полнотѣ изучившій духъ, сердце, и протекшія судьбы русскаго народа именитый до безсмертія митрополитъ Филаретъ вотъ что высказалъ относительно просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ: «Какія трудности перенесъ Русскій народъ! Онъ перенесъ трудныя времена княжескихъ междоусобій, татарскаго ига, самозванцевъ и борьбы съ Поляками, а потомъ Французами; онъ великодушно подчинился преобразовательному перелому начала XVIII вѣка и заслужилъ удивленіе сдержанностію своею послѣ объявленія ему положенія 19 февраля 1861 года. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, въ теченіи 900 лѣтъ, онъ имѣлъ для всей своей массы одно училище — церковь, былъ руководимъ однимъ учителемъ — духовенствомъ.»*)

Такъ говоритъ мужъ самаго свѣтлаго и глубокаго ума, говоритъ, основываясь на непреложныхъ свидѣтельствахъ исторіи. Возражать ему можетъ только дѣтское легкомысліе и оно безъ зазрѣнія совѣсти возражаетъ, возражаетъ открыто, въ слухъ всѣхъ. Можетъ быть, говорятъ наши ни во что невѣрующіе и все порицающіе со-

*) Отчетъ митрополита Филарета за 1863 г.

временные глашатаи, церковь и учила, но ничему не выучила; наши народныя массы скорѣе находятся во мракѣ язычества, чѣмъ въ свѣтѣ христіанства, скорѣе кланяются рукотворенному богу, чѣмъ Тому, Которому, по словамъ Христа, слѣдуетъ поклоняться въ духѣ и истинѣ. Не мѣсто, не время, да и не стоитъ — входить въ препирательство съ подобнымъ легкомысліемъ, и удовольствуемся одною неопровержимою истиною: свѣтъ Христовъ ярко свѣтитъ въ темныхъ нашихъ народныхъ массахъ, духъ Христовъ живетъ въ русскомъ народѣ, проявляя себя въ немъ самыми высокими доблестями. Это признается всѣмъ истинно — образованнымъ міромъ. Вотъ что говоритъ одинъ изъ нашихъ писателей, котораго за высоту, глубину и чистоту мыслей чтимъ не только мы, русскіе, но и на западѣ Европы, — Ф. М. Достоевскій: «Знаетъ народъ Христа — Бога своего, можетъ быть, лучше нашего, хоть и не учился въ школѣ. Знаетъ, — потому что во много вѣковъ перенесъ много страданій, и въ горѣ своемъ всегда, сначала и до нашихъ дней, слыхивалъ объ этомъ Богѣ — Христѣ своемъ отъ святыхъ своихъ, работавшихъ на народъ и стоявшихъ за землю Русскую до положенія жизни, отъ тѣхъ самыхъ святыхъ, которыхъ чтитъ народъ доселѣ, помнитъ имена ихъ и у гробовъ ихъ молится. Повѣрьте, что въ этомъ смыслѣ даже самые темные слои народа образованы гораздо больше, чѣмъ вы въ культурномъ вашемъ невѣдѣніи объ нихъ предполагаете, а можетъ быть даже образованнѣе и васъ самихъ, хоть вы и учились катихизису.»

По слову св. Писанія, «духъ животворить», но не

«письма», которое даже убиваетъ духъ, и этимъ животворнымъ духомъ русскій народъ обязанъ своему всенародному училищу — церкви. Истина неоспоримая!

О, если бы можно было спросить твои безмолвные, опытные кровію холмы и доли, нашъ многострадальный Севастополь, въ настоящее время на радость всей русской земли такъ дивно возраждающійся и болѣе четверти вѣка служившій предметомъ какого-то страннаго равнодушія, которое какъ будто забывало и твое самую природою созданное назначеніе служить, въ свою очередь, къ развитію производительныхъ силъ дорогаго отечества, и твои испепеленныя развалины, — ихъ славу и ихъ горькую долю, — славу во время непримѣрнаго боя и непримѣрно горькую долю во время мира, о если бы, повторяю, спросить твои окровавленные стогны, или твои падменные твердыни, грозный Карсъ, или тѣ подоблачныя снѣжныя вершины Балганъ, чрезъ которыя, на удивленіе всему свѣту, такъ молодецки, среди громовъ и молній, перешагнулъ русскій чудо-богатырь, — спросить: что за душа была у тѣхъ, которые и здѣсь, и тамъ переносили непримѣрную въ исторіи войнъ тяготу, дышали мужествомъ и отвагою въ бояхъ, проливали потоки крови и такъ геройски умирали за вѣру, царя и отечество, во имя евангельской любви къ братьямъ, увы! въ настоящее время, въ лицѣ своихъ вожаковъ, удивляющихъ свѣтъ самую черную неблагодарностію.... Спрашиваю... но вмѣсто отвѣта одно величавое безмолвіе.

Но здѣсь, въ этомъ собраніи, есть кому отвѣтить на

этотъ вопросъ: отвѣтите вы, доблестные воины, посѣдѣвшіе въ кровавыхъ сѣчахъ и вы, въ цвѣтъ лѣтъ, готовые какъ львы ринуться въ смертельный бой съ первымъ врагомъ русскаго царства. И мы знаемъ вашъ отвѣтъ; вы скажете: русское воинство достойно и праведно носить имя христіюлюбиваго. А мы прибавимъ къ вашему правдивому отвѣту: духъ этого воинства есть отраженіе, сила духа народнаго, въ которомъ, мы неизбежно должны заключить, живеть духъ Христовъ, тотъ духъ, который впервые излился на русскій народъ изъ священной купели князя Владиміра.

Именитый, по своей глубокой учености и классическимъ трудамъ, историкъ позднѣйшаго времени Карлейль, всматриваясь въ духъ русскаго народа и въ его прошедшее, говорить, что «этому народу суждено совершить много великаго для блага человѣчества.» Конечно, глубокомысленный историкъ высказалъ такое пророчество, имѣя въ виду первооснову жизни всѣхъ народовъ, во всѣ времена, — религиозное настроеніе народной души, то, что кладется въ основу жизни человѣка, семьи, общества и государства, это пророчество для насъ, русскихъ, не можетъ не быть въ высшей степени отраднымъ, и тѣмъ болѣе, что оно исходитъ отъ члена англс-германскаго племени, которое, по богатству своихъ духовныхъ дарованій (которыми, замѣчу, и мы не бѣднѣе его), и по высокому образованію, имѣетъ право обѣщать счастливую судьбу и вліяніе на судьбы другихъ народовъ по преимуществу себѣ одному. Но такова наука: для нея истина — непри-

косновенная святыня. Науки, какъ святыни безсмертнаго духа, не признають только современные извѣстнаго на-
правленія глашатаи, и чужіе и наши, съ своими всеразру-
шительными замыслами и похотями самыхъ дивихъ стра-
стей, тѣ глашатаи, которые проповѣдуютъ полное невѣріе
въ Высшее существо и въ чистые идеалы человѣчества,
проповѣдуютъ безвластіе или замѣну исторически сложив-
шейся власти какимъ-то правовымъ порядкомъ, проповѣ-
дуютъ космополитизмъ, съ которымъ уничтожаются свя-
щенные и самые естественные узы семьи, неприкосновен-
ность собственности и личности, всякій общественный и
государственный строй, которыми одними и обусловливает-
ся совершенствованіе человѣчества на всѣхъ путяхъ его
жизни. Но оставимъ этихъ глашатаевъ, которыхъ по
сравненію съ авторитетами глубокаго ума и науки, не
позволительно даже назвать школьниками, ничего неизучав-
шими, ни во что не вдумывавшимися, но къ сожалѣнію
владѣющими страшною силою — печатнымъ словомъ и
демонически злыми. Если къ кому, то къ нимъ, этимъ
недоучкамъ, должно быть отнесено двустипіе даровитѣй-
шаго нашего поэта, гр. Толстаго:

«Все, чего имъ не взвѣсить, не смѣряти,

«Все, кричатъ они, надо похерити.

Но тѣ, которые все взвѣшиваютъ и мѣряютъ своимъ
свѣтлымъ умомъ, посвящая этой работѣ всѣ силы своей
души, всю свою жизнь, иначе смотрятъ на общее міро-
зданіе, на назначеніе человѣка въ цѣпи твореній, и сла-
гають, по отношенію къ нему или данному народу, исти-

ны, вытекающія изъ непреложныхъ законовъ мышленія и неподкупныхъ свидѣтельствъ исторіи. Какъ выводъ подобнаго мышленія я повторю самую близкую къ намъ истину, которой незыблемымъ основаніемъ служитъ вся тысячелѣтняя жизнь нашего дорогаго отечества и которая должна быть для него священнымъ завѣтомъ на всѣ грядущія времена. Вотъ смыслъ этой непререкаемой истины: самодержавная власть, безграничная народная любовь къ ней и родной землѣ: это—силы, которыя создали и создали обширное и могущественное русское царство; но эти силы единила, роднила, укрѣпляла и одухотворяла третья сила, истекавшая изъ подножія православнаго креста, осѣнявшаго св. Русь — свѣтъ Христовъ. — Воистину—то силы, то—устои нашей народной и государственной жизни, — устои исторически сложившіеся, и нѣтъ даже малѣйшаго основанія замѣнять ихъ другими; ибо при нихъ, какъ опытъ столькихъ вѣковъ показываетъ, можетъ свободно развиваться народная жизнь по всѣмъ ея путямъ и достигать желаемой полноты или совершенства.

Но кромѣ этихъ силъ, которыхъ главное назначеніе —освѣщать и прокладывать пути для народной жизни, направлять и охранять эту жизнь, для развитія силъ даннаго народа необходима сила, кроющаяся въ глубинѣ народной души и приходящая въ возрастъ, въ силу чрезъ образованіе. Благодареніе Богу, наше народное образованіе ширится; и намъ остается только одного желать, чтобы это образованіе шло рука объ руку съ нашею православною церковію, про которую никто не посмѣетъ сказать, чтобы она не приготовляла истинныхъ христіанъ,

взаимно любящей и почитающей семьи честныхъ гражданъ, вѣрныхъ слугъ царю и отечеству. Припоминаемъ мысль, высказанную принопамятнымъ митрополитомъ Филаретомъ, про котораго безпристрастное потомство уже начинаетъ говорить, что подобные мудрецы рождаются вѣками, — мысль, высказанную имъ при видѣ начавшагося движенія въ пользу народнаго образованія: «доселѣ подъ руководствомъ церкви, наши безграмотныя матери воспитывали вѣрныхъ дѣтей церкви, царю и отечеству; не знаемъ, дадутъ ли таковыхъ грамотныя; ибо неизвѣстно, что онѣ будутъ читать.» За неимѣніемъ подъ руками печатнаго источника мы не могли съ буквальною точностію привести словъ, въ которыя была облечена эта мысль нашимъ глубокимъ мыслителемъ; но содержаніе мысли дѣйствительно таково.

Кромѣ всенароднаго образованія намъ, русскимъ людямъ, еще одного можно бы пожелать, чего у насъ часто не доставало, — пожелать побольше гражданскаго мужества, самоуваженія, благородной народной гордости, большей самостоятельности и увѣренности въ своихъ силахъ, — поменьше боязни прослыть отсталыми, или что скажутъ о насъ другіе, ради чего мы нерѣдко поступались самыми кровными, самыми дорогими интересами родной земли: и нашимъ государственнымъ авторитетомъ, и нашими богатствами, и народнымъ трудомъ, даже народною кровію и именемъ русскаго.

Однажды великаго учителя языковъ—апостола Павла приготовились бычевать; но онъ воскликнулъ: я Римскій

гражданинъ, — и руки палачей опустились. Вѣруемъ, что послѣ столькихъ бичеваній и собственными руками, и чужими, настало то время, когда каждый русскій чело-вѣкъ, видя крѣпкую руку своего верховнаго Вождя, созна-вая мощь своего государства и народную честь, предъ лицомъ всего свѣта скажетъ: я русскій гражданинъ, сынъ той земли, которая ширится отъ Карпатъ до Восточнаго океана отъ Ледовитыхъ морей Европы и Азии до Арарата и стѣнъ недвижнаго Китая (уповаемъ, что гораздо-гораздо южнѣе), и, подобно Тевтонцу, боюсь только одного Бога.

Князя Владиміра, котораго день духовнаго рожденія мы празднуемъ, русскій народъ называлъ краснымъ сол-нышкомъ и считалъ себя счастливымъ, согрѣваясь тепло-тою его княжескаго народолюбиваго сердца. Въ высшей степени счастливыми должны считать себя и мы: надъ русскою землею во всю величавую ширь и даль ея свѣ-тить истинно-русское Красное Солнышко, окруженное орео-ломъ царственнаго величія, силы, блеска и теплоты, — свѣтить и освѣщаетъ русскому народу именно тотъ путь, который пробить стопами безсмертныхъ собирателей и строителей земли русской. Но въ сонмѣ этихъ собирате-лей и строителей первенствующее мѣсто принадлежитъ святому и равноапостольному князю Владиміру, который во главу угла великаго русскаго царства положилъ камень нерукотворенный — Евангеліе Господа нашего Иисуса Хри-ста, *о немъ же, по Апостолу, живемъ, движемся и есмь.*»

Г. Палимпсестова смѣнилъ на каедрѣ профессоръ

Новороссійскаго Университета, А. И. Кирпичниковъ, произнесшій слѣдующую рѣчь:

«Преосвященнѣйшіе Архипастыри, милостивые государи!

Представитель одного изъ юнѣйшихъ русскихъ университетовъ, житель младшаго изъ большихъ городовъ русскихъ, я имѣю честь привѣтствовать въ этомъ священномъ мѣстѣ глубокую, сѣдую древность одной изъ важнѣйшихъ окраинъ обширнаго царства русскаго, праматерь нашей христіанской цивилизаціи. Одесса еще не дожила до своего столѣтняго юбилея, а Херсонисъ Таврическій могъ бы праздновать свой тысячелѣтній юбилей чуть не за пятьсотъ лѣтъ до крещенія Руси. Херсонисъ больше чѣмъ на 2000 лѣтъ древнѣе Петербурга, приблизительно на 1200 лѣтъ старше Москвы. Его обширныя бухты пестрѣли своими и иностранными судами, онъ жилъ полной культурной жизнію, былъ богатъ и славенъ уже въ то время, когда на мѣстѣ старѣйшихъ городовъ русскихъ рыскали стада дикихъ звѣрей. Земля, на которой мы стоимъ теперь, единственный уголокъ Россіи, хорошо знакомый историкамъ древности.

Позволю себѣ напомнить Вамъ въ главныхъ чертахъ славное прошлое Херсониса, чтобы потомъ съ нѣскольکو большею подробностію остановиться на томъ важномъ моментѣ въ исторіи нашей, священную память котораго мы нынѣ празднуемъ.

Во времена императора Августа всѣ берега Чернаго и Азовскаго морей были усѣяны греческими колоніями, при-

надлежавшими конечно римлянамъ, которые тогда владѣли всѣмъ извѣстнымъ міромъ.

Изъ Европейскихъ колоній важнѣе всѣхъ въ политическомъ отношеніи были города, лежавшіе на южномъ берегу Крыма, тогдашней Тавриды: Пантикапея (нынѣшняя Керчь) и Херсонисъ.

Когда именно былъ основанъ Херсонисъ, съ точностію неизвѣстно; надо думать, что столѣтій за пять до тѣхъ поръ, во время славной войны Грековъ съ Персами и освобожденія греческихъ колоній отъ персидскаго ига. Его построили выходцы изъ Гераклеи Понтійской, которая въ свою очередь была колоніей извѣстной Мегары. Херсонисъ погречески значитъ полуостровъ и этимъ словомъ, съ присоединеніемъ прилагательнаго Таврической, сперва назывался весь Крымъ; одинъ изъ самыхъ важныхъ городовъ его, называвшійся, кажется, прежде того Мегарикой, присвоилъ себѣ это имя, какъ собственное. Первоначально Херсонисъ, какъ думали до послѣдняго времени, былъ основанъ въ очень укрѣпленномъ природою, но неудобномъ мѣстѣ, на томъ полуостровѣ, гдѣ нынѣ находится маякъ. Когда городъ расширился и окрестныя страны и море стали для него безопаснѣе, постепенно основался новый городъ на нѣсколько верстъ сѣвернѣе. Я сказалъ: «какъ думали до послѣдняго времени», потому что производимыя въ настоящее время раскопки легко могутъ измѣнить общепринятое мнѣніе. Долго послѣ паденія независимости Греціи Херсонисъ оставался болѣе или менѣе свободнымъ; какъ мелкая политическая единица, онъ иногда долженъ былъ спа-

сать себя отъ однихъ варваровъ, подчиняясь другимъ сильнѣйшимъ и менѣе грубымъ.

Лѣтъ за 80 до Рождества Христова Херсонисцевъ тѣснилъ скиѣсскій царь Скилуръ; они обратились за помощію къ Митридату, царю Понтійскому; тотъ началъ войну съ Скилуромъ и побѣдилъ его; Херсонисъ послѣ этого былъ укрѣпленъ и благоустроенъ, но подчинился Митридату, который, впрочемъ, поступалъ съ нимъ очень милостиво. Скоро эта мѣстность стала театромъ войны между Митридатомъ и Римлянами. Митридатъ, какъ извѣстно, былъ убитъ въ Пантикапее и Херсонисъ достался Римлянамъ, которые, сознавая политическую и торговую важность этого пункта, тоже явились по отношенію къ нему господами снисходительными. Они и *должны* были относиться къ нему съ большимъ вниманіемъ, нежели къ Пантикапее, такъ какъ послѣдняя во времена Августа уже сильно поддалась варваризму, тогда какъ Херсонисъ былъ на всемъ полуостровѣ главнымъ представителемъ эллинскаго цивилизованнаго элемента.

Въ мирныя для этого уголка имперіи времена первыхъ императоровъ Херсонисъ богатѣлъ, обстраивался, расширялъ свою торговлю и цивилизовалъ съ ея помощію окрестныхъ варваровъ. Онъ пользовался значительною долею самостоятельности и содержимый въ немъ Римскій гарнизонъ скорѣе былъ пріятель гражданамъ, нежели отягощалъ ихъ. Вълѣдствіе своей отдаленности отъ государственнаго центра, Херсонисъ часто служилъ мѣстомъ ссылки для людей, неугодныхъ правительству: сюда при Траянѣ былъ сосланъ

Св. Блѣмѣнтъ и работаль въ каменоломняхъ нынѣшняго Инкермана; здѣсь же въ 94 году по Рождествѣ Христо-вомъ онъ былъ сброшенъ въ море. Императоръ Адрианъ вывелъ изъ Херсониса, какъ и изъ всѣхъ другихъ мѣстъ Тавриды, свои гарнизоны, и Херсонисцы съ этихъ поръ должны были сами заботиться о своей безопасности отъ варваровъ и оварварившихся босфорцевъ. Они вели свои дѣла съ большимъ успѣхомъ.

Одинъ современный путешественникъ оставилъ намъ любопытную картинку жизни этихъ греческихъ городовъ, стоявшихъ на границѣ варварскихъ странъ и исполнявшихъ великую миссію ихъ просвѣщенія посредствомъ торговли: эти бунцы-воины въ костюмѣ на половину варварскомъ, на половину греческомъ всегда готовые вскочить на коня, но въ тоже время готовые бросить всѣ дѣла, чтобы послушать пѣвца, поэта, или оратора, ходили въ битву съ пѣснями Гомера и съ саблей въ рукѣ защищали честь Ахиллеса. Такъ жили послѣ Адриана и Херсонисцы; только вслѣдствіе богатства и силы своей, они менѣ боялись сосѣдей и ихъ городъ не подвергался періодическимъ разрушеніямъ, а стоялъ крѣпко и твердо, какъ прочный оплотъ образованнаго міра. Херсонисцы умѣли ладить съ босфорскимъ царствомъ и богатѣли, и усиливались по мѣрѣ его ослабленія. Они были въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ своими номинальными владыками — Римлянами и не только не пользовались военною помощію со стороны имперіи, но напротивъ помогали ей: такъ при Діоклитіанѣ Херсонисъ за римскіе интересы велъ войну съ Сарматомъ

Бриспономъ и побѣдилъ его; за это онъ кромѣ полной муниципальной свободы (элеутеріи) былъ награжденъ еще ателіей, т. е., свободой отъ податей (до тѣхъ поръ онъ добровольно платилъ подати, разумѣется, ради торговыхъ выгодъ). При Константинѣ Великомъ Херсонисцы помогаютъ имперіи въ войнѣ противъ Скивовъ и за это получаютъ статуу императора, а ихъ корабли освобождаются въ римскихъ гаваняхъ отъ пошлины.

Христіанство распространяется въ Херсонисѣ постепенно, послѣ довольно продолжительной борьбы. Его исторія начинается здѣсь еще со временъ Апостольскихъ: по преданію Андрей Первозванный переѣхалъ сюда изъ Синопа и отсюда отправился на сѣверъ. Здѣсь бывали гоненія на христіанъ и при одномъ изъ нихъ былъ замученъ народомъ епископъ Василій. Съ Константина новая вѣра пользуется полной свободой, а потомъ и господствомъ, и епископы Херсониса играютъ довольно важную роль на соборахъ. Позднѣе въ Херсонисѣ была даже архіепископія.

Наступаетъ мрачная эпоха переселенія народовъ, отъ которой больше всего пострадала южная часть нынѣшней Россіи; богатый Крымъ волей-неволей принималъ къ себѣ орды разноплеменныхъ варваровъ. Его опустошали Готы, часть которыхъ и осталась здѣсь, потомъ страшные Гунны, окончательно разрушившіе когда-то могучее царство босфорское, потомъ явились Авары, за ними Турки, Болгары, Узы, Хозары, наконецъ Печенѣги. Всѣ когда-то богатые греческія поселенія были обращены въ развалины; устоялъ только Херсонисъ.

«Можетъ быть, ни одинъ городъ не имѣлъ болѣе славной исторіи.»*) Среди полнаго варварства окружающихъ странъ Херсонисъ со своими крѣпкими стѣнами, защищавшими не только городъ, но и его богатая окрестности (укрѣпленія шли непрерывно отъ Черной рѣчки до Балаклавы), съ мраморными храмами и портиками, съ красивыми іоническими колоннами, выдерживаетъ ударъ за ударомъ и стоитъ, какъ несокрушимый оплотъ цивилизаціи почти на краю извѣстнаго тогда міра. «Онъ показаль, говорить тотъ же Рамбо, что можетъ сдѣлать благородная греческая раса тамъ, гдѣ духъ ея не былъ подавленъ римскимъ деспотизмомъ.»

Въ началѣ христіанскаго періода Херсонисцы даже являются завоевателями: они ведутъ счастливыя войны съ Сарматами и Босфоромъ и распространяютъ свои владѣнія до Феодосіи и даже далѣе.

Подвиги Херсонисцевъ во время борьбы съ Босфоромъ были предметомъ народныхъ сказаній; эти сказанія доходили и до Константинополя, а нѣкоторая часть дошла и до насъ чрезъ Константина Багрянороднаго. Таково сказаніе о протевонѣ Фарнакѣ, сынѣ Фарнака, который побѣдилъ въ единоборствѣ начальника непріятелей, Савромата, заставивъ его хитростію обернуться назадъ, и исторія Гиги, дочери Ламаха, которая, пожертвовавъ мужемъ и домомъ, спасла родной городъ.

Византійскіе императоры со свойственною имъ поли-

*) Рамбо, стр. 487.

тической дальновидностію оцѣнили важное значеніе Херсониса. Хотя они были гораздо болѣе расположены брать деньги съ отдаленныхъ провинцій, чѣмъ тратиться на нихъ, для Херсониса они не жалѣли расходовъ и заботъ. Они не одишь разъ на свой счетъ подновляли его укрѣпленія, долго давали ему постоянную субсидію, охраняли его безопасность договорами съ варварскими народами и ежегодными подарками имъ и зорко слѣдили за его внутренней и внешней жизнью.

Херсонисъ служилъ для Византіи не только однимъ изъ главныхъ торговыхъ пунктовъ, но имѣлъ и важное политическое значеніе. На его площадяхъ толпились представители самыхъ разнообразныхъ національностей. Здѣсь была станція и базисъ для всѣхъ сношеній съ Печенѣгами и вообще со всѣми народами древней Скиѣи; отсюда выходили самые искусные дипломаты для веденія дѣлъ съ народами сѣвера и востока; здѣсь какъ эти дипломаты, такъ и проповѣдники христіанства изучали языки тѣхъ странъ, куда имъ приходилось отправляться (здѣсь напр. св. Кириллъ, впоследствии Апостоль славянства, собираясь отправиться къ Хозарамъ, учился похозарски). Короче сказать, Херсонисъ былъ однимъ изъ лучшихъ перловъ въ коронѣ наслѣдниковъ Константина Великаго.

Выгодное, даже исключительное положеніе Херсониса относительно центральнаго правительства, а также его торговое значеніе чрезвычайно рельефно характеризуются тѣми мѣрами, которыя императоръ Константинъ Багрянородный рекомендуетъ своимъ наслѣдникамъ въ томъ, оче-

видно возможным и не бываломъ случаѣ, если Херсонисцы откажутся повиноваться императорскому указу. Тогда во первыхъ слѣдуетъ немедленно захватить всѣ корабли херсонисскіе, которые окажутся въ портахъ имперіи, и отвезти ихъ въ Константинополь со всѣмъ ихъ грузомъ; грузъ конфисковать, а матросовъ и пассажировъ изъ Херсониса арестовать. Затѣмъ надо запретить кораблямъ оемы армянской, берега Пафлагонскаго и Букелларійскаго возить въ Херсонисъ хлѣбъ, вино и т. п. При этомъ Константинъ объясняетъ, что Херсонисъ не можетъ существовать, если онъ будетъ лишенъ возможности транспортировать въ Азію грузы съ сѣвера и получать изъ гаваней имперіи съѣстные припасы. Наконецъ онъ рекомендуетъ еще третье наказаніе для непокорныхъ Херсонисцевъ: царскій стратегъ конфискуетъ 12 литръ серебра, которыя городъ получаетъ изъ казны, и покинетъ Херсонисъ.

Изъ этого видно, что Херсонисцы были скорѣе на положеніи подчиненныхъ союзниковъ или вассаловъ, нежели на положеніи подданныхъ, и что пребываніе въ ихъ городѣ стратега было скорѣе для нихъ выгодно. Не такъ распорядилось бы ревнивое къ своей власти византійское правительство, еслибы какой нибудь изъ значительныхъ и ближайшихъ къ столицѣ городовъ отказался исполнять его распоряженія. Неизвѣстно, подчинились бы Херсонисцы безъ рѣзко выраженаго неудовольствія даже такимъ мѣрамъ: если византійское правительство могло имъ грозить конфискаціей судовъ и ослабленіемъ ихъ торговли, они могли ему угрожать передаться какому-нибудь изъ сѣверныхъ сосѣдей.

Уже въ IX вѣкѣ изъ этихъ сосѣдей начинаютъ выдвигаться Руссы, народъ смѣлый, энергичный и способный. Хозары отступаютъ на задній планъ въ глубь восточныхъ степей; начинается борьба о первенствѣ между Печенѣгами и Русскими, но Печенѣги — дибары, кочевники и не индо-европейскаго племени; не имъ принадлежало будущее.

При Константинѣ Багрянородномъ Русскіе входятъ въ ближайшія сношенія съ Византіей и ихъ княгиня Ольга посѣщаетъ столицу имперіи, можетъ быть даже не одинъ разъ. Съ Херсонисомъ, или Корсунемъ, какъ они его называютъ, Русскіе уже давно знакомы и давно смотрятъ на него какъ на весьма желательную добычу, такъ что въ договорѣ съ Игоремъ Византійское правительство считаетъ нужнымъ обязать Игоря не присваивать власти надъ Херсонисомъ и его городами (ст. 7-я); въ 9 статьѣ сказано, что Руссы не должны обижать Херсонисцевъ, которые ловятъ рыбу въ устьяхъ Днѣпра. Святослава, съ которымъ наши предки выступаютъ на арену всемірной исторіи, отъ Корсуна отвлебаютъ другія болѣе важныя задачи; но онъ не миновалъ рукъ его ближайшаго наследника, который вступилъ въ него грубымъ завоевателемъ, а вышелъ изъ него христіаниномъ и равноапостольнымъ просвѣтителемъ земли Русской.

Я не буду приводить прекрасной легенды объ испытаніи вѣры и о крещеніи Владиміра, занесенной въ нашу начальную лѣтопись; она слишкомъ извѣстна, а въ эти дни священнаго воспоминанія она читается во всякой избѣ

крестьянской, гдѣ только есть грамотный человекъ. Уже доврчивый Карамзинъ считалъ отдѣльныя части легенды только *впроятными* и говорилъ, что лѣтописецъ *угадывалъ* рѣчи пословъ. Болѣе строгая ученая критика нашихъ временъ разбила, какъ извѣстно, эту легенду почти во всѣхъ главныхъ и второстепенныхъ пунктахъ. Профессоръ Московской Духовной Академіи, Е. Голубинскій (Ист. рус. цер. т. I. Москва 1880 г.) доказываетъ, что Апостоль Андрей на Русь не приходилъ, что «дѣло невозможное, чтобы Владиміръ выбиралъ вѣру и для этого посылалъ пословъ къ народамъ» (стр. 102); возможно, что къ нему приходили послы, но и этого на самомъ дѣлѣ не было (стр. 103); что Владиміръ крестился въ 987 году отъ священниковъ Варяговъ вѣроятно тайно отъ народа въ Василевѣ (стр. 113, 114, 115), а Корсунъ взялъ только черезъ 2 года въ 989 году и т. д. Назъ не можетъ это ни удивлять, ни огорчать: принятіе христіанства — такой важный моментъ въ исторіи народа, что уже ближайшія поколѣнія *должны* были облечь его въ поэтическіе и величественные образы. Строгая фактичность нашего преданія доказала бы недостатокъ религіознаго одушевленія юнаго русскаго общества, въ чемъ конечно никто не имѣетъ права обвинять его.

Я не буду подвергать обстоятельному разбору всю легенду, но остановлюсь только на той ея части, которая касается Херсониса-Корсуна. Здѣсь, по моему убѣжденію, основа ея можетъ выдержать самую строгую критику.

«Память и похвала князю Русскому Владиміру», на

которую ссылаются тѣ, кто отвергаетъ крещеніе Владиміра въ Корсунѣ, документъ несомнѣнно древній и подлинный; но это не повѣствованіе, а риторически-украшенное «слово.» цѣль котораго не изложеніе событія въ исторической послѣдовательности его частей, а прославленіе его. «Память» нѣсколько разъ переходитъ отъ Владиміра къ Ольгѣ и обратно и ничего не говоритъ о мѣстѣ крещенія Владиміра. Можетъ ли она составить достаточный противовѣсъ обстоятельному разсказу лѣтописи, которая даже сличаетъ разныя сказанія о мѣстѣ крещенія, ея источнику — житію Владиміра и проложному связанію?

Нельзя считать вѣроятной войну Владиміра съ имперіей немедленно послѣ того, какъ онъ принялъ вѣру этой имперіи отъ ругъ духовенства, бывшаго въ зависимости отъ епископа Константинопольскаго, между тѣмъ какъ его походъ на Корсунь до крещенія можетъ быть легко объясненъ. Весьма важное арабское извѣстіе тоже ставитъ въ связь крещеніе Владиміра съ его женитьбой на царевнѣ Аннѣ.

Набонецъ за Корсунь — внутреннія основанія и многія параллели.

Новую вѣру удобнѣе было принять въ новомъ мѣстѣ и преимущественно въ такомъ, гдѣ все окружающее ей соотвѣтствовало. Въ Кіевѣ, гдѣ стояли капища, въ Василевѣ, гдѣ таковыя могутъ предполагаться съ полнымъ основаніемъ, крещеніе князя и дружины его не могло въ должной торжественности быть обставлено, а напротивъ могло встрѣтить противодѣйствіе со стороны горячихъ при-

верженцевъ старой вѣры, которое во всякомъ случаѣ нарушило бы мирный характеръ великаго акта. Въ Корсуни же съ его великолѣпными храмами и святынями, среди сплошь христіанскаго населенія крещеніе Владиміра могло совершиться въ такой формѣ, которая была вполне достойна государя великаго народа. А когда новообращенный князь Владиміръ вернулся въ Кіевъ съ побѣдоносною дружиною, тоже окрещенною, съ множествомъ священниковъ, хоругвей и иконъ, сопротивленіе волю его могло проявиться развѣ въ частныхъ и незначительныхъ случаяхъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Владиміръ явился подѣ стѣнами Корсуни съ твердымъ намѣреніемъ принять здѣсь крещеніе, къ которому онъ былъ уже внутренно предрасположенъ заранѣе, чего конечно не скрывалъ отъ близкихъ людей. Вотъ источникъ тѣхъ несвѣдущихъ, которые говорили, что онъ крестился въ Кіевѣ, или въ Василевѣ, или еще гдѣ-то («друзія же инако скажутъ»). Отчего ему понадобилось предварительно взять городъ, мы навѣрное не знаемъ: можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ гордый князь русскій не желалъ быть на чужой землѣ, въ положеніи гостя, можетъ быть недовѣрчивые греки не хотѣли выпустить его. Какъ бы то ни было, онъ осадилъ городъ и взялъ его, и разсказъ лѣтописи объ этой славной побѣдѣ во всѣхъ подробностяхъ, кромѣ стрѣлы Настаса, представляется вполне вѣроятнымъ. Его грозное посольство въ Константинополь также соотвѣтствуетъ его характеру; императоры Византійскіе въ принципѣ были конечно про-

тивъ брака сестры съ княземъ варварскаго народа, но «нужда законы перемѣняетъ», а они, хотя и не очень опасались нападенія русскихъ на столицу, но зато сильно нуждались въ помощи Владимира противъ бунтовщика Варды Фоки съ товарищами.

Анна пріѣхала, а Владиміръ сталъ готовиться къ брещенію. Въ Корсунѣ на одной изъ главныхъ площадей стояла церковь Богородицы между двумя дворцами; въ одномъ изъ нихъ жила Анна, а въ другомъ Владиміръ. Легко себѣ представить душевное настроеніе русскаго князя и его дружинниковъ, какъ бы волшебствомъ перенесенныхъ изъ военныхъ становищъ своихъ, деревянныхъ крытыхъ соломой строеній Кіева въ великолѣпные дворцы съ мѣдными и мраморными статуями и храмы, украшенные іоническими и коринтскими колоннами и изящными портиками. Здѣсь въ первый разъ князь русскій вошелъ въ культурную жизнь, увидалъ на дѣлѣ выгоды цивилизаціи, познакомился съ гражданскими порядками въ то время, какъ умъ и сердце его были размягчены подготовленіемъ къ принятію христіанства, какъ его воображеніе представляло ему заманчивыя послѣдствія его вступленія въ семью императорскую. Нельзя отказаться отъ мысли, что все, видѣнное имъ въ Корсунѣ, глубоко вѣзалось въ него память, и что, возвратясь въ Кіевъ, онъ желалъ его сдѣлать, въ чемъ можно, похожимъ на Корсунь. Такимъ образомъ Херсонисъ былъ тоже для Владиміра, что западно-европейскіе города для Петра Великаго; онъ былъ образцомъ русскаго цивилизаціи. Не даромъ

слово «*Корсунскій*» въ домонгольскую эпоху получило почти нарицательное значеніе въ смыслѣ *заграничный, изящный*. Нельзя не удивляться тому, что Владиміръ возвратилъ Корсунъ имперіи. Трудно думать, чтобы онъ въ самомъ дѣлѣ «вдасть Корсунъ грекамъ за вѣно царицѣ дѣля», какъ объ этомъ говоритъ лѣтопись, по всей вѣроятности, князь имѣлъ какія либо другія основанія, можетъ быть, возвращеніе Корсуна было включено въ условіе временной сдачи города; можетъ быть онъ, наученный примѣромъ отца своего, не хотѣлъ имѣть владѣнія вдали отъ ядра земли своей, предположеніямъ открыто широкое поле. Если здѣсь, какъ это часто бываетъ въ жизни, соединилось вмѣстѣ нѣсколько мотивовъ, между ними долженъ былъ играть роль и мотивъ нравственный: Владиміръ послѣ принятія крещенія пересталъ стремиться къ завоеваніямъ: онъ дѣйствительно совлекъ съ себя ветхаго человѣка и возродился къ новой жизни. Если рассказъ лѣтописи о крутомъ поворотѣ въ его характерѣ и нравахъ и не свободенъ отъ поэтическаго преувеличенія, онъ все же долженъ имѣть реальное основаніе. Григорій Турскій имѣлъ такіе же мотивы благоговѣть предъ памятью Хлодвига, однако онъ не приписываетъ ему и тѣни подобныхъ добродѣтелей.

Какъ бы то ни было, Херсонисъ остался Византійскимъ, или вѣрнѣе, свободнымъ городомъ. Любопытно, что и во время войны съ греками въ 1043 году Русскіе, отъ языческихъ предковъ которыхъ имперіи приходилось такъ тщательно оберегать Херсонисъ, его не трогали, можетъ быть, хоть отчасти подъ вліяніемъ того благоговѣ-

нія, которое питали они къ мѣсту крещенія Владиміра Равноапостольнаго.

Доскажу въ двухъ словахъ дальнѣйшую судьбу Херсониса. Въ XI и XII вѣкахъ онъ попережнему оставался въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Византіи, служилъ иногда мѣстомъ ссылки и жилъ въ мирѣ съ Русскими, которые стали почти его сосѣдями по Тмутаракани. Въ XIII вѣкѣ Херсонисъ былъ во власти Трапезунтскихъ императоровъ. Вскорѣ Крымъ былъ занятъ татарами, но Херсонисъ оставался свободнымъ, хотя районъ его коммерческихъ операцій, очевидно, сѣзвился. Окончательно погубили его Генуэзцы, которые въ томъ же XIII вѣкѣ основались на южномъ берегу Крыма и сильно подняли торговлю Судака, а потомъ Кафы-древней Θεодосіи. Въ срединѣ XIV столѣтія Генуэзцы, имѣвшіе тогда огромное вліяніе въ ослабѣвшей Византіи, запретили ей торговать съ Херсонисомъ, и городъ, лишенный своего единственнаго нерва жизни, умеръ, такъ сказать, своею смертію. Когда въ 1475 году Турки завладѣваютъ Кафою, Менкубомъ и пр., о Херсонисѣ нѣтъ уже и рѣчи: онъ былъ трупомъ безъ признаковъ жизни, но развалины его стѣнъ, дворцовъ, башенъ и храмовъ поражали своимъ великолѣпіемъ немногочисленныхъ путешественниковъ еще въ концѣ XVI вѣка, время и люди медленно, но вѣрно истребляли и ихъ.

Этотъ трупъ вызванъ къ новой и славной жизни тѣми же Русскими, которые изъ него получили за 8 вѣновъ до тѣхъ поръ и вѣру, и культуру. Въ 1773 году Крымъ присоединенъ къ Россіи, чрезъ годъ послѣ этого*) отчасти

*] См. Скальковскій-хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края, Одесса 1836 г. У. Кешпена ошибочно поставлено 1786 г. Крымскій Сборникъ, С.-Петербургъ 1837 г. стр. 234.

изъ камней Херсониса стали отстраивать Севастополь. Отчего же онъ не получилъ стараго и славнаго имени?

Самая знаменитость Херсониса или Херсона, какъ его собращенно называли въ христіанскій періодъ его существованія, помѣшала ему возродиться съ прежнимъ названіемъ: за 9 лѣтъ предъ этимъ Евгетерина, не считывавшая такъ скоро и легко овладѣть Крымомъ, задумавъ основать на Черномъ морѣ большой портовой городъ, назвала его ради счастливаго предзнаменованія именемъ Херсона, которое онъ сохраняетъ и до сихъ поръ.

Севастополь, наслѣдникъ Херсониса, не прожилъ еще полной человѣческой жизни, какъ приобрѣлъ уже всемірную извѣстность и далъ имя свое одной изъ самыхъ знаменательныхъ страницъ исторіи; въ немъ дружина русская получила новое крещеніе *огнемъ и кровію*. Многострадальный городъ обратился въ груды развалинъ; но прошло 30 лѣтъ, и онъ, какъ фениксъ, возродился изъ пепла.

Милостивые государи! Исторія—наша общая наставница, изученіе прошлаго есть единственное средство догадываться о будущемъ и направлять его ко благу родины и человѣчества. Выгодное географическое положеніе Херсониса и то значеніе, которое имѣлъ онъ 900 лѣтъ назадъ, предоставленный самому себѣ, оторванный отъ государства, частью котораго считался онъ, окруженный со всѣхъ сторонъ злыми и завистливыми врагами, указываетъ на то, чѣмъ можетъ и долженъ быть для Россіи неразрывно съ нею сплоченный его преемникъ. Слава погребеннаго здѣсь Херсониса осѣняетъ молодой, но уже испытанный судьбою Севастополь. Да будетъ его грядущее достойно той священной своею древностію земли, на которой стоитъ онъ.

По окончаніи рѣчи г. Кирпичникова, Архіерейскимъ хоромъ исполненъ былъ гимнъ св. Владиміру (слова К. П. Случевского, музыка Главача):

Вѣрою русской свободна, незыблема наша держава,
 Древлепрестольнаго Кіева князю Владиміру слава!
 Девять вѣковъ миновало!
 Въ пѣннй девятой волны
 Щитъ нашей вѣры надеженъ,
 Крѣпокъ завѣтъ старины.
 Вѣетъ хоругвь православья,
 Всюду далеко свѣтась!
 Радуйся, княже Владимірь,
 Равноапостольный князь!
 Сердцу народа любезный,
 Ставленникъ вѣры святой,
 Днесь славословимъ мы, княже,
 День твой всей русской землей!
 Если ее не измѣрить,
 Если въ ней весей не счесть,
 Господу силы молитва,
 Князю Владиміру честь!
 Вѣрою русской свободна, незыблема наша держава,
 Древлепрестольнаго Кіева князю Владиміру слава!

Потомъ обоими хорами вмѣстѣ исполненъ былъ народный гимнъ: «Боже Царя храни», которымъ и закончилось настоящее собраніе. Послѣ сего торжественнаго собранія присутствовавшимъ на немъ розданы были «Житія св. Равноапостольнаго Князя», изд. общества «Нар. Польза» — 1000 экз., «Херсонисъ Таврическій, крещеніе въ немъ св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра и Херсонисскій монастырь», изд. Херсонисскаго св. Владиміра монастыря — 2000 экз. и «Херсонисскій монастырь», книг. Горчаковой — 2000 экз.

Послѣ торжественнаго собранія Преосвященные Архипастыри, представители власти, разныхъ учреждений и

вѣдомствъ, духовенство и частныя лица, принявшія участіе въ торжествѣ, приглашены были къ обѣду въ обширныя залы монастырскаго дома. На обѣдѣ Его Высокопреосвященствомъ, Никаноромъ, Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ провозглашенъ былъ тостъ за Государя Императора, Александра Александровича, на который присутствующіе отвѣчали дружнымъ и долго несмолкавшимъ «ура». За этимъ тостомъ слѣдовалъ тостъ за Государыню Императрицу Марію Θεодоровну, Наслѣдника Цесаревича, Николая Александровича, Великаго Князя Владиміра Александровича, какъ ктитора новаго Херсонискаго храма, за Святѣйшей Правительствующій Синодъ и за Преосвященнаго Таврическаго Мартиніана. Преосвященнымъ Мартиніаномъ провозглашенъ былъ тостъ за Высокопреосвященнаго Архіепископа Херсонскаго Никанора. Затѣмъ Высокопреосвященнымъ Никаноромъ провозглашались тосты за процвѣтаніе науки, за Севастопольскаго градоначальника, Севастопольскаго городского голову, Таврическое духовенство и другихъ почетныхъ представителей на Херсонисскомъ торжествѣ. По окончаніи обѣда, поблагодаривши Преосвященнѣйшаго Мартиніана, какъ радушнаго хозяина, участники торжества оставили Херсонисскій монастырь.

III.

Въ заключеніи сего краткаго очерка Херсонискаго торжества 900-лѣтія крещенія св. князя Владиміра и русскаго народа считаемъ не лишнимъ, въ назиданіе потомству, привести списокъ пожертвованій отъ разныхъ учреж-

деній и вѣдомствъ Таврической губерніи на устройство Херсонисскаго торжества.

Первое мѣсто въ ряду учреждений, заявившихъ о своемъ сочувствіи къ предстоявшему торжеству денежными пожертвованіями на его устройство, безспорно и безъ всякихъ сравненій принадлежитъ Севастопольской Городской Думѣ. Севастопольская Городская Дума дѣлами благотворенія, опредѣленными ею и на будущія времена, постаралась закрѣпить въ народномъ сознаніи память объ этомъ торжествѣ навсегда. Вотъ постановленіе Севастопольской Городской Думы отъ 11 Юля 1888 г. по этому предмету:

«Пунѣть 1-й. Городская Дума по выслушаніи программы празднества и объясненій г. Городскаго Головы— постановила: а) въ ознаменованіе дня крещенія св. Благовѣрнаго Князя Владиміра, 14 Юля освятить, а 15 того-же Юля, открыть Севастопольскій ночлежный пріютъ на 100 человѣкъ;*) б) приобрести на городскія средства въ Херсонисскій монастырь хоругвь въ 550 рублей**) съ надписью «отъ города Севастополя 15 Юля 1888 года;» в) ассигновать въ распоряженіе Херсонисскаго монастыря, для приѣма гостей и по другимъ нуждамъ монастыря, для устройства торжества, 1200 рублей; г) ассигновать въ распоряженіе Управы на разные расходы: по установкѣ флаговъ въ городѣ, поливкѣ улицъ и прочей надобности въ день торжества, до 500 рублей; д) вносить въ городскую роспись ежегодно расходомъ до 200 рублей, для приобретения необходимой одежды для немущихъ больныхъ, выписывающихся изъ больницы; и е) въ те-

*) Пріютъ освященъ 14 Юля.

**) Хоругвь обошлась городу въ 600 р.

ченіи двухъ лѣтъ выстроить близъ больницы пріютъ на 10 кроватей для престарѣлыхъ старухъ и стариковъ во имя св. Владиміра.»

Изъ остальныхъ пожертвованій болѣе крупными являются пожертванія Таврической Губернской Земской Управы въ 300 руб. и Симферопольскаго Владиміро-Александро-Невскаго Братства въ 150 руб.

Затѣмъ слѣдуютъ пожертванія городскихъ управъ, а именно:

Бердянской 100 р., Мелитопольской 100 р., Ялтинской 100 р., Θεодосійской 100 руб., Симферопольской 100 р., Алешковской 50 р., Евпаторійской 50 р. и Перекопской 50 р.

Наконецъ пожертванія церквей и причтовъ Таврической епархіи, именно:

Отъ Севатопольскаго Округа (6 церквей) 143 р., отъ Малознаменскаго округа 143 р., отъ Сѣрогозскаго округа 140 р. отъ 2-го Бердянскаго округа 136 р., отъ Орѣховскаго округа 126 р., отъ 1-го Ногайскаго округа 123 р., отъ Перекопскаго округа 103 р. 88 к., отъ Михайловскаго округа 76 р., отъ 1-го Алешковскаго округа 73 р., отъ Мелитопольскаго округа 63 р., отъ Керченскаго округа 58 р., отъ 2-го Алешковскаго округа 50 р. 67 к., отъ 2-го Ногайскаго округа 47 р., отъ 1-го Бердянскаго округа 43 р., отъ Θεодосійскаго округа 40 р., отъ Симферопольскаго округа 40 р., отъ Григорьевскаго округа (20 цер.) 26 р., отъ Θεодосійскаго собора 12 р., отъ Большезнаменскаго округа (1 цер.) 10 р., отъ Ялтинскаго округа (Алушт. и Ялт. церквей) 11 р., отъ Борсунскаго монастыря 5 р., отъ

Ялтинскаго причта 5 р. и отъ Ливадійскаго Архимандрита Епифанія съ причтомъ 1 р. 50 к.

А всего денежныхъ пожертвованій на устройство Херсонисскаго праздника поступило 3781 р. 5 к.

Въ заключеніе нужно еще упомянуть о томъ, что управленіемъ Лозово-Севастопольской желѣзной дороги изъ Симферополя 13 и 14, а изъ Севастополя 14, 15 и 16 Іюля были назначены экстренные поѣзда и какъ въ этихъ поѣздахъ, такъ и въ обыкновенныхъ пассажирскихъ съ богомольцевъ, отправлявшихся изъ Симферополя и другихъ, ближайшихъ къ Севастополю, станцій въ Севастополь и обратно взималась половина проѣздной платы; а главное управленіе Русскаго Общества Пороходства и Торговли назначило большой пароходъ «Владиміръ» на время съ вечера 14 по вечеръ 15 Іюля для помѣщенія на немъ духовенства, а малый пароходъ «Соболь» на 15 Іюля для бесплатной перевозки богомольцевъ изъ Севастополя въ Херсонисъ и обратно.

Редакторъ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Іоаннъ Знаменскій*.



Изъ № 15 и 16 Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.



2005366166